

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 44.

Воскресенье 4 ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Третья дума и законодательство. 2) Къ вопросу о контрассигнатурѣ и отвѣтственности министровъ. М. Б. Горенберга. 3) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Дѣло тов. мин. вн. дѣлъ д. с. с. В. І. Гурко). б) Московскій военно-окружный судъ (Дѣло по обвиненію московскаго присяжн. повѣр. В. А. Жданова, студ. Биланова и друг. въ „экспроприаціи“). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

Третья дума и законодательство.

Какъ бы ни сложилась политическая роль третьей думы, какія бы въ ней не произошли партійныя группировки, безспорно одно: ей придется выполнить огромную и сложную законодательную работу. Нельзя забывать, что уже два года страна лишена правильнаго законодательства. Безсистемное, сумбурное производство временныхъ правилъ, начавшееся послѣ 17 октября, смѣнилось сперва застоємъ, а затѣмъ посыпались законы, изданные въ видѣ временныхъ мѣръ по пресловутой ст. 87. Огромная масса этихъ законовъ осталась неразсмотрѣнной, въ виду роспуска второй думы. Только что пережитое междудумье почти ничего къ этой массѣ не прибавило, правительство прекратило своеобразное свое творчество. Наряду съ законами, изданными въ порядкѣ ст. 87, осталось безъ обсужденія неимоверное количество министерскихъ представленій по самымъ разнообразнымъ сторонамъ государственной жизни.

Какъ извѣстно, цѣлый рядъ этихъ представленій былъ внесенъ еще въ послѣднемъ засѣданіи, 2 июня, и все это осталось безъ всякаго движенія. Трудно даже приблизительно

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта съ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

учесть всѣ тѣ потребности, которыя должны остаться неудовлетворенными, въ силу полной остановки законодательнаго механизма.

Болѣе ненормальнаго положенія нельзя себѣ и представить. Оно чувствуется рѣшительно повсюду, во всѣхъ отрасляхъ жизни. Вездѣ застой, спячка, существованіе изо дня въ день. Не подлежитъ сомнѣнію, что очень большая доля министерскихъ представленій не вызываетъ никакого спора по существу: разсмотрѣніе этихъ представленій имѣетъ чисто формальное значеніе, они не могутъ быть отклонены. Но и для такого чисто формальнаго разсмотрѣнія нужно, чтобы думскій механизмъ началъ послѣдовательную и правильную работу, и чтобы эта работа велась съ увѣренностью въ завтрашнемъ днѣ. Увѣренности этой до сихъ поръ не было.

Въ области экономической, финансовой, въ области народнаго просвѣщенія, юстиціи, административнаго устройства, куда не повернуться—вездѣ масса потребностей, которыя должны быть удовлетворены, какъ бы ни складывались общія политическія условія. И чѣмъ больше накапливается такихъ неразрѣшенныхъ вопросовъ, тѣмъ необъятнѣе становится та черная работа, которую рано или поздно придется выполнить законодательнымъ учрежденіямъ.

Но центр тяжести, конечно, не в этой работе. Нѣтъ сомнѣнія, она будетъ исполнена, разъ только дума будетъ существовать, и политическая окраска думы не отразится на ея дѣятельности въ этой сферѣ. Каково бы ни было думское большинство, едва ли могутъ получить въ зависимости отъ этого различное разрѣшеніе вопросы объ изданіи правилъ о мѣрахъ противъ филлоксеры, или общаго устава рыболовства, или объ учрежденіи тѣхъ или другихъ училищъ и т. п.

Но основныя задачи переживаемой эпохи не въ сферѣ этихъ мелкихъ, хотя и насущныхъ нуждъ. Осуществленіе политической свободы, реформа мѣстнаго самоуправления и мѣстнаго суда, вступленіе на путь экономическихъ реформъ—вотъ программа, общая рѣшительно всѣмъ политическимъ партіямъ, которыя желаютъ стоять на конституціонной почвѣ. Во всѣхъ этихъ областяхъ запросы тѣхъ или другихъ политическихъ группъ могутъ быть очень различны. Но всѣ онѣ одинаково сознаютъ, что въ томъ или иномъ размѣрѣ запросы эти должны получить удовлетвореніе. Одно изъ двухъ: или надо пытаться силами существующаго несовершеннаго, односторонняго народнаго представительства слитнуть Россію съ той мертвой точки, на которой она застыла, или же помириться съ неизбежностью новыхъ потрясеній въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Это не можетъ не быть яснымъ для всѣхъ и каждаго: то хаотическое состояніе, которое мы теперь переживаемъ, для субъективнаго ощущенія начинаетъ дѣлаться привычнымъ, но съ каждымъ днемъ оно вноситъ все болѣе и болѣе глубокое разстройство во всѣ области народной жизни.

И нужны гигантскія усилія для того, чтобы остановить начавшееся разложеніе и принятыя за работу возстановленія всего, что разрушено, созданія новой жизни, въ новыхъ условіяхъ, пока еще оставшихся лишь краснымъ, но обманчивымъ обѣщаніемъ.

Можно ли ожидать этой работы отъ думы, созванной 1 ноября, это покажетъ близкое будущее. Первое, что необходимо для ея осуществленія,—это твердая и опредѣленная ориентировка въ основныхъ конституціонныхъ вопросахъ, и прежде всего въ томъ, который проводить грань между конституціоналистами и ихъ врагами. Безъ полнаго и яснаго разрѣшенія этого вопроса невозможно двинуться хотя бы на одинъ шагъ по пути раскрыщенія русской жизни. И если дума не дастъ большинства, определенно и недвусмысленно стоящаго на конституціонной почвѣ, то бездѣльность ея существованія не замедлитъ обнаружиться. Мы этого не ожидаемъ. Мы считаемъ, что желаніе воскресить абсолютизмъ можетъ проявиться даже и въ третьей думѣ лишь въ видѣ уродливаго исключенія и, проявившись, только поможетъ размежеваться двумъ несомѣстимымъ поли-

тическимъ *credo*. И послѣ такого размежеванія облегчится возможность правильной и принципиальной законодательной работы.

Къ вопросу о контрассигнатурѣ и отвѣтственности министровъ.

I.

Въ Англии современные государственныя учрежденія представляются результатомъ безпрерывной почти эволюціи; въ большинствѣ же прочихъ государствъ надъ бюрократическимъ строемъ, окрѣпшимъ въ условіяхъ абсолютизма, возведена была конституціонная надстройка. Дальнѣйшій ходъ истории континентальнаго государства заключается съ одной стороны въ замѣнѣ или приспособленіи бюрократическихъ учрежденій къ конституціоннымъ началамъ, а съ другой стороны въ неизбежномъ процессѣ приспособленія конституціонныхъ началъ и учрежденій къ тѣмъ институтамъ, которые возникли и окрѣпли въ условіяхъ стараго режима.

Борьба этихъ двухъ процессовъ есть борьба за утвержденіе „правового“ строя. Благодаря процессу приспособленія новыхъ началъ къ условіямъ старой среды, возникаетъ явленіе, замѣчаемое повсюду: несмотря на космополитическій характеръ конституціонныхъ принциповъ—государственное право каждой изъ европейскихъ державъ имѣетъ своеобразный характеръ; такой рѣзко индивидуальный характеръ имѣютъ подчасъ два государства, источникомъ заимствованія которыхъ была одна и та же конституція. Задача нашего ближайшаго будущаго, которая могла бы составить и политическую программу обновленной Россіи, заключается въ преобразованіи учрежденій нашего государственнаго строя соответственно началамъ, изложеннымъ въ новыхъ основныхъ законахъ. Съ другой стороны самый фактъ изданія этихъ основныхъ законовъ произвелъ уже измѣненія въ институтахъ нашего публичнаго права и отразился на содержаніи прежде изданныхъ законовъ. Возникаетъ поэтому вопросъ о томъ, какіе же изъ прежнихъ законовъ сохранили свою силу и какіе отмѣнены или измѣнены и въ послѣднемъ случаѣ—въ какомъ направленіи? Работу, которую производятъ въ настоящее время кодификаторы нашего свода законовъ несомнѣнно пришлось бы производить каждому изъ учрежденій и лицъ, примѣняющихъ эти законы, и каждому изъ частныхъ лицъ, входящихъ по тѣмъ или другимъ поводамъ въ соприкосновеніе съ правомъ, если бы работа эта не была выполнена кодификаціоннымъ порядкомъ. Поэтому кодификаціонный трудъ не можетъ не быть признанъ въ высшей степени полезнымъ и необходимымъ. Но это при двухъ только условіяхъ: еще болѣе осто-

рожного и критическаго отношенія къ кодификаціоннымъ изданіямъ, нежели это необходимо было при абсолютномъ режимѣ. Это условіе еще только должно быть осуществлено; второе же уже существуетъ: силу закона имѣютъ у насъ лишь тѣ постановленія, которыя будучи внесены, обсуждены и утверждены въ законодательномъ порядкѣ, опубликованы въ собраніи узаконеній, а затѣмъ безъ всякихъ измѣненій помѣщены въ полномъ собраніи законовъ. Значеніе кодификаціонныхъ изданій должно основываться не на внѣшней ихъ обязательности, а на ихъ внутреннемъ достоинствѣ. На кодификаторахъ лежитъ по существу своему научная по своей объективности задача, и отсутствіе принудительнаго характера въ смыслѣ обязательнаго примѣненія кодификаціонныхъ изданій учреждениями возвыситъ только ихъ авторитетъ. Опредѣленіе въ каждый данный моментъ того, какой изъ законовъ дѣйствуетъ, измѣненъ, дополненъ или отмѣненъ въ обширной странѣ съ огромнымъ количествомъ разнообразныхъ законовъ, которыхъ ближайшее будущее потребуетъ, вѣроятно, еще въ большемъ количествѣ—есть задача, которую наличныя научныя силы безъ помощи государства не въ состояніи были бы выполнить. Вотъ почему первая попытка нашихъ кодификаторовъ опредѣлить въ новѣйшемъ изданіи свода, что изъ прежнихъ законовъ и въ какомъ видѣ дѣйствуетъ послѣ коренныхъ преобразованій новѣйшаго времени, не можетъ не привлечь къ себѣ самаго серьезнаго вниманія. Въ настоящей статьѣ мы можемъ коснуться нашихъ новѣйшихъ кодификаціонныхъ работъ лишь въ связи съ вопросами, означенными въ заголовкѣ нашей статьи. 4).

4) Дѣло не такъ просто, какъ изображаетъ его С. А. Муромцевъ въ статьѣ своей: „Предстоящее сокращеніе „кодификаціонной разработки текущаго законодательства“, помѣщенной въ № 37 „Права“ отъ 16 сентября 1907 г. С. А. Муромцевъ говоритъ, что „если новый законъ предложить не новый текстъ статей подъ старыми номерами и не новыя статьи съ прямымъ указаніемъ на то, что они подлежатъ включенію въ сводъ, а установить какія либо положенія подъ собственною нумераціею, хотя бы отмѣняющія собою какія либо изъ прежнихъ законоположеній, то на страницахъ свода законовъ это новшество должно оразиться лишь вычеркиваніемъ статей и пѣлыхъ отдѣловъ“. Новый законъ можетъ по своему содержанію явиться не только отмѣной какого либо изъ прежнихъ законовъ или статей свода, но онъ можетъ ихъ дополнить или измѣнить. Все это необходимо отмѣнить въ текстѣ свода, какъ и исключеніе той или другой статьи его. Мы не думаемъ также, чтобы „простыя отмѣтки противъ подлежащихъ статей о коснувшихся ихъ новѣйшихъ узаконеній“ или „періодическое изданіе новыхъ указателей, перечисляющихъ отмѣненные (а также, очевидно, дополненные и измѣненные!) законы (и статьи законовъ)“, могло бы замѣнить или было бы въ какомъ либо отношеніи лучше теперешней кодификаціи. Вообще, если имѣть постоянно въ виду, что аутентическимъ текстомъ закона является тотъ, который напечатанъ въ собраніи узаконеній, то опасность отъ

II.

Указаннымъ вопросомъ посвящена и статья Н. И. Лазаревскаго въ № 41 „Права“ отъ 4 октября сего года подъ заглавіемъ: „Скрѣпа министрами актовъ главы государства“, въ которой авторъ приходитъ къ выводу: 1) что скрѣпа министрами актовъ монарха требовалась у насъ и при господствѣ абсолютнаго режима для мѣръ административнаго характера; 2) что за акты государя, имъ скрѣпленные, министръ по буквѣ нашего закона, дѣйствовавшего и до 1906 года, отвѣчалъ такъ же, какъ и за свои собственные; наконецъ 3) что ст. 214 учр. министерствъ показана по продолженію къ своду законовъ изд. 1906 года исключенною лишь влѣдствіе кодификаціонной ошибки: къ исключенію этой статьи основаній нѣтъ; она и теперь сохранила силу, хотя до нѣкоторой степени и измѣнила свой первоначальный смыслъ.

Съ приведенными выводами почтеннаго автора мы не можемъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ.

О скрѣпѣ (контрасигнированіи) упоминается въ пятой главѣ учрежденія министерствъ (т. I св. зак., изд. 1892 года), трактующей объ отвѣтственности министровъ, въ частности „подъ цифрою I: о предметахъ отвѣтственности министровъ. Согласно ст. 208, предметовъ отвѣтственности министровъ два: превышеніе и бездѣйствіе власти. Законъ не велитъ однако считать превышеніемъ власти: 1) по ст. 209, „когда министръ особенно на какой либо случай былъ верховною властью уполномоченъ“; 2) по ст. 210, когда министръ въ чрезвычайныхъ какихъ либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и по принятіи ея окажется: а) что она въ видахъ общей безопасности была необходима; б) что, по настоя-

„извращенія“ кодифицируемыхъ постановленій все не такъ велика, какъ это представляетъ себѣ С. А. Муромцевъ. Многие изъ того, что продѣлываютъ кодификаторы, хотя бы то „разнесеніе“ статей новаго закона по разнымъ мѣстамъ свода, о которомъ говоритъ авторъ упомянутой статьи, пришлось бы, при отсутствіи кодификаціонныхъ изданій, продѣлать умственно всякому примѣняющему законы—задача для отдѣльныхъ лицъ и учреждений совершенно непосильная! Если бы мы могли теперь начать новый періодъ нашей исторіи съ примѣненія однихъ только законовъ, изданныхъ при участіи государственной думы и государственнаго совѣта, то тогда еще можно было бы говорить объ излишествѣ или даже вредѣ кодификаціонныхъ работъ. Но старые законы будутъ у насъ еще много десятковъ лѣтъ примѣняться наряду съ новыми, измѣняясь подъ ихъ вліяніемъ безъ того, чтобы законодатель прямо выразилъ это въ текстѣ закона. При такихъ условіяхъ какъ ни несовершенна кодификаціонная работа единаго центральнаго учрежденія, но „она по своимъ качествамъ лучше той „кодификаціи“, которую ad hoc производили бы наши многочисленныя центральныя и мѣстныя учрежденія при примѣненіи того или другого постановленія закона на практикѣ.“

тельности случая, не могъ онъ, не допустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія: 3) по ст. 211, „мѣры, приемлемыя министромъ къ исполненію закона или учрежденія существующаго и не отмѣняющія никакихъ законовъ предыдущихъ“, такъ какъ онѣ не составляютъ сами собою закона новаго. Наконецъ, не вмѣняются въ отвѣтственность министру: 1) по ст. 212, „послѣдствія законовъ и учреждений, кои хотя и имъ были предложены, но, бывъ разсмотрѣны въ порядкѣ, для законодательной части установленномъ, утверждены высочайшею властью и доставлены къ его исполненію“; 2) по ст. 213, „тѣ распорядительныя положенія, кои по представленіямъ министра, приняты будутъ правительствующимъ сенатомъ, или удостоены высочайшаго утвержденія, развѣ бы въ обстоятельствахъ представленія сдѣлано было умышленное и важное упущеніе“, и наконецъ, 3) по ст. 214, „тѣ распорядительныя мѣры, кои по особннымъ высочайшимъ повелѣніямъ безъ скрѣпы (контрасигнированія) министра будутъ доставлены къ его исполненію“. „Во всѣхъ прочихъ распорядительныхъ и исполнительныхъ мѣрахъ, подписанныхъ министромъ или имъ скрѣпленныхъ (контрасигнированныхъ), министръ отвѣтствуетъ на точномъ основаніи правилъ, въ статьѣ 208 изображенныхъ“.

Утвержденіе, что твореніе контрасигнированія появилось у насъ уже при абсолютномъ режимѣ Н. И. Лазаревскій основываетъ на вышецитированныхъ статьяхъ 214 и 215 учр. министерствъ. Между тѣмъ, означенныя статьи не даютъ основанія къ такому выводу. Статьи эти, по словамъ автора, находящимъ себѣ подтвержденіе и въ постатейныхъ спискахъ, соответствуютъ 285 и 286 ст. учр. мин. 1811 г., составившимъ часть общаго плана „государственнаго образованія“ Сперанскаго. Но планъ этотъ не осуществился. Реформы конституціоннаго характера не были введены въ дѣйствіе. Статьи, связанныя по своему содержанію съ планомъ предполагавшихся реформъ потеряли свой смыслъ. Именно поэтому статьи эти и лишены были всякаго значенія, а вовсе не потому, что онѣ забылись. Если бы во времена неограниченной монархіи у насъ обязательно требовалась бы контрасигнатура актовъ, исходящихъ отъ имени монарха, то и въ такомъ случаѣ она имѣла бы вовсе не то значеніе, какое она имѣетъ въ конституціонномъ государствѣ: она имѣла бы тогда цѣлью удостовѣрить только во вѣѣ подлинность акта, т. е. подлинность подписи государя. Но такого требованія обязательной контрасигнатуры уже по одному тому не могло у насъ быть, что воля монарха могла выражаться и словесно. Самое большее, что можно поэтому умозаключить изъ ст. 214 и 215 учр. министерствъ, это то, что нашему старому режиму не чуждо было понятіе контрасигнатуры. Но когда и въ ка-

кихъ случаяхъ она требовалась и чьи акты должны были быть контрасигнируемы—наэтотъ счетъ ни указанные статьи, ни какія другія отвѣта не даютъ. Можно поэтому сказать, что общимъ образомъ ея не требовалось, и она могла появиться лишь случайно.

Въ конституціонномъ государствѣ контрасигнатура требуется именно для актовъ, исходящихъ отъ монарха, и министръ отвѣчаетъ какъ за законность, такъ и цѣлесообразность контрасигнированнаго имъ акта. Но отвѣчать за законность акта монарха министръ можетъ потому, что въ конституціонномъ государствѣ есть формальная разница между закономъ и административнымъ распоряженіемъ, и этой границы не можетъ преступить, и самъ монархъ, который вправѣ издавать только административныя распоряженія, не противорѣчающія закону. Актомъ своей односторонней воли монархъ не можетъ обратить административное распоряженіе въ законъ. На стражѣ соблюденія этой границы въ томъ смыслѣ, чтобы монархомъ не издавались административныя распоряженія по предметамъ, подлежащимъ регулированію законодательнымъ порядкомъ и стоитъ министръ. Безъ его скрѣпы исходящій отъ монарха актъ не подлежитъ исполненію. Не то въ неограниченной монархіи. Здѣсь нѣтъ формальной границы между законами и административными распоряженіями, нѣтъ этой границы въ самомъ главномъ—въ силѣ дѣйствія. Всѣ попытки нашихъ государствовѣдцовъ доказать, что только тѣ акты высочайшей воли являются законами, которые предварительно подвергались сужденію въ государственномъ совѣтѣ, разбивались объ отсутствіе въ нашемъ прежнемъ правѣ принципа, согласно которому бы тѣ акты высочайшей воли подлежали исполненію, которые не противорѣчили высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта. Поэтому, разъ какое либо представленіе министра, подлежащее по существу своему внесенію въ государственный совѣтъ, удаивалось высочайшаго утвержденія, то хотя бы оно противорѣчило ранѣе утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, оно его отмѣняло, т. е. само получало силу закона вмѣсто того, чтобы терять всякое значеніе. О превышеніи власти со стороны министра не могло быть поэтому въ такихъ случаяхъ рѣчи, ибо министръ именно для того, чтобы не превысить своей власти, представлялъ этотъ актъ на высочайшее утвержденіе. Объ отвѣтственности министра за акты государя, имъ скрѣпленные, какъ за свои собственные, не могло быть поэтому, вопреки утвержденію Н. И. Лазаревскаго, рѣчи. Въ ст. 213 учр. мин-въ прямо говорится, что за распорядительныя положенія, удостоенныя высочайшаго утвержденія, министръ не отвѣчаетъ. Онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ,

„если въ обстоятельствахъ представленія сдѣлано было умышленное и важное упущеніе“. Но вѣдь это совсѣмъ другое, это не отвѣтственность за превышеніе власти. Если случайная контрассигнатура министра и служила доказательствомъ участія его въ докладѣ, содержащемъ „умышленное упущеніе“ (это *contradictio in djecto*—имѣлось, очевидно, въ виду умышленное сокрытіе истины!), то такое же, если не большее значеніе, имѣлъ и самый, подписанный министромъ, докладъ и прочее. Не въ этомъ же значеніе контрассигнатуры. Во всякомъ случаѣ повторяемъ, что объ отвѣтственности министра за дѣйствія монарха при прежнемъ нашемъ режимѣ не могло быть рѣчи.

III.

Контрассигнатура, какъ обязательный институтъ публичнаго права, появилась у насъ только съ изданіемъ основныхъ законовъ 23 апрѣля 1906 г. Согласно 24 ст. (т. I, ч. 1, св. зак., изд. 1906 г.), „указы и повелѣнія государя императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта министровъ, или подлежащимъ министромъ, либо главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнаруживаются правительствующимъ сенатомъ“. Но, кромѣ принципа обязательной контрассигнатуры, статья эта устанавливаетъ и другой еще принципъ, именно, что акты воли монарха должны быть контрассигнированы только указанными въ статьѣ лицами. Хотя и по старымъ законамъ, именно по ст.ст. 152 и 155 учр. мин-въ „въ порядкѣ государственныхъ силъ, министерства представляютъ установленіе, посредствомъ коего верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія, и „все министры въ дѣйствіяхъ ихъ подчинены непосредственно верховной власти тѣмъ не менѣе то начало, что глава государства въ сферѣ управленія дѣйствуетъ только черезъ отвѣтственныхъ министровъ, не соблюдалось, отчасти потому, что существовало по своему назначенію, высшее административное, а въ дѣйствительности конкурировавшее съ государственнымъ совѣтомъ учрежденіе, именно комитетъ министровъ.

Въ комитетъ министровъ дѣла вносились не только министрами, но по высочайшей волѣ и другими лицами. Отъ министровъ дѣла вносились въ комитетъ министровъ записками, за ихъ подписью, причемъ, когда требовался указъ за высочайшимъ подписаніемъ, министръ вмѣстѣ съ запискою представлялъ и проектъ такового указа. Въ прочихъ представленіяхъ заключеніе министра излагалось такъ, чтобы по утвержденіи его объявить это заключеніе, кому слѣдуетъ къ исполненію или представить въ правительствующій сенатъ для обнародованія и т. д. (ст. 31, 36 и 37 учр. ком. мин., изд. 1892 г.).

По дѣламъ же, которыя вносились въ комитетъ министровъ не отъ министровъ, а отъ другихъ лицъ или прямо отъ государя, по вослѣдованіи высочайшаго разрѣшенія, изготавлялись въ канцеляріи проекты указовъ, которые, по подписаніи ихъ государемъ, отсылались потомъ къ министрамъ для исполненія (ст. 64). Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ подойти подъ 214 ст. учр. м-въ, согласно которой министръ не отвѣчаетъ за распорядительныя мѣры, кои по высочайшему повелѣнію будутъ доставлены ему для исполненія безъ его скрѣпы. Могли быть и другіе случаи, когда утверждались доклады другихъ лицъ, не отвѣтственныхъ передъ монархомъ даже въ той мѣрѣ, въ какой отвѣтственны были министры, и доставлялись для исполненія министрамъ, отъ инициативы которыхъ эти акты не исходили, согласіе на которые и отвѣтственность за которые, хотя бы нравственно, они на себя не принимали. Эти явленія не должны имѣть на будущее время мѣста. Государственные учрежденія съ ихъ твердо установленной компетенціей суть не случайные и не произвольные органы, при посредствѣ которыхъ монархъ управляетъ государствомъ. Министры, не будучи формально отвѣтственны передъ государственной думой и государственнымъ совѣтомъ, не могутъ и передъ государемъ нести отвѣтственности „за общій ходъ государственнаго управленія“ (ст. 123 осн. зак.), если для исполненія имъ будутъ доставляться повелѣнія, ими не контрассигнированные. Вотъ почему исключеніе въ кодификаціонномъ порядкѣ ст. 214 учр. министерствъ, допускающей возможность доставленія министрамъ неконтрассигнированныхъ ими высочайшихъ повелѣній, является не только, вопреки мнѣнію Н. И. Лазаревскаго, правильнымъ, но и въ высшей степени необходимымъ. Оно должно устранить на будущее время возможность того, чтобы неизвѣстные и безответственные „люди или темныя силы, стоящія за недостижимой оградой“ имѣли возможность „грубыми руками хвататься за отдѣльныя части государственнаго механизма“, какъ говорилъ въ первой государственной думѣ депутатъ калужской губ., бывший губернаторъ кн. Урусовъ¹⁾.

Н. И. Лазаревскій считаетъ, что ст. 214 учр. м-въ подлежала сохраненію въ интересахъ министра, которому будетъ доставлено для исполненія высочайшее повелѣніе, контрассигнированное не имъ, т. е. „подлежащимъ“ министромъ, а предсѣдателемъ совѣта министровъ (ст. 24 осн. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). Но вопросъ объ отвѣтственности „подлежащаго“ министра, не контрассигнировавшаго высочайшаго повелѣнія, можетъ возникнуть очевидно при современной уголовной отвѣтственности министровъ лишь въ одномъ случаѣ—когда противозаконное, не имъ контрассигниро-

¹⁾ Стеногр. отч. стр. 1132.

ванное распоряженіе будетъ имъ исполнено. Но на этотъ случай Н. И. Лазаревскій весьма убѣдительно опровергаетъ свое возраженіе противъ исключенія 214 ст. учр. м-въ правильнымъ указаніемъ на то, что „поскольку отвѣтственность обуславливается противозаконностью даннаго высочайшаго повелѣнія, отвѣтственность эта можетъ при случаѣ падать на всѣхъ, кто его исполнял, въ томъ числѣ и министра, его исполнившаго, хотя бы и не скрѣпившаго“. Мы полагаемъ лишь, что отвѣтственность должна падать на исполнителя не только при случаѣ, но всегда, ибо министр, считающій повелѣніе незаконнымъ, не долженъ его исполнять, хотя бы отказъ отъ исполненія влекъ за собою отставку.

Сохраненіе ст. 214 учр. м-въ при наличности ст. 24, т. I, ч. 1 св. зак. изд. 1906 г., требующей контрассигнатуры актовъ воли монарха именно министрами, парализовало бы дѣйствіе этого правила, такъ какъ истолковывалось бы въ смыслѣ безнаказанности м-ра, исполнившаго завѣдомо для него незаконное распоряженіе, прикрываясь тѣмъ, что актъ не имъ контрассигнованъ. Между тѣмъ контрассигнатура не есть единственное условіе отвѣтственности министровъ. Отвѣчаютъ всѣ исполнители акта, въ контрассигнатурѣ его и не участвовавшіе.

IV.

Въ новѣйшемъ продолженіи къ св. зак. 1906 года исключена не только ст. 214, а исключены, измѣнены и замѣнены и другія статьи, относящіяся къ „предметамъ отвѣтственности министровъ“ (гл. пятая учр. м-въ изд. 1891 г.). Такъ исключена ст. 209 учр. м-въ, которая предписывала „не считать превышеніемъ власти, когда министръ особенно на какой либо случай былъ верховною властью уполномоченъ“. Исключеніе это мотивировано ссылкой на 11, 26, 45 и 80 ст. осн. зак. (собр. узак. 23 апр. 1906 г. ст. 603). Государь Императоръ издаетъ указы и повелѣнія „въ соотвѣтствіе съ законами“. Лишь въ отсутствіе государственной думы монархъ вправѣ издавать административныя распоряженія, равныя по силѣ ихъ дѣйствія съ законами. Эти указы и повелѣнія должны быть скрѣплены министрами.

Наконецъ и распоряженія министровъ не должны противорѣчить законамъ. Очевидно, что министры не могутъ имѣть больше правъ, нежели имѣетъ монархъ. Такъ какъ воля монарха поставлена въ опредѣленные границы основными законами, то уполномочіе верховною властью не можетъ освободить министра отъ отвѣтственности за превышеніе власти. Министры должны самостоятельно отвѣчать за свои собственныя дѣйствія. Въ связи съ исключеніемъ ст. 209 стоитъ и исключеніе ст. 214, о которой мы уже говорили.

Къ ст. 211 и 213 учр. м-въ, изд. 1892 г., прибавлено примѣчаніе, воспроизводящее содержаніе ст. 80 осн. зак. (собр. узак. 1906 г. № 98, ст. 603; ст. 122 т. I, ч. 1 осн. зак., св. зак. изд. 1906 г.), согласно которой распоряженія министровъ не должны противорѣчить законамъ. Замѣна ст. 215 заключается въ томъ, что изъ нея исключено слово: „прочихъ“.

Но при наличности ст. 87 осн. зак. (т. I, ч. 1 св. зак. изд. 1906 г.), подлежащая измѣненію ст. 158 учр. министерствъ и стоящая съ ней въ связи ст. 210 учр. м-въ. Согласно первой изъ этихъ статей: „Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда не можетъ оно быть отлагаемо безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, министры уполномочиваются дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая сего разрѣшенія; но они обязаны доносить въ то же время о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности“. Кодификаторы добавили къ этой статьѣ ссылку на новое прим. къ ст. 211, согласно которому распоряженія министровъ не должны противорѣчить законамъ. Статья 158 учр. м-въ получила такимъ образомъ иное значеніе, нежели она имѣла раньше. Прежде министры въ чрезвычайныхъ случаяхъ могли принимать всякія мѣры, хотя бы по существу своему подлежащія законодательному порядку. Въ настоящее время мѣры, хотя бы принимаемыя министрами въ чрезвычайныхъ случаяхъ, никоимъ образомъ не должны противорѣчить закону. Оно и понятно: иначе министрамъ принадлежало бы больше власти, нежели самому монарху, такъ какъ по ст. 87 т. I, ч. 1, св. зак. изд. 1906 г. Государю принадлежитъ право изданія распоряженій съ силою закона лишь въ случаяхъ, границахъ и условіяхъ, обозначенныхъ въ этой статьѣ. Но въ такомъ случаѣ подлежала измѣненію и ст. 210 учр. м-въ, которую кодификаторы оставили нетронутой.

По ст. 208 министръ отвѣчаетъ за превышеніе власти, если постановитъ что либо въ отмяну существующаго закона или предпишетъ исполнить такую мѣру, которая требуетъ новаго закона. По ст. же 210 не считается превышеніемъ власти, когда, принявъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ „рѣшительную мѣру“, министръ докажетъ, что: 1) въ видахъ общей безопасности она была необходима, и 2) по настоятельности случая не могла быть безъ видимой опасности отложена до высшаго разрѣшенія. Очевидно, что между ст. 158 и 211 въ ихъ новой редакціи и ст. 210 учр. м-въ существуетъ противорѣчіе. Если, согласно примѣчанію къ ст. 211, распоряженія министра не должны даже въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 158, противорѣчить закону, то избавиться отъ отвѣтственности за превышеніе власти министръ можетъ на основаніи ст. 210 лишь въ томъ случаѣ, если принятая имъ мѣра во вся-

комъ случаѣ не противорѣчила закону. Если же мѣра эта не только превышала власть министра въ томъ смыслѣ, что выходила, напримѣръ, за предѣлы даннаго ему въ порядкѣ верховнаго управленія высочайшаго уполномочія, но и противорѣчила закону, то министръ подлежитъ безусловной отвѣтственности по ст. 208, т. е. за превышеніе власти. Вотъ это различіе случаевъ, когда министръ, обвиняемый въ превышеніи власти, можетъ сослаться на причины, исключаютія его вину, какъ онѣ обозначены въ ст. 210 учр. м-въ, и въ какихъ случаяхъ (т. е. при нарушеніи закона) онъ на нихъ уже въ настоящее время сослаться не можетъ, должно было найти себѣ выраженіе въ текствѣ ст. 210, содержаніе которой должно быть во всякомъ случаѣ признано измѣненнымъ.

У.

Съ приведенными поправками вопросъ о контрассигнатурѣ и объ отвѣтственности нашихъ министровъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Распоряженія государя, издаваемые въ порядкѣ верховнаго управленія, т. е. безъ участія государственной думы и государственнаго совѣта, должны быть контрассигнованы кѣмъ либо изъ министровъ. Въ законѣ не опредѣлено юридическое значеніе контрассигнатуры. Но институты конституціонной монархіи находятся между собою въ неразрывной связи. Значеніе контрассигнатуры заключается въ томъ, что она является условіемъ дѣйствительности распоряженія монарха; не контрассигнованныя распоряженія не дѣйствительны. Что они фактически исполняются, это не опровергаетъ нашего заключенія, такъ какъ въ послѣднихъ своихъ основаніяхъ и въ отношеніи дѣйствій высшихъ органовъ государства конституція вообще не имѣетъ гарантій точнаго ея исполненія, и высшіе органы государства не только въ лицѣ монарха, но въ лицѣ государственной думы и государственнаго совѣта, не могутъ быть принуждены къ исполненію ихъ обязанностей.

Что касается отвѣтственности министровъ, то они отвѣчаютъ за превышеніе и бездѣйствіе власти безусловно, если примутъ мѣру, допустимую лишь въ законодательномъ порядкѣ или въ порядкѣ, предписанномъ ст. 87 т. I, ч. 1 св. зак. изд. 1906 г. и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, если не докажутъ необходимости принятой ими мѣры въ видахъ общей безопасности и ея неотложности. Ни ссылка на правительствующій сенатъ, принявшій распоряженія министра для опубликованія, ни то обстоятельство, что распоряженіе утверждено было высочайшею волею, не избавляютъ министра отъ отвѣтственности, такъ какъ согласно 215 ст. учр. м-въ министръ отвѣчаетъ за всѣ контрассигнованныя имъ мѣры¹⁾.

Нужно замѣтить, однако, что статьи 208—215 учр. м-въ имѣютъ въ виду уголовную отвѣтственность министровъ. Это отвѣтственность за преступления министровъ по должности, или, какъ говоритъ законъ, за нарушеніе долга службы. (Ст. 218 по прод. 1906 г.). По своему характеру они ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ должностныхъ преступленій, совершаемыхъ другими лицами, состоящими на государственной службѣ. Здѣсь дѣйствуетъ общій принципъ, что преданіе суду за преступленія должности зависитъ отъ начальства обвиняемаго (ст. 1087 уст. уг. суд.). Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія министровъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, представляются на высочайшее усмотрѣніе. Лишь удостоенныя высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ департаментъ государственнаго совѣта, постановленіе котораго о преданіи министра суду также не приводится въ исполненіе безъ высочайшаго утвержденія (ст. 87, 88 и 95 т. I, ч. 1 св. зак. изд. 1906 г.). При такихъ условіяхъ правило объ отвѣтственности министровъ за контрассигнованные ими акты не можетъ получить своего полнаго значенія, ибо трудно себѣ представить, чтобы монархъ, актъ воли котораго контрассигнованъ министромъ, предалъ бы послѣдняго суду; подобно тому, какъ парламентъ при парламентскомъ режимѣ не прибѣгаетъ къ формальному обвиненію министровъ, имѣя возможность побудить ихъ выйти въ отставку, такъ же точно и монархъ предпочтетъ увольненіе министра отъ должности преданію министра суду. Ст. 215

ст. 215 того же учрежденія. Кодификаторы же при мѣнили ее, какъ мы видѣли, въ томъ отношеніи что добавили къ ней ссылку на примѣчаніе къ ст. 211, воспещающее министрамъ издавать распоряженія, противорѣчащія законамъ. Выходитъ такимъ образомъ, что только отвѣтственность министра за распоряженія, противорѣчащія закону, не покрывается принятіемъ ихъ сенатомъ и высочайшимъ утвержденіемъ, всякое же иное превышеніе покрывается. Но постановленіе это стоитъ тогда въ противорѣчій съ правиломъ ст. 215, согласно которой министръ отвѣчаетъ за всѣ контрассигнованные имъ акты, ибо, если актъ монарха контрассигнованъ министромъ, то онъ больше чѣмъ утвержденъ, онъ исходитъ отъ самого монарха, и если министръ не отвѣчаетъ, когда распоряженіе его удостоено высочайшаго утвержденія (ст. 213), то тѣмъ болѣе не долженъ былъ бы онъ отвѣчать, когда актъ воли монарха, возникшій, можетъ быть даже изъ его собственной инициативы, министромъ только контрассигнованъ. Между тѣмъ по ст. 215 министръ отвѣчаетъ за всякій актъ, который имъ контрассигнованъ. Поэтому и такъ какъ контрассигнатура актовъ воли монарха въ сферѣ управленія въ настоящее время обязательна, то постановленіе объ отвѣтственности министра за контрассигнованные имъ акты должно быть сохранено, статья же 213 подлежитъ исключенію, статью 213 тѣмъ болѣе слѣдовало бы исключить, что ст. 209, предписывавшую „не считать превышеніемъ власти, когда министръ особенно на какой либо случай былъ верховною властью уполномоченъ“, кодификаторы исключили!

¹⁾ Ст. 213 учр. м-въ подлежала не измѣненію, а исключенію, если хотѣли сохранить дѣйствіе

можетъ быть, именно, по тѣсной связи своей съ неосуществившимися планами Сперанскаго осталась чуждой прочимъ постановленіямъ учрежденія м-въ объ отвѣтственности министровъ и столь же чуждой она остается имъ и послѣ тѣхъ частичныхъ поправокъ, которыя согласно новымъ основнымъ законамъ внесены въ нихъ въ кодификаціонномъ порядкѣ. Статья 215 могла бы получить практическое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы въ нашу конституцію, въ наше дѣйствующее право внесенъ былъ институтъ государственно-правовой отвѣтственности министровъ, какъ онъ существуетъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ. Это особый родъ отвѣтственности, который имѣютъ въ виду, когда говорятъ объ отвѣтственности министровъ въ конституціонномъ государствѣ. Отличительный признакъ этой отвѣтственности заключается въ томъ, что право обвиненія министровъ принадлежитъ парламенту и отъ него только и зависитъ. Оно можетъ принадлежать обѣимъ палатамъ вмѣстѣ или каждой изъ нихъ порознь—тогда онъ обвиняютъ министровъ передъ особымъ независимымъ судомъ, или же обвиненіе возбуждается нижней палатой передъ верхней.

Во всякомъ случаѣ только при наличности этой отвѣтственности, которая влечетъ за собою, впрочемъ, какъ высшую мѣру наказанія, только удаленіе отъ должности, могутъ получить практическое значеніе правила о контрассигнатурѣ и отвѣтственности министровъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы передъ государственной думой и государственнымъ совѣтомъ министры и теперь не несли никакой отвѣтственности. Право обсужденія бюджета и слѣдовательно всѣхъ отраслей управленія, поскольку они связаны съ расходами, право требовать разъясненій, хотя бы касающихся непосредственно разсматриваемыхъ государственною думою дѣлъ; право требовать свѣдѣній о незаконныхъ дѣйствіяхъ министровъ и подчиненныхъ имъ лицъ и учреждений и, наконецъ, необходимость получить согласіе думы на каждый изъ министерскихъ законопроектовъ создадутъ, несомнѣнно, если не юридическую, то фактическую зависимость министровъ отъ государственной думы, которая лишь въ началѣ можетъ быть парализована частыми роспусками, если не прибѣгать, конечно, къ государственнымъ переворотамъ и нарушенію конституціи. Зависимость эта не можетъ въ настоящее время достигать у насъ такой силы, чтобы государственная дума могла побуждать министровъ къ выходу въ отставку; государственная дума не можетъ имѣть у насъ даже и такого значенія, какое имѣетъ теперь рейхстагъ въ Германіи, ибо и германскій рейхстагъ не имѣлъ первоначально того вѣса и значенія, какими онъ обладаетъ теперь,—но отрицать всякую зависимость у насъ ми-

нистровъ отъ государственной думы и государственнаго совѣта совершенно невозможно. Эта зависимость создается такъ называемую политическую отвѣтственность министровъ. Въ большей или меньшей степени она существуетъ повсюду, гдѣ министры допускаются только въ засѣданія палатъ. Она не нуждается въ юридическомъ признаніи, ибо вызывается самымъ существомъ отношеній и тою взаимною ролью, къ которой призваны законодательное собраніе и министры. Въ виду этого и у насъ ни правило о контрассигнатурѣ, ни отвѣтственность министровъ не лишены всякаго практическаго значенія.

Министры отвѣтственны за контрассигнированные акты монарха; но они отвѣчаютъ, хотя бы этихъ актовъ не контрассигнировали; иначе контрассигнатура вопреки своему дѣйствительному назначенію служила бы къ ограниченію отвѣтственности министровъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ они отвѣчаютъ не за чужія дѣйствія, не за дѣйствія монарха—эта *Prügelknabentheorie* должна быть оставлена, а за свои собственные дѣйствія, за свое отношеніе къ дѣйствіямъ монарха. Поэтому запросы о дѣйствіяхъ министровъ могутъ быть сдѣланы въ государственной думѣ и государственномъ совѣтѣ и по поводу актовъ воли монарха, ими не контрассигнированныхъ, ибо министры запрашиваются въ такихъ случаяхъ не о дѣйствіяхъ монарха, не подлежащихъ обсужденію парламента, а о дѣйствіяхъ или бездѣйствіи самихъ министровъ, объ ихъ отношеніи къ неконтрассигнированнымъ ими актамъ, выразившемся въ ихъ предшествующемъ и послѣдующемъ поведеніи.

М. Горенбергъ.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

(Матеріалы для наказа).

Я еще скажу, что нѣтъ конституціи и нѣтъ наказа, которые избавили бы какую нибудь палату отъ обязанности устанавливать свои прецеденты.

Корвинъ-Милевскій, въ госуд. совѣтѣ, 14 марта 1907 года

Настоящая работа является естественнымъ продолженіемъ той, которую я печаталъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ „Правѣ“, № 6 и слѣдующіе. Мнѣ кажется, что полезно, послѣ каждой сессіи, пересматривать стенографическіе отчеты и резюмировать дѣлопроизводственные прецеденты, не стѣняясь ни повтореніемъ того, что было установлено раньше, ни указаніемъ на то, что явилось новшествомъ и даже противорѣчіемъ. Новшества являются необходимыми; противорѣчія всегда возможны,

и было бы неразумно замалчивать их, раз имѣется возможность дѣловымъ образомъ обсудить ихъ и выяснить ихъ удѣльный вѣсъ; наконецъ, воспроизведение старыхъ, уже привычныхъ формулъ, явится лучшимъ доказательствомъ того, что русскій парламентъ, несмотря на перемѣны своего состава, дѣйствительно цѣнитъ и любитъ свои прецеденты. Можетъ быть, напоминаніе объ этомъ пѣтеть удержитъ руку тѣхъ новыхъ депутатовъ, которые придутъ съ новыми, иными идеалами и проявятъ склонность отрицательно отнестись къ духовному наслѣдію двухъ думъ. Опытъ двухъ сессій въ области парламентской техники не долженъ пропасть, если мы не желаемъ, чтобы каждая дума начинала съ робкихъ, неопытныхъ, колеблющихся шаговъ и грубыхъ дѣлопроизводственныхъ ошибокъ.

Руководясь этими соображеніями, я распланировалъ свою работу такъ. Основу ея составляютъ тѣ формулы, которыя были изложены мною въ первой работѣ въ 196-ти параграфахъ. Номерація этихъ параграфовъ мною сохранена и самый текстъ ихъ воспроизведенъ цѣликомъ, для удобства читателей. Затѣмъ новые прецеденты изложены въ видѣ добавочныхъ параграфовъ, по образцу номерація свода законовъ. Прецеденты, отмѣненные практикою второй думы, исключены.

Что касается тѣхъ комментариевъ, которыми сопровождался отдѣльные параграфы въ моей первой работѣ, то ихъ, конечно, я воспроизвести снова не могъ. Думаю, что многое, изложенное въ этихъ комментаріяхъ, до сихъ поръ не утратило своего значенія—и потому отсылаю читателей или къ указаннымъ номерамъ „Правъ“, или къ отдѣльному оттиску, вышедшему подъ заглавіемъ: „Русскіе парламентскіе прецеденты“, Спб. 1907. Въ дальнѣйшемъ я комментирую параграфы только на основаніи стенограммъ второй думы.

Въ видѣ справочнаго матеріала мною прибавлены нѣкоторые данныя изъ практики гос. совѣта (двѣ сессіи) и изъ иностранныхъ парламентскихъ регламентовъ. Ни тѣ, ни другія данныя не должны быть рассматриваемы, какъ исчерпывающія. Я воспроизвелъ лишь то, что, по моему мнѣнію, можетъ быть полезно при составленіи и примѣненіи будущаго окончательнаго наказа госуд. думы²⁾.

Глава I.

Конституированіе государственной думы и выборы временнаго бюро

§ 1. Первое собраніе новоизбранной думы открывается подъ предѣлательствомъ старѣйшаго по возрасту члена оной.

¹⁾ Дальнѣйшій текстъ набранъ, по примѣру первой работы, тремя шрифтами. Плотнымъ корпусомъ набраны положительныя нормы думскаго дѣлопроизводства. Курсивомъ—правила, составленныя мною на основаніи прецедентовъ. Петитомъ—выписки изъ подлинныхъ стенографическихъ отчетовъ.

По занятіи предѣлательскаго мѣста онъ приглашаетъ для исполненія секретарскихъ обязанностей четырехъ членовъ думы.

Этотъ параграфъ изложенъ мною на основаніи наказа, принятаго первою госуд. думою, въ засѣданіи 26 мая 1906 года.

По этому поводу я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующее общее, предварительное замѣчаніе. Въ данный моментъ наказъ думы находится въ слѣдующемъ пестромъ положеніи. Имѣются налицо:

1) Главы I—III (открытіе собраній думы и повѣрка избранія членовъ оной; избраніе должностныхъ лицъ думою; отдѣлы и комисиіи думы). Эти три главы были приняты первою думою, опротестованы сенатомъ, приняты для руководства второй думою, переработаны въ комисиіи и внесены на обсужденіе общаго собранія¹⁾ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, касающимися какъ тѣхъ статей, которыя были опротестованы сенатомъ²⁾, такъ и нѣкоторыхъ другихъ деталей. Эти три главы не были ни обсуждаемы, ни баллотированы во второй думѣ.

¹⁾ Печатные матеріалы второй думы: № 103, 17 апрѣля 1907 г. (проектъ); № 133, 4 мая 1907 г. (объявительная записка).

²⁾ Я совершенно не могу согласиться съ той точкой зрѣнія, которая была принята комисиіей Маклакова по вопросу о „протестѣ“ сената. Докладъ комисиіи считаетъ само собой разумѣющейся истиной, что сенатъ имѣетъ право провѣрять законосоотвѣтственность наказныхъ нормъ (въ докладѣ № 133, стр. 3, даже употребляется выраженіе: „параграфы наказа, принятые думою и санкціонованные (!) сенатомъ“). Только по отношенію къ редакціоннымъ придиркамъ сената у комисиіи возникаетъ намекъ сомнѣнія о компетенціи („замѣчанія сената къ §§ 26 и 33... носятъ характеръ исключительно редакціонной и едва ли относятся къ компетенціи сената“. А остальныя?).

Вопросъ о правахъ сената провѣрять законосоотвѣтственность наказа былъ весьма подробно освѣщенъ въ засѣданіи гос. совѣта 2-го мая 1907 г., и я полагаю, что рѣчи Гримма, Кобеко и Корвинъ-Милевскаго (стен. отч. стр. 295 и сл.) становятся на болѣе правильную точку зрѣнія чѣмъ та, которая довольно легкомысленно была принята думскою комисиіей. Правда, г. совѣтъ, въ концѣ концовъ, призналъ право сената провѣрять законосоотвѣтствие: но это голосованіе было чисто-политическимъ актомъ, къ которому нельзя отнестись иначе, какъ съ горькой ироніей, послѣ того, какъ тотъ же сенатъ безпрепятственно опубликовалъ избирательный законъ 3-го іюня. Для памяти привожу золотыя слова министра юстиціи (стен. отч. госуд. совѣта, стр. 337—338): „Значеніе историческое и современное правительствующаго сената таково, что на немъ лежитъ высокая и священная обязанность быть хранителемъ закона. Поэтому все несоотвѣтствующее закону и подлежащее опубликованію чрезъ правительствующій сенатъ должно быть имъ отвергнуто. Положеніе это является основнымъ. На немъ зиждется учрежденіе правительствующаго сената“.

2) Главы IV—V (порядокъ производства дѣлъ въ государственной думѣ; порядокъ за сѣданій государственной думы). Эти главы были приняты второю думою въ постатейномъ чтеніи, направлены въ редакціонную комиссію и оттуда не вернулись. Такимъ образомъ, эта часть наказа не можетъ быть признана окончательно принятой.

3) Глава V (окончаніе, §§ 130—160, „постановка вопросовъ, способы голосованія“) была разработана комиссіей и внесена въ общее собраніе ¹⁾, но до обсуждения не дошла.

Наконецъ, 4) заключительныя главы, по проекту 19-ти ²⁾, разработанныя въ первой думѣ и не дошедшія до обсуждения ни въ первой, ни во второй думахъ.

Въ виду такого пестраго юридическаго характера наказныхъ постановленій, мнѣ пришлось установить нѣкоторое принципиальное отношеніе къ отдѣльнымъ ихъ частямъ. Если бы я излагалъ положительное право, то, конечно, я могъ бы воспроизвести изъ четырехъ только что перечисленныхъ группъ—только первую, такъ какъ она была *expressis verbis* принята для руководства второю думою (стен. отч., I, 44). Однако, излагая не положительное право, а лишь прецеденты, я могъ позволить себѣ нѣкоторую свободу и по отношенію ко второй группѣ, т. е. къ постановленіямъ, пробаллотированнымъ въ не окончательной формѣ. Дѣло въ томъ, что—по совершенно очевиднымъ соображеніямъ—вторая дума неоднократно примѣняла въ своихъ преніяхъ (послѣ дня постатейнаго чтенія наказа) именно непринятый окончательно наказъ; слѣдовательно, въ юридическомъ отношеніи эти статьи занимаютъ среднее положеніе между нормой и прецедентомъ; онѣ являются меньше чѣмъ прецедентомъ, такъ какъ не всѣ онѣ, дѣйствительно, дошли до примѣненія на практикѣ; но онѣ больше чѣмъ прецедентъ, ибо дума мыслила ихъ какъ норму своего будущаго поведения ³⁾.

Затѣмъ третья группа постановленій, по мысли ея составителей, являлась лишь кодификаціей уже установившихся въ думѣ *usus* овъ относительно постановки вопросовъ и способовъ голосованія: эту группу я внесъ въ изложеніе, какъ матеріалъ, тщательно отличая элементы кодификаціонные (а, слѣдовательно, входящіе въ понятіе прецедента)—отъ комиссіонныхъ нововведеній. Четвертую группу постановленій я игнорировалъ, такъ какъ она ничѣмъ не отразилась на дѣятельности и первой, и второй думы.

Послѣ этихъ справочныхъ данныхъ намъ надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію общаго юридическаго вопроса, возникшаго при созывѣ второй думы. Въ первомъ выпускѣ моихъ „Прецедентовъ“, обсуждая вопросъ о силѣ наказныхъ постановленій, я пришелъ къ тому выводу, что опубликованіе наказа черезъ сенатъ не есть необходимое условіе для его юридической силы внутри думы: т. е., что наказъ дѣйствуетъ для составившей его думы съ момента его окончательнаго голосованія, не дожидаясь распубликованія ⁴⁾. Практика второй думы внесла въ эту точку зрѣнія нѣкоторую поправку: главы I—III, дѣйствительно, были признаны во второй думѣ дѣйствующимъ правомъ и на основаніи ихъ, между прочимъ, была произведена столь сложная и деликатная операція, какъ повѣрка правильности выборовъ ⁵⁾

¹⁾ Эту точку зрѣнія весьма основательно отстаивалъ въ г. совѣтѣ Д. Д. Гриммъ (сессія II, стр. 304—305): „по отношенію къ наказу моментъ обнародованія имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Это не есть конститутивный моментъ. Наказъ входитъ въ силу самъ по себѣ, съ момента его принятія. Публикація не имѣетъ такой силы по отношенію къ наказу, что до публикаціи наказъ не вступаетъ въ дѣйствіе, и въ этомъ отличіе наказа отъ закона. Законъ не обнародованный не приводится въ дѣйствіе, и тамъ, и по отношенію къ законамъ это возможно, ибо до введенія новаго закона не остается пустото мѣста, а имѣется на лицо прежній законъ, который продолжаетъ дѣйствовать до вступленія новаго закона въ силу. Если же наказъ не вступилъ бы въ силу до момента обнародованія его, то осталось бы пустое мѣсто, потому что предшествующихъ ему или замѣняющихъ его нормъ нѣтъ, и никакая власть, кромѣ самого государственнаго совѣта, не могла бы издать наказа. Съ другой стороны жить безъ твердыхъ дѣлопроизводственныхъ нормъ ни одно учрежденіе не можетъ. Во-вторыхъ, мы фактически въ теченіе года живемъ при наказѣ, который постепенно вырабатывался и затѣмъ былъ принятъ единогласно государственнымъ совѣтомъ и примѣнялся въ отдѣльныхъ случаяхъ, и такимъ образомъ мы имѣемъ и фактическое доказательство, если въ этомъ есть необходимость, что публикація именно по отношенію къ такимъ постановленіямъ, какъ наказъ, не имѣетъ конститутивнаго значенія. Но и по отношенію къ трѣмъ лицамъ опубликованіе наказа не имѣетъ того значенія, какое имѣетъ опубликованіе закона. Ибо, если мы допустимъ, что въ наказѣ были бы включены какія нибудь правила, противорѣчація закону, и сенатъ этого не замѣтилъ и опубликовалъ бы наказъ, то, очевидно, въ силу этой публикаціи такія постановленія не приобрѣли бы законной силы“.

²⁾ Стоя на другой точкѣ зрѣнія, пришлось бы

¹⁾ Печатные матеріалы, № 181, 24 мая 1907 г., проектъ статей.

²⁾ См. С. Муромцевъ, Внутренній распорядокъ государственной думы, стр. 67 и сл.

³⁾ Въ виду специфическаго характера наказныхъ нормъ, мыслимо примѣненіе еще въ е при н я т а г о проекта наказа,—въ частности, къ тѣмъ самымъ преніямъ, въ которыхъ онъ обсуждается. Такъ было поступлено—и вполне правильно—въ государ. совѣтѣ. См. стен. отч., засѣданіе 22 іюня 1906 г., стр. 1: „Председатель. Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію доклада комиссіи для проверки полномочій членовъ государственнаго совѣта, я позволю себѣ спросить государственный совѣтъ, угоднo ли будетъ ему, согласно заключенію доклада, представленнаго комиссіею, составившею проектъ наказа государственнаго совѣта, принять этотъ проектъ временно къ руководству, нынѣ же, до его разсмотрѣнія въ настоящемъ засѣданіи? Голоса. Безусловно угодно. Председатель. Если угодно, мы будемъ его примѣнять и при разсмотрѣніи перваго дѣла“.—Наоборотъ поступилъ С. А. Муромцевъ при обсужденіи правилъ о прекращеніи преній. См. стен. отч. I думы стр. 61.

(стен. отч., I, 44); но признанъ онъ былъ путемъ особой баллотировки (ibidem)—изъ чего слѣдуетъ, что, по мнѣнiю второй думы, наказъ первой думы не имѣлъ, для думы второй, обязательной силы *per se*.

Но разъ мы станемъ на эту точку зрѣнiя, необходимо занять опредѣленную позицію по отношенiю ко всѣмъ ея послѣдствiямъ и, главнымъ образомъ, спросить себя: было ли бы необходимо перебаллотировывать наказъ предыдущей думы также и въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ опубликованъ сенатомъ? Я думаю, что имѣется одно обстоятельство, принуждающее отвѣтить на такой вопросъ отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что даже и опубликованный наказъ принимался бы каждою слѣдующею думою не иначе, какъ послѣ перебаллотировки. Въ этомъ случаѣ, приведенный выше § 1-ый потерялъ бы всякое реальное значенiе. Ибо „старѣйшiй“ можетъ-де предсѣдательствовать только тогда, когда пробаллотированъ данною думою наказъ; баллотировать же безъ предсѣдателя невозможно. Слѣдовательно, разсуждая логически, приходилось бы брать „назначенное Императоромъ“ лицо (ст. 51 правилъ 18-го сентября 1905 г.), принимать наказъ и только тогда переходить къ временному предсѣдательствованiю, устранивъ „подвременнаго“ предсѣдателя-чиновника. Эти абсурды приводятъ насъ къ тому выводу, что опубликованный наказъ не нуждается въ перебаллотировкѣ слѣдующею думою.

Но мнѣ возразятъ такъ: подобная теорiя приведетъ насъ къ гипертрофированiю того момента, съ умаленiя котораго мы именно начали, момента распубликованiя черезъ сенатъ. Мы исходили изъ той мысли, что дѣйствiя сената не могутъ ни прибавить, ни убавить правъ государ. думъ: и вдругъ оказывается, что вся судьба конституированiя слѣдующей думы будетъ зависѣть отъ того, какъ поступилъ сенатъ съ наказомъ думы предыдущей. (Свой предсѣдатель, если сенатъ опубликовалъ; чужой, если отказалъ въ опубликованiи). Но вина въ этомъ результатѣ лежитъ не на юристѣ-ислѣдователѣ, а на тѣхъ политическихъ обстоятельствахъ, которыя принудили вторую думу подчиниться совершенно незаконно назначенному чужому предсѣдателю и провести первое засѣданiе не по наказу, а по правиламъ 18-го сентября, созданнымъ только для первоначальнаго созыва думы, думы перваго призыва. Ислѣдователь можетъ только пожалѣть, что предсѣдатель второй думы поставилъ наказъ первой на баллотировку

признать, что кассачiя выборовъ (въ первой думѣ) является юридически ничтожною, такъ она была произведена ничтожною процедурою, не какъ опубликованно черезъ сенатъ. Между тѣмъ, само правительство признало эту кассачiю и—*per retrosequen-
tiam*—наказъ.

и благодаря этому упустилъ случай подтвердить солидарность преемственныхъ парламентовъ. Если бы онъ прямо заявилъ, что наказъ первой думы обязателенъ для второй, независимо отъ нераспубликованiя—то идея народнаго представительства получила бы новое и очень желательное подтвержденiе. Когда наказъ будетъ опубликованъ, думѣ придется начинать первыя засѣданiя со своимъ предсѣдателемъ и безъ перебаллотировыванiя наказа—и тогда получится, что преемственность русской парламентско-дѣлопроизводственной идеи создалъ не ея смыслъ, а канцелярское „опубликованiе черезъ сенатъ“.

§ 2. *Въ первомъ засѣданiи вновь избраннаго парламента предсѣдательствуетъ старѣйшiй по возрасту членъ палаты, независимо отъ образовательнаго ценза. Но старѣйшему члену ничто не препятствуетъ по тѣмъ или инымъ соображенiямъ, болышею частью по преклонности возраста, отклонить отъ себя честь предсѣдательства въ парламентѣ и тогда предсѣдательствуетъ ближайшiй за нимъ по возрасту, за нимъ третiй и т. д.*

Этотъ тезисъ, въ сокращенномъ видѣ, воспроизведенъ въ проектѣ наказа, выработанномъ во второй думѣ.

§ 3. *Въ качествѣ секретарей приглашаются тѣ четыре члена государственной думы, которые являются болышею молодыми.*

Этотъ тезисъ также воспроизведенъ въ проектѣ наказа второй думы.

§ 4. Члены государственной думы, при вступленiи въ думу, даютъ торжественное обѣщанiе.

Это воспроизведено въ проектѣ второй думы, ст. 1а.

§ 5. *Торжественное обѣщанiе читается однимъ изъ секретарей: выслушавъ его, члены думы подписываютъ присяжные листы.*

Во второй думѣ, очевидно, торжественное обѣщанiе читалось государственнымъ секретаремъ. Члены думы выслушали его, по особому приглашенiю предсѣдателя, стоя (стеног. отч., I, 2).

§ 6. Членъ думы, отказавшiйся дать торжественное обѣщанiе при вступленiи въ думу, почитается сложившимъ свое званiе.

Дополненiе. На западѣ почти вездѣ конституированiе парламентовъ начинается съ того, что старѣйшiй членъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто, а нѣсколько (4—6—8) младшихъ членовъ—мѣста секретарей. Такъ установлено это въ регламентахъ: Германiи (§ 1), Пруссiи (§ 1), Австрiи (§ 1), Венгрии (§ 1), Бельгiи (§ 1), Испанiи (§ 4), Францiи (§ 1), Греции (§ 1), Голландiи (§ 1), Швеции (ст. 33). Въ Германiи, Пруссiи и Австрiи секретари назначаются самимъ предсѣдателемъ. Во Францiи и Испанiи *doyen d'âge* руководитъ выборами временнаго

бюро, а это послѣднее функционируетъ вплоть до выборовъ окончательнаго бюро.

Въ Англии временное руководство ново-избраннымъ парламентомъ принадлежитъ, вплоть до избранія спикера,—чиновнику (Clerk of the House), не имѣющему, впрочемъ, права говорить: онъ руководить молча.

Въ очень многихъ государствахъ сохранилось требованіе присяги (Англія, Испанія и т. д.).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ государствъ, только въ Италіи и въ Англии временное бюро не начинается съ повѣрки полномочій.

Глава II.

Повѣрка правильности избранія членовъ государственной думы.

А. Конституированіе отдѣловъ.

§ 7. Наличный составъ думы раздѣляется жребіемъ на одиннадцать отдѣловъ на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ § 8.

Прецеденты стр. 11.

По поводу этого §-а я долженъ сдѣлать одно общее замѣчаніе. Излагая порядокъ процедуры такъ, какъ онъ изложенъ въ наказѣ, я не могу обойти молчаніемъ того обстоятельства, что на практикѣ дѣло было поставлено иначе. И первая, и вторая дума—послѣ подписанія присяжнаго листа—приступали не къ повѣркѣ правильности избранія депутатовъ, а къ избранію окончательнаго бюро (см. ниже, глава III). Поступая такъ, обѣ думы подчинялись постановленію ст. 53 правилъ 18 сентября 1905 г., гласящей:

Государственная дума, по открытіи своихъ занятій, избираетъ товарища предсѣдателя думы, секретаря думы и его товарищей, а за симъ опредѣляетъ число, составъ и предметы вѣдѣнія отдѣловъ, а также распредѣляетъ членовъ думы по отдѣламъ.

Получался такимъ образомъ юридическій *consens*: главнѣйшая функція государственной думы, выборы предсѣдателя и бюро, производилась съ участіемъ всѣхъ явившихся въ думу депутатовъ, т. е. въ томъ числѣ и тѣхъ, самая управомоченность которыхъ являлась спорною; такъ какъ число такихъ депутатовъ можетъ быть велико, то въ результатъ могло оказаться, что предсѣдатель былъ бы выбранъ „временными“ депутатскими голосами, подлежащими немедленной кассациі. Я не говорю уже о томъ сугубо-неловкомъ случаѣ, когда оказалось бы, что самъ выбранный, напримѣръ, товарищ предсѣдателя попалъ въ думу по недоразумѣнію, подкупу, обману или невѣжеству избирательной комиссіи и подлежитъ лишенію депутатскихъ полномочій. Поэтому, совершенно естественно, что наказъ перевернулъ послѣдовательность дѣйствій и поставилъ сначала по-

вѣрку полномочій, а потомъ выборы окончательнаго бюро. Перестановка эта тѣмъ болѣе законна, что и самая ст. 53 правилъ 18 сентября основана на недоразумѣніи. Она имѣла свой смыслъ тогда, когда повѣрка полномочій производилась правительств. сенатомъ, когда отдѣлы имѣли лишь подготовительно-законотельныя функціи и когда слѣдовательно ничто не мѣшало избирать отдѣлы послѣ конституированія бюро. Но разъ повѣрка полномочій перешла въ думу и составила важнѣйшую функцію именно отдѣловъ—сохраненіе ст. 53 являлось простымъ недосмотромъ.

Продолжая это разсужденіе, я долженъ сказать, что поведеніе С. А. Муромцева, въ этомъ отношеніи, должно быть осѣиваемо советомъ иначе, чѣмъ поведеніе Ѳ. А. Головина. Первый, производя выборы окончательнаго бюро раньше повѣрки, руководился правилами 18 сентября по той простой причинѣ, что наказа въ этотъ моментъ не существовало. Второй руководился правилами несмотря на то, что въ его распоряженіи былъ наказъ первой думы. Этотъ наказъ былъ принятъ думой для руководства—по предложенію самого Ѳ. А. Головина—(24 февраля въ 5 ч. 10 м. вечера; ст. отч., II, 44). Но не имѣлось рѣшительно никакого юридическаго препятствія къ тому, чтобы совершить это принятіе¹⁾ наказа въ 11 ч. дня 23 февраля, т. е. до выбора товарищей предсѣдателя. А если препятствія къ этому не было, то политическая мудрость, по моему мнѣнію, предписывала сдѣлать именно не такъ, какъ поступилъ Ѳ. А. Головинъ. И аргументами въ пользу моей точки зрѣнія я могу привести слѣдующія три соображенія. Еслибъ наказъ былъ принятъ не въ концѣ третьяго, а въ началѣ второго засѣданія, то:

1) выборы бюро произошли бы не по археологической и затыжной системѣ ст. 51-й положенія о выборахъ, а по гораздо болѣе удачнымъ ст. 18—24 наказа.

2) повѣрка правъ состоялась бы раньше выборовъ бюро, а не послѣ.

3) предварительная работа отдѣловъ дала бы членамъ думы возможность ознакомиться другъ съ другомъ раньше, чѣмъ приступать въ открытомъ засѣданіи даже къ такому несложному, казалось бы, дѣйствию, какъ выборы бюро. Опытъ показалъ, что противодѣйствіе партій никогда не бываетъ такимъ острымъ, какъ именно въ самые первые дни каждой легислатуры, когда депутаты еще находятся подъ энервирующимъ вліяніемъ предвыборныхъ взаимныхъ счетовъ, подозрѣній и обидъ. Мелкое партійное недовѣріе улегается очень быстро именно подъ вліяніемъ совмѣстной работы въ комиссіяхъ и отдѣлахъ—и замѣняется законнымъ состязаніемъ тѣхъ государственныхъ ин-

¹⁾ Вѣрнѣе: констатировать обязательность прежняго наказа.

тересовъ, которые воплощаются въ каждой партіи. Я убѣжденъ, что бесплодные споры третьяго засѣданія (о количествѣ (!) помощниковъ секретаря: семь или пять) не возбудили бы никакой страстности, если бы они были отнесены къ тому моменту, когда взаимное доверіе пустило бы нѣкоторые корни.

А кромѣ и сверхъ всего этого—мною руководитъ то соображеніе, что парламентъ долженъ ревниво относиться къ своей автономіи: если есть возможность замѣнить бюрократическія (и къ тому же бессмысленныя) правила—нормами, вотированными парламентомъ же, то это нужно дѣлать при первой, а не при второй возможности.

По всемъ этимъ соображеніямъ, я полагаю, что и третьей думѣ слѣдовало бы принять наказъ до выбора товарищей предсѣдателя.

§ 8. Для образованія отдѣловъ члены бюро государственной думы опускаютъ въ урну записки съ именами всѣхъ членовъ даннаго состава думы, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ и, вынимая, одну за другою, записки изъ урны, при участіи особо приглашенныхъ предсѣдателемъ членовъ думы, оглашаютъ означенныя въ нихъ имена, которыя тотчасъ же вносятся въ особый списокъ въ порядкѣ оглашенія. Лица, внесенныя въ списокъ первыми, въ числѣ, образующемъ одинадцатую часть даннаго состава думы, зачисляются въ первый отдѣлъ, слѣдующія за нимъ въ такомъ же числѣ—во второй отдѣлъ и т. д...

Лица, послѣ того вступающія въ составъ думы, включаются въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ, дополнительно.

Личный составъ отдѣловъ возобновляется въ началѣ каждой сессіи.

При примѣненіи этого параграфа произошло слѣдующій инцидентъ. Предсѣдатель попросилъ думу „намѣтить“ нѣсколько членовъ „въ помощь“ бюро. Такъ какъ намѣченіе это не могло не произойти въ формѣ гула и криковъ, то д. Татариновъ обратилъ вниманіе на совершаемое нарушеніе наказа, въ слѣдующей формѣ (стен. отч., I, 44—45):

Татариновъ (Орель). Я позволю себѣ обратить вниманіе думы на одно обстоятельство.

Мы сейчасъ только что приняли наказъ думы. Въ этомъ наказѣ, между прочимъ, сказано, что для участія въ подсчетѣ записокъ и для участія въ извлеченіи именъ изъ урны приглашаются члены думы по усмотрѣнію предсѣдателя. Если мы приняли этотъ порядокъ, мнѣ кажется, было бы правильнѣе, вмѣсто того голосованія, какое сейчасъ происходитъ, и неопредѣленныхъ криковъ, соблюдать точно статьи наказа, именно, просить предсѣдателя приглашать членовъ думы, какъ для подсчета записокъ, такъ и для присутствія при жеребьевкѣ.

Предсѣдатель. Кромѣ наказа существуютъ традиціи. Бывшій предсѣдатель государственной думы, Муромцевъ, всегда руководствовался такимъ правиломъ, что приглашалъ для исполненія избирательныхъ обязанностей лишь по заявленію думы; поэтому казалось бы и мнѣ слѣдовало притерпѣваться такого порядка

Въ этой репликѣ предсѣдателя весьма цѣнно принципиальное заявленіе о роли традицій: конечно, ничто не поддерживаетъ авторитета учрежденія больше, чѣмъ сознательныя и достойныя традиціи. Но конкретное примѣненіе этого аргумента, сдѣланное въ данномъ случаѣ Э. А. Головинымъ, должно быть опротестовано. Дѣло въ томъ, что С. А. Муромцевъ не могъ создать въ данномъ случаѣ той „традиціи“, на которую указалъ Э. А. Головинъ: въ засѣданіи 8 мая 1906 г. (стен. отч., I думы, 270) онъ обратился къ д. Петрункевичу и спросилъ его, желаетъ ли участвовать въ подсчетѣ; затѣмъ, крика и шума его дѣйствія не вызвали. Такъ какъ жеребьевка есть формальность, то желательно точное соблюденіе наказа, безъ всякой излишней щепетильности.

Составъ отдѣловъ второй думы былъ прочитанъ въ засѣданіи (стен. отч., I, 47—51) и не опубликовывался въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

§ 9. Члены государственной думы, не вошедшіе въ составъ отдѣла или комиссіи, могутъ присутствовать, безъ права голоса, въ засѣданіяхъ, если думой не сдѣлано по отношенію къ данному отдѣлу или комиссіи иного постановленія.

Прецеденты, стр. 13.

§ 10. Первое собраніе каждаяго отдѣла созывается по распоряженію предсѣдателя думы секретаремъ думы и открывается старѣйшимъ по возрасту изъ наличныхъ членовъ отдѣла.

Въ первомъ собраніи своемъ каждый отдѣлъ избираетъ предсѣдателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, производится вторичное голосованіе, и получившіе въ ономъ наибольшее количество голосовъ считаются избранными.

Прецеденты, стр. 13.

Первое собраніе отдѣловъ созывается секретаремъ¹⁾ по распоряженію предсѣдателя: поэтому, нѣтъ надобности въ особомъ постановленіи думы для того чтобы опредѣлить, въ какой день и въ какомъ часу созываются конститутивныя засѣданія отдѣловъ. Ср. стен. отч., II, 46.

§ 11. О состоявшихся избраніяхъ сообщается немедленно предсѣдателю государственной думы.

Прецеденты, стр. 14.

§ 12. Для предварительнаго разсмотрѣнія выборовъ производствъ учреждаются подлежащимъ отдѣломъ особыя комиссіи, въ каждую изъ коихъ входятъ не менѣе пяти членовъ.

¹⁾ Это постановленіе не согласовано со ст. 1, абз. 2 наказа. Упущено изъ виду, что въ описываемый моментъ секретаря думы еще не имѣется; существуетъ лишь четыре лица, приглашенные *doyen d'âge* емъ „для исполненія секретарскихъ обязанностей“.

Прецеденты, стр. 14.

Комиссія второй думы предлагала дополнить этот §-ъ слѣдующимъ вторымъ абзацемъ: „способъ образования комиссій предоставляется усмотрѣнію отдѣловъ“.

§ 13. Никто изъ членовъ думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣла и общаго собранія думы по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ поконится его избраніе.

Прецеденты, стр. 14.

§ 14. Каждая комиссія избираетъ закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ, немедленно по образованіи оной, предсѣдателя и секретаря, а затѣмъ докладчика для составленія письменнаго доклада думѣ. О состоявшихся избраніяхъ сообщается немедленно предсѣдателю государственной думы.

Изложено по проекту комиссіи второй думы, ст. 35.

§ 15. О засѣданіяхъ комиссіи составляются протоколы, въ которыхъ означаются: время засѣданія, имена присутствовавшихъ, разсмотрѣнные предметы, сдѣланныя предложенія и послѣдовавшія постановленія и заключенія.

Прецеденты, стр. 15.

§ 16. О результатахъ повѣрки комиссіи составляются письменныя заключенія, для изготовленія коихъ, а равно для представленія по коимъ объясненій, какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общемъ собраніи думы, избирается докладчикъ въ порядкѣ указанномъ выше въ § 14.

Прецеденты, стр. 17.

§ 17. Заключенія комиссій, предварительно внесенія въ общее собраніе думы, обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій. По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами.

Прецеденты, стр. 15.

§ 18. Заключенія отдѣла и комиссіи принимаются на основаніи простаго большинства голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, считается принятымъ мнѣніе, къ которому присоединился предсѣдатель. Состоявшіяся заключенія тотчасъ же подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и всѣми присутствовавшими членами комиссіи. Въ протоколѣ засѣданія комиссіи означается, кто именно изъ членовъ комиссіи былъ того или другого изъ высказанныхъ мнѣній.

Прецеденты, стр. 16.

§ 19. Если по дѣлу состоится нѣсколько различныхъ заключеній, изъ которыхъ ни одно не окажется принятымъ большинствомъ голосовъ, то, за подписью предсѣдателя, секретаря и всѣхъ присутствующихъ членовъ отдѣла или комиссіи, излагаются два

заключенія, соединившія въ себѣ наибольшее число голосовъ.

Прецеденты, стр. 16.

§ 20. Всѣ окончательныя о выборахъ постановленія отдѣловъ и комиссій принимаются посредствомъ закрытой баллотировки записками, на основаніяхъ, указанныхъ въ §§ 18 и 19.

Изложено на основаніи проекта комиссіи Маклакова, ст. 11.

А. Пиленко.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Правительствующему сенату.

I.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ обезпеченія общественнаго порядка и безопасности въ кузнецкомъ уѣздѣ, томской губерніи, дальнѣйшаго сохраненія за томскимъ губернаторомъ права издавать обязательныя для жителей названнаго уѣзда постановленія, повелѣваемъ: 1) продолжить срокъ дѣйствія предоставленныхъ томскому губернатору указомъ Нашимъ, даннымъ правительствующему сенату 28 октября 1906 года, полномочій еще на одинъ годъ, а именно по 28-е октября 1908 года, и 2) о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе объявить по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

24-го октября 1907 года.

Въ Петергофѣ.

Сврѣшилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

II.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости усилить мѣры полицейской охраны въ черкасскомъ округѣ, области Войска Донскаго, повелѣваемъ: 1) объявить названный округъ въ положеніи усиленной охраны, срокомъ на одинъ годъ, и 2) обратитъ означенную мѣру къ исполненію по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

24-го октября 1907 года.

Въ Петергофѣ.

Сврѣшилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

III.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ болѣе успѣшнаго охраненія порядка и общественной без-

опасности въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ, таврической губерніи, дальнѣйшаго оставленія сихъ мѣстностей въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: 1) продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ названномъ городѣ и его уѣздѣ положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 26-е апрѣля 1908 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за таврическимъ губернаторомъ, и 2) о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе объявить по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

24-го октября 1907 года.

Въ Петергофѣ.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ.

О дополненіи устава о воинской повинности правилами объ исполненіи воинской повинности привлеченными къ дознаніямъ по государственному преступленіямъ и подвергнутыми гласному полицейскому надзору въ порядкѣ положенія объ охранѣ. Совѣтъ министровъ полагалъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить:

1) Дѣйствіе статей 169 и 194 (пунктъ 1) устава о воинской повинности, изданія 1897 года, распространяется на лицъ, привлеченныхъ къ дознаніямъ, производимымъ въ порядкѣ статьи 1035 и слѣдующихъ устава уголовного судопроизводства („Собр. узак.“ 1904 г., ст. 966), и

2) Освидѣтельствованіе въ годности къ военной службѣ и пріемъ въ войска лицъ, подвергнутыхъ гласному полицейскому надзору въ порядкѣ статей 32—36 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (примененіе I къ ст. 1 (прим. 2) устава предупр. и пресѣч. прест., св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), по подлежащихъ по вынужденію жеребью доступленію на службу, производится по истеченіи срока назначеннаго надъ ними надзора.

Государь Императоръ, 12 сентября 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 157. 2 октября 1907 г.

Ст. 1220. О предоставленіи начальникамъ царско-сельскаго, петергофскаго и гатчинскаго дворцовыхъ управленій и управляющему гор. Павловскомъ правъ по изданію обязательныхъ постановленій.

Ст. 1221. Объ учрежденіи пушкинскаго дома и объ утвержденіи положенія о немъ.

Ст. 1222. О мѣрахъ къ упорядоченію страховыхъ операцій с.-петербургской компаніи „Надежда“.

№ 158. 3 октября 1907 г.

Ст. 1223. Объ утвержденіи устава частной торговой школы Н. Н. Соколова въ г. Москвѣ.

Ст. 1224. Объ утвержденіи устава торговой школы общества взаимопомощи торгово-промышленному и частному служебному труду въ городѣ Смоленскѣ.

Ст. 1225. Объ утвержденіи устава частнаго муж-

ского трехкласснаго коммерческаго училища Р. Р. Мурмана въ г. Ригѣ.

№ 159. 3 октября 1907 г.

Ст. 1226. О срокахъ производства выборовъ членовъ государственной думы въ тобольской и енисейской губерніяхъ и отъ казаковъ уральскаго казачьяго войска.

Ст. 1227. О срокѣ производства выборовъ членовъ государственной думы городовъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы и Риги.

№ 160. 5 октября 1907 г.

Ст. 1228. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ опекуномъ управленіи, Высочайше утвержденномъ по положенію б. комитета министровъ 12 февраля 1904 г., надѣ имуществомъ наслѣдниковъ князя Левана Меликова.

Ст. 1229. Объ ассигнованіи средствъ на покупку участка земли для консульства въ Керманшахѣ и для пріобрѣтенія въ собственность казны зданій, занимаемыхъ консульствомъ въ Исфагани.

Ст. 1230. О суммахъ раскладочнаго сбора съ золото-и платинопромышленныхъ предпріятій и особаго сбора съ тѣхъ же предпріятій, находящихся на посессионныхъ земляхъ, на 1907 годъ.

Ст. 1231. Объ учрежденіи знака для лицъ, оказывающихъ содѣйствіе по собранію свѣдѣній для периодическихъ изданій министерства финансовъ или состоявшихъ корреспондентами сихъ изданій, за услуги торговли и сельскому хозяйству.

№ 161. 7 октября 1907 г.

Ст. 1232. О предоставленіи военному губернатору семирѣченской области въ отношеніи вѣрненскаго, джаркентскаго и пишпектскаго уѣздовъ правъ, указанныхъ въ пунктѣхъ 3 и 4 статьи 16 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Ст. 1233. О продленіи срока дѣйствія предоставленнаго могилевскому губернатору права издавать обязательныя постановленія.

Ст. 1234. О назначеніи сроковъ избранія членовъ государственной думы въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ городовъ Варшавы и Лодзи и въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія города Варшавы.

№ 162. 9 октября 1907 г.

Ст. 1235. О передачѣ въ вѣдѣніе варшавскаго городского магистрата благотворительныхъ заведеній, одвѣдомственныхъ варшавскому городскому совѣту общественнаго призрѣнія.

Ст. 1236. О продленіи дѣйствія временныхъ правилъ 15-го іюня 1902 года о выдачѣ суду на общепользныя надобности переселенцевъ.

Ст. 1237. О продленіи срока дѣйствія Высочайше утверждённаго, 12-го іюня 1900 года, мѣрнаго государственнаго совѣта объ измѣненіи условій сдачи съ торговъ завѣдомо-нефтеносныхъ казенныхъ земель.

Ст. 1238. О присвоеніи войсковому наказному атаману войска донскаго полномочій въ отношеніи таганрогскаго округа.

Ст. 1239. О возложеніи производства казначейскихъ операцій въ городѣ Харбинѣ на мѣстное отдѣленіе русско-китайскаго банка.

Ст. 1240. О назначеніи мѣстностей для водворенія иностранцевъ, удаленіе коихъ изъ предѣловъ Россіи не могло состояться.

Ст. 1241. Объ установленіи особаго нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ университетскіе курсы Императорскаго лицея цесаревича Николая.

Ст. 1242. О продленіи дѣйствія правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья рижскаго залива, лифляндской губерніи, а также Усть-Наровы (Гунгербурга и Шмецка), Мерекюля и Силламяги, эстляндской губерніи.

Ст. 1243. Объ отмѣнѣ Высочайше утвержденнаго, 27-го декабря 1891 г., положенія комитета минист-

ровь относительно порядка учреждения фамильных легатовъ.

Ст. 1244. О представлении областному войска донского распорядительному комитету по земскимъ дѣламъ слатать недоимку земскихъ сборовъ,

Ст. 1245. О размѣрѣ подписной платы за вѣдомость справокъ о судимости.

№ 163. 9 октября 1907 г.

Ст. 1246. О назначении срока избрания членовъ государственной думы въ областномъ избирательномъ собраніи забайкальской области и въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ станицъ забайкальскаго казачья войска.

№ 164. 12 октября 1907 г.

Ст. 1247. О разсрочкѣ числящихся за гор. Дубно, волынской губерніи, недоимокъ пособія казнѣ.

Ст. 1248. О разсрочкѣ числящихся за гор. Соколюк, гродненской губерніи, недоимокъ пособія казнѣ.

Ст. 1249. Объ утвержденіи порядка завѣдыванія храмомъ Воскресенія Христова и штата расходамъ на его содержаніе.

Ст. 1250. О присоединеніи къ гор. Кониноу урочища „Гробля Чарковская“.

Ст. 1251. О разсрочкѣ числящейся за гор. Владивостокомъ недоимки пособія казнѣ на содержаніе полиціи.

Ст. 1252. Объ измѣненіяхъ въ составѣ таможенныхъ учреждений южнаго таможеннаго округа.

Ст. 1253. О разрѣшеніи вывоза за границу, съ возвратомъ акциза, сахара черезъ долгобичевскую таможену.

Ст. 1254. Объ измѣненіяхъ въ штатахъ таможенныхъ учреждений приамурскаго края и Сибири.

№ 165. 12 октября 1907 г.

Ст. 1255. Объ объявленіи городовъ Екатеринбург и Верхотурья съ ихъ уѣздами, пермской губерніи, замѣнъ усиленной, въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1256. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ самарской губерніи.

№ 166. 13 октября 1907 г.

Ст. 1257. О назначеніи сроковъ выборовъ членовъ государственной думы въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ областей амурской и приморской и въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ станицъ амурскаго и уссурійскаго казачьихъ войскъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Дѣло тов. мин. вн. дѣлъ д. с. с. В. I. Гурко.

(Судебное присутствіе съ участіемъ сословныхъ представителей).

23 октября въ судебномъ присутствіи правительствующаго сената съ уч. сословныхъ представителей началось слушаніемъ дѣло по обвиненію тов. мин. вн. дѣлъ камергера Высочайш. двора, д. с. с. В. I. Гурко по 2 ч. 341 (по прод. 1906 г.) и 711 ст. ул. о нак.

Въ составъ присутствія вошли предсѣдательствующій—сенаторъ А. Ф. Кузьминскій, члены—сенаторы

фонъ-Клузень, Давыдовъ, фонъ-Резонтъ и Гредингеръ, сословные представители—зладим. губ. предв. двор. кн. Голицынъ, лужской у. предв. двор. Тиронъ, московскій гор. голова Н. И. Гучковъ и волостной старшина А. Ильинъ.

Обвиняетъ оберъ-прокуроръ угол. касс. д-та П. Кемпе.

Защищаетъ прис. пов. Казариновъ.

Изъ свидѣтелей не явились предсѣдатель сов. министровъ П. А. Столыпинъ (просить о допросѣ по 1 примѣч. 571 ст. уст. уг. суд. о допросѣ на дому), мин. финансовъ В. И. Коковцовъ (занятъ госуд. дѣлами и явится въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій), Э. Лидваль и Сытова (какъ проживающіе въ другомъ округѣ), симб. губернаторъ Дубасовъ (боленъ) и б. нижегор. губернаторъ бар. Фредериксъ и мѣщ. Волкъ (какъ неразъсканные).

Согласно заключенію сторонъ, всѣ неявки суд. присутствіе признало законными, ходатайство П. А. Столыпина удовлетворило, мин. фин. В. И. Коковцову разрѣшено явиться на слѣдующій день и постановило показаніе остальныхъ свидѣтелей огласить и дѣло слушаньемъ продолжать.

Сущность обвинительнаго акта, оглашеннаго оберъ-секретаремъ Сперанскимъ сводится къ слѣдующему.

Послѣ напечатанія въ октябрѣ 1906 г. въ газ. „Рѣчь“ статьи А. А. Стаховича о неправильныхъ дѣйствіяхъ завѣд. продов. частью тов. мин. вн. дѣлъ В. I. Гурко, произведено было соответствующее разслѣдованіе, ознакомившись съ которымъ первый департаментъ госуд. совѣта пришелъ къ убѣжденію, что противъ Гурко надлежитъ возбудить уголовное преслѣдованіе:

1) Въ несобраніи свѣдѣній объ имущественной состоятельности и кредитоспособности торговаго дома Лидваль и К^о, требовавшихся для предохраненія госуд. рента, общества или ввѣренной упомянутому должностному лицу части отъ ущерба или вреда неисполненіемъ договора отъ имени каавны на поставку 10.000.000 пудовъ ржи въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, съ выдачею поставщику 800.000 руб. задатка, безъ всякаго обезпеченія.

2) Въ принятіи въ связи съ заключеніемъ упомянутой сдѣлки съ Лидвалемъ, 7 и 21 сентября того же года, помимо особаго совѣщанія и безъ доклада о томъ министру, мѣръ, направленныхъ къ прекращенію закупокъ хлѣба мѣстными губернскими учрежденіями.

3) Въ опубликованіи въ № 139 вечерняго прибаленія къ „Правительственному Вѣстнику“ отъ 6-го ноября 1906 г. разъясненія министра вн. дѣлъ по дѣлу о искукѣ 10.000.000 пуд. ржи у торговаго дома Лидваль и К^о, составленнаго имъ, Гурко, и содержащаго невѣрныя въ части свѣдѣнія относительно истинныхъ обстоятельствъ выполненія названнымъ торговымъ домамъ раше принявавшихся имъ на себя поставокъ хлѣба нижегородской и пензенской губерній.

Всѣ вышеописанныя дѣянія Гурко заключали въ себѣ указанія на признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 338, 339 и 411 улож. о наказ., вслѣдствіе чего и на основаніи п. 3 ст. 1089 уст. ул. судопроизводства и 91 ст. ур. госуд. сов. (св. зак. т. I ч. 2 изд. 1906 г.). Первый департаментъ государственнаго совѣта, между прочимъ, положилъ: 1) называть по удающимся на Гурко обвиненіямъ производство предварительнаго слѣдствія и 2) о предстоящемъ возложеніи производства слѣдствія по настоящему дѣлу на одного изъ сенаторовъ кассационныхъ департаментовъ по Высочайшему назначенію довести до свѣдѣнія предсѣдателя государственнаго совѣта.

Слѣдствіе было поручено сенатору Варварину и первымъ былъ допрошенъ купецъ Эрикъ Лидваль, который далъ слѣдующія показанія: узнавъ изъ

газетъ о предстоящей закупкѣ хлѣба, онъ, Лидваль, обратился письмомъ 30-го августа 1906 г. къ Гурко съ предложеніемъ поставить до 10.000.000 пудовъ ржи. Затѣмъ не позднѣе 4-го сентября, какъ удостоверяетъ Гурко, явившійся къ нему Лидваль котораго онъ ранѣе и не видѣлъ, вступилъ съ нимъ въ личные переговоры. Изъ объясненія управляющаго земскимъ отдѣломъ, Литвинова, усматривается, что онъ и дѣлопроизводитель Капустинъ впервые приглашены были къ Гурко для присутствованія въ помѣщеніи земскаго отдѣла при переговорахъ съ Лидвалемъ 18 сентября. Ранѣе же Гурко, послѣ переговоровъ съ нимъ, Литвиновымъ, по поводу покупки хлѣба одною торговою фирмою, которой онъ не называлъ, но изъ словъ Гурко у него, Литвинова, составилось мнѣніе, что фирма хорошо известна или солидно рекомендована Гурко. За симъ Гурко, дня два или 3 спустя, пріидя въ засѣданіе особаго междувѣдомственнаго совѣщанія по продовольственной части, сказалъ Литвинову, что фирма, о которой онъ ранѣе говорилъ, сдѣлала формальное предложеніе и что эта фирма „Торговый домъ Лидваль и К^о“. При этомъ Гурко поручилъ ему спросить кого либо изъ нижегородцевъ относительно сдѣланной Лидвалемъ поставки сѣмного хлѣба и дать справку о цѣнѣ хлѣба на Курскѣ.

По наведенной Литвиновымъ немедленной справкѣ оказалось, что на Курскѣ цѣна была 72 коп., на что Гурко сказалъ: „тогда съ Лидвалемъ не стоитъ разговаривать“.

Засимъ нѣсколько позднѣе, онъ, Литвиновъ, спросилъ прѣхавшаго въ Петербургъ нижегородскаго губернатора барона Фредерикса о поставкѣ Лидвалемъ сѣмной ржи. Баронъ Фредериксъ удостоверялъ выполненіе Лидвалемъ поставки вышекондиціонныхъ условій, о чемъ онъ и доложилъ Гурко. 12 и 14 сентября, Гурко, передавая ему, Литвинову, письменное предложеніе Лидваля относительно поставки (въ дѣлопроизводствѣ земскаго отдѣла не разскаанное), сказалъ, что послѣдній идетъ на уступки, и что онъ, Гурко, поручилъ вызвать Лидваля для переговоровъ, оказалось; что Лидваль въ то время находился въ Москвѣ; 18 сентября, когда по явкѣ Лидваля, Литвиновъ и дѣлопроизводитель Капустинъ были приглашены въ кабинетъ Гурко, послѣдній настаивалъ на пониженіи назначенной Лидвалемъ цѣны съ 87 к. на Казань до 85 коп., но Лидваль не уступалъ и отложилъ окончательный отвѣтъ до слѣдующаго дня. На другой день Лидваль явился въ земскій отдѣлъ и объявилъ, что онъ не можетъ согласиться на предложенную ему цѣну. Объ этомъ Литвиновъ по телефону передалъ Гурко, который поручилъ передать Лидвалю, что онъ согласенъ на предложенную цѣну. Лидваль тотчасъ же вручилъ дѣлопроизводителю Капустину проектъ договора, составленный примѣнительно къ формѣ, принятой земскимъ отдѣломъ, но съ измѣненіями, имѣвшими прямое отношеніе къ существу тѣхъ условій, относительно которыхъ Лидваль велъ переговоры непосредственно съ Гурко. Въ тотъ же день отъ земскаго отдѣла былъ составленъ докладъ Гурко съ приложеніемъ проекта договора съ торговымъ домомъ Лидваля на поставку 10.000.000 пуд. ржи.

Разсмотрѣвъ этотъ проектъ, Гурко обратилъ вниманіе, что въ пунктѣ 15 договора показана неустойка, но не указанъ размѣръ ея, засимъ, согласно его призванію, дѣлопроизводителемъ Капустинымъ были сдѣланы существенныя исправленія пункта 7-го договора относительно цѣны ржи въ зависимости отъ мѣсты поставки и пункта 8-го о порядкѣ уплаты министерствомъ денегъ за поставляемую рожь, причемъ, между прочимъ, было выражено, что при подписаніи министерствомъ договора — Лидвалю уплачивается въ задатокъ восемьсотъ тысячъ руб. Управляющій земскимъ отдѣломъ Литвиновъ удостоверялъ, что онъ напоминалъ Гурко о внесеніи

этой сдѣлки на разсмотрѣніе особаго совѣщанія. Тѣмъ же не менѣе 19 сентября докладъ земскаго отдѣла резолюціей Гурко былъ утвержденъ съ пониженіемъ цѣны всѣхъ цѣнъ на 2 коп. (по расчѣту, соответствующему цѣнѣ 85 к. на Казань).

20 сентября уполномоченнымъ министерства въ дѣлѣ Капустинимъ былъ заключенъ съ Лидвалемъ договоръ на условіяхъ уже извѣстныхъ. При производствѣ слѣдствія выяснилось изъ показаній Лидваля, правильность которыхъ не отрицаетъ и Гурко, что при переговорахъ о заключеніи договора Лидвалю на словахъ было обѣщано не производить закупокъ ржи до окончанія принятой имъ на себя поставки. Но условіе это въ договоръ включено не было. Свое обѣщаніе Гурко сдержалъ 7-го сентября по личному распоряженію Гурко послана была циркулярная телеграмма 10-ти губернаторамъ неурожайныхъ губерній о прекращеніи всякихъ покупокъ продовольственной ржи на мѣстахъ впредь до особыхъ распоряженій, а на другой день по заключеніи контракта 21 сентября, уфимскому, казанскому, владимірскому, калужскому, костромскому, орловскому, пензенскому, самарскому, саратовскому, симбирскому, тамбовскому и тульскому губернаторамъ Гурко циркулярно телеграммами предписалъ:

Въ виду пріобрѣтенія министерствомъ всего количества ржи, необходимаго для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія до 1 февраля прекратить всякія покупки продовольственнаго хлѣба; за исключеніемъ небольшихъ мѣстныхъ партій въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Оренбургскому же губернатору было предложено закупать только партіи, необходимыя для удовлетворенія неотложной нужды населенія, а массовыя покупки прекратить. Объ этихъ послѣднихъ мѣропріятіяхъ Гурко, также какъ и о сдѣлкѣ съ Лидвалемъ, предварительно не докладывалъ министру внутреннихъ дѣлъ, который, какъ удостоверялъ при слѣдствіи, узналъ о нихъ лишь позднѣе. При заключеніи договора Лидвалю былъ выплаченъ задатокъ въ размѣрѣ 800.000 руб. Тогда же ему было выдано 2.000 свидѣтельствъ на право перевозки по льготному тарифу и такое же количество удостовѣреній на внѣ очередную отравку хлѣба. 25 сентября ему было выдано такихъ же удостовѣреній и свидѣтельствъ еще 1.000, 6 и 7 ноября еще 1.000.

29 сентября по ходатайству Лидваля было внесено на текущій счетъ московскаго международнаго банка 200.000 руб. для оплаты накладныхъ на нагруженную рожь.

4 ноября Лидваль обратился въ земскій отдѣлъ съ письменнымъ ходатайствомъ о внесеніи на текущій счетъ международнаго банка новыхъ 3.000.000 р., но по резолюціи Гурко отъ 8 ноября переведено было только 500.000 руб. Между тѣмъ, уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе доходившихъ до министерства тревожныхъ свѣдѣній, возникли сомнѣнія въ исправности Лидваля.

По этому поводу свидѣтель, чиновникъ особыхъ порученій и завѣдующій хозяйственными дѣлами, Ковалевскій показалъ, что, вернувшись въ Петербургъ въ октябрѣ, онъ сообщилъ Гурко, что нигдѣ на станціяхъ хлѣба, поставленнаго Лидвалемъ, онъ не видѣлъ. Вслѣдствіе этого вызвалъ Лидваль, и Гурко при немъ, Ковалевскомъ, предложилъ ему указать, гдѣ находится его хлѣбъ, такъ какъ на южномъ узлѣ желѣзныхъ дорогъ его нѣтъ. Лидваль отвѣтилъ, что его хлѣбъ грузится на сызрано-виземской и рязанско-уральской ж. д., а когда Ковалевскій на это возразилъ, что весь тотъ районъ занятъ мѣстомъ неурожая и тамъ нельзя даже и зерна хлѣба купить, то Лидваль сказалъ, что завтра при проѣздѣ свидѣтеля черезъ Москву ему доставить на желѣзную дорогу свѣдѣнія о мѣстахъ погрузки хлѣба. Однако, свѣдѣній этихъ Лидваль не доставилъ. 25 октября помощникъ Ковалевскаго, Ивашевскій, сообщилъ ему, Ковалевскому, въ Харьковѣ, что лидвальскаго хлѣба

онъ тоже не видѣлъ, но приказчики Волостныхъ появились въ районѣ полтаво-кременчугской жел. дор. Послѣ доклада объ этомъ Гурко, послѣдній 4 ноября вызвалъ Лидваль и указалъ ему на неоставку хлѣба. Лидваль ссылался на бездорожье по случаю дождей. Гурко далъ Лидвалю срокъ до 14 ноября и 15 ноября сказалъ Ковалевскому, что съ Лидвалемъ необходимо прекратить договоръ, и на его, свидѣтеля, замѣчаніе, что Лидваль получалъ большой задатокъ, Гурко отвѣтилъ, что Лидваль согласенъ его возвратить. Далѣе Ковалевскій показалъ, что изъ разговора съ Лидвалемъ онъ вывелъ заключеніе, что послѣдній имѣетъ самыя скудныя понятія о сѣмянномъ хлѣбѣ. Чиновникъ особыхъ порученій Павловъ подтвердилъ показаніе свидѣтеля Ковалевскаго, что на вопросы о мѣстѣ нахождения хлѣба Лидваль всегда давалъ разнорѣчивыя указанія, изъ-за чего онъ, Павловъ, пришелъ къ заключенію, что Лидваль — человекъ нестойательный и не заслуживающій довѣрія, о чемъ въ разговорѣ высказывалъ и Гурко. Между тѣмъ 6 ноября изложенный договоръ былъ дополненъ, съ разрѣшенія Гурко, слѣдующими пунктами: 1) выдача денегъ по аккредитивамъ можетъ быть произведена московскимъ международнымъ торговымъ банкомъ по представленію торговымъ домомъ Лидвала дубликатовъ желѣзнодорожныхъ накладныхъ на рожь, не погруженную въ вагоны, а принятую станціями на имя губернскихъ присутствій по льготнымъ и въѣздовымъ свидѣтельствамъ съ обожданіемъ въ складѣ; въ этомъ случаѣ аккредитивъ выдается на вагонъ 900-пудоваго груза въ размѣрѣ 350 руб. и на вагонъ 750 пуд. груза 250 руб. 2) Аккредитивъ въ указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ размѣрахъ выдается при отправкѣ торговымъ домомъ Лидвала ржи на разстояніе не свыше 1600 верстъ отъ станціи отправления до станціи назначенія, а въ случаѣ погрузки ржи на большія разстоянія размѣръ аккредитива уменьшается въ размѣрѣ одной коп. съ пуда за каждыя сто верстъ.

Первый изъ двухъ пунктовъ дополнительнаго договора былъ установленъ на основаніи совершенно голосоваго заявленія Лидвала о немедленной погрузкѣ доставленнаго имъ на станціи хлѣба, а второй пунктъ въ огражденіе казны отъ убытковъ при временной оплатѣ тарифовъ. Заключеніемъ вышеприведеннаго контракта, названнаго договоромъ купли по по существу своему и приведеннымъ въ немъ условіямъ являющагося договоромъ поставки, ибо Лидваль обязался поставить не опредѣленный какой либо хлѣбъ, а хлѣбъ вообще условленнаго количества и качества, который при приемѣ могъ быть забракованъ; кредитъ же, ассигнованный министерству вн. дѣлъ на веденіе продовольственной операціи въ 1906 г., былъ почти исчерпанъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки опредѣленію особаго совѣщанія, утвержденному 5 октября 1905 г. министерствомъ вн. дѣлъ, мѣстный губернский присутствія устранены были отъ участія въ приобрѣтеніи продовольственнаго хлѣба. Далѣе, въ нарушение прямыхъ обязанностей по службѣ, указанныхъ въ статьяхъ 705 и 708 уст. — служ. гражд. (св. зак. I, III изд. 1906 г.) при заключеніи этого договора поставки, выдача 800.000 руб. не была ничѣмъ не обезпечена. Всѣ эти столь важныя мѣропріятія сдѣланы были Гурко самовольно, безъ предварительнаго внесенія составленныхъ по этому поводу Литвиновымъ докладовъ, на обсужденіе особаго междувѣдомственнаго совѣщанія по продовольственной части, что является прямымъ нарушеніемъ высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1905 года положенія комитета министровъ.

20 ноября въ управленіе продовольственной частью вмѣсто Гурко вступилъ начальникъ по дѣламъ главнаго управленія мѣстнаго хозяйства Гербель. Изъ показанія его видно, что къ этому времени, въ виду неисполненія Лидвалемъ контракта, а также въ виду совершеннаго запрещенія покупки хлѣба на мѣстахъ, острая нужда въ хлѣбѣ обнару-

жилась особенно рѣзко въ губерніяхъ: симбирской, пензенской, самарской и нижегородской, такъ что съ 15 ноября Гурко началъ уже покупать хлѣбъ у поставщиковъ незначительными парціями и безъ задатковъ, подлѣ одни аккредитивы. Но эти поставщики оказались также мало надежны: вмѣсто обѣщанныхъ 100 вагоновъ они едва десятокъ доставили, не смотря на то, что имъ платить приходилось дороже, чѣмъ было условлено съ Лидвалемъ. Очевидно, что дѣло такъ не могло идти далѣе, и Гербель были приняты ускоренныя форсированныя мѣры. Хлѣбъ обошелся дороже 10 коп. на пудъ. Пришлось исходатайствовать у министерства путей сообщенія разрѣшеніе на перевозку по воинскому графику, что вызвало приостановку, конечно, временную торговли и промышленности. Губерніи, которыя не были въ числѣ голодающихъ и которыя довольствовались покупнымъ хлѣбомъ во всякое для нихъ благопріятное время, и благодаря этому стали испытывать нужду. Хлѣбъ вслѣдствіе недовоза дорожалъ до 1 руб. за пудъ, и Гербелю уже пришлось просить, чтобы желѣзныя дороги пропускали хлѣбъ въ эти губерніи хотя бы по 25 вагоновъ въ сутки. Въ ноябрѣ же руководствуясь заключеніемъ особаго совѣщанія, утвержденнымъ министерствомъ, Гербель сообщилъ губернаторамъ голодающихъ губерній, чтобы они покупали хлѣбъ на мѣстахъ. Это было необходимо тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были заключены контракты на покупку хлѣба, но остались лишь неподписанными губернаторами въ виду запрещенія, послѣдовавшаго отъ Гурко въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе чего возникли нежелательныя недоразумѣнія. По показанію Гербеля послѣдствіемъ неисполненія Лидвалемъ договора было и то, что жел. дороги въ концѣ ноября и до конца февраля оказались перегруженными продовольственнымъ хлѣбомъ потому, что въ сентябрѣ и октябрѣ онъ не были заняты, причемъ, покупка хлѣба у Лидвала, безъ указанія Лидвалемъ мѣста нахождения и погрузки его, несомнѣнно, по мнѣнію Гербеля, должны были вызвать большое затрудненіе въ отравленіи этого хлѣба по назначенію, такъ какъ лишили возможности приготовить подвижной составъ для перевозки хлѣба. Къ изложенному Гербель добавилъ, что всѣ заключаемыя имъ сдѣлки и всѣ предприняемыя имъ мѣры для удовлетворенія нужды голодающихъ онъ обыкновенно вносилъ въ совѣщаніе еще до самаго заключенія сдѣлокъ, а иногда докладывалъ министру вн. дѣлъ, и не было случая, чтобы особое совѣщаніе отклоняло отъ себя разсмотрѣніе такихъ сдѣлокъ. Вредныя послѣдствія запрета покупки хлѣба на мѣстахъ удостовѣрили исправ. должность сибирскаго губернатора Дубасовъ и непремѣнный членъ пензенскаго губернскаго присутствія Качаловъ. Первый показалъ, что неразрѣшеніе со стороны Гурко губернскому присутствію совершить свои временныя сдѣлки на покупку необходимаго хлѣба, въ связи съ неоставленіемъ хлѣба Лидвалемъ вызвало сокращеніе пайка выдаваемаго хлѣба и недоѣданіе населенія. Второй же удостовѣрилъ, что въ виду несвоевременнаго поступленія хлѣба губернскому присутствію, по полученіи разрѣшенія на покупку, послѣдовавшаго въ ноябрѣ, пришлось покупать уже по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ та, по которой всѣ мѣстные поставщики предлагали поставить все количество ржи, потребное на продовольств. кампанію до конца оной. Въ концѣ концовъ неисполненіе Лидвалемъ договора отъ 20 сентября 1906 г. имѣло слѣдующія, особенно важныя, вредныя послѣдствія: 1) при окончательной ликвидаціи за Лидвалемъ остались 400.000 р. невозвращеннаго задатка и нѣтъ никакой надежды что либо съ него взыскать, 2) въ виду несвоевременной доставки Лидвалемъ ржи, министерство вн. дѣлъ вынуждено было для немедленнаго устраненія острой нужды въ нѣкото-

рых губерніях предпринять сѣбшныя, экстренныя закупки въ Одессѣ и Николаевѣ 3.250.000 пуд. ржи съ переплатою по 10 коп. на пудъ, что составляетъ опять убытокъ для казны въ 325.000 руб., и 3) наконецъ, для немедленной доставки этого хлѣба въ неурожайныя губерніи пришлось везти его по такъ назыв. воинскому графику т. е. съ временной приостановкой перевозки по нѣкоторымъ жел. дорожнымъ линиямъ всякихъ частныхъ грузовъ, отъ чего, въ свою очередь, не только пострадала торговля и промышленность, но обнаружилось повышение цѣны на хлѣбъ до одного рубля за пудъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ голода не было, но население безъ покупной ржи никогда не обходится.

Изъ разслѣдованія каждаго отдѣльнаго обвиненія выяснилось.

I.

Обстоятельства сдачи торговой фирмѣ Лидваль и Ко поставки хлѣба указываютъ на особенности, выдвигающія ее изъ ряда казенныхъ поставокъ. Цѣль поставки Лидваля заключалась въ доставленіи населенію многихъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній продовольственного хлѣба, а, слѣдовательно, успешное и своевременное выполненіе этой поставки составляло государственный интересъ первостепенной важности. Эта поставка при весьма значительномъ договорномъ количествѣ продовольственного хлѣба—10.000.000 пуд. ржи—была слана Гурко одному поставщику, съ одновременнымъ прекращеніемъ другихъ покупокъ продовольственного хлѣба какъ самими министерствомъ, такъ и многими мѣстными учреждениями неурожайныхъ губерній.

При такихъ условияхъ само собою разумѣется, что министерство внутреннихъ дѣлъ было обязано отнестись съ особеннымъ вниманіемъ и съ чрезвычайной острогожностью и предусмотрительностью къ выбору поставщика, такъ и къ разработкѣ условий договора о поставкѣ. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу министерство могло рассчитывать на достиженіе главной цѣли договора—своевременнаго обезпеченія населенія продовольственнымъ хлѣбомъ и соблюсти необходимую расчетливость въ расходованіи имперскаго продовольственного капитала, поскольку заботы объ интересахъ казны не препятствовали бы достижению вышеуказанной цѣли.

Относительно выбора контрагента и обезпеченія задатка въ 800.000 руб. выяснилось, что въ этихъ важныхъ вопросахъ Гурко совершены весьма существенныя неправильныя дѣйствія. 30-го августа 1906 г. Лидваль послалъ Гурко письменное предложеніе поставить до 10.000.000 пуд. ржи, безъ обозначенія цѣны, но со ссылкой на его хлѣбную поставку по Нижнему Новгороду, и затѣмъ явился въ министерство и на словахъ повторилъ Гурко это предложеніе, указавъ на поставку имъ ржи и по пензенской губерніи. До этого, по словамъ Гурко, Лидваль ему былъ совершенно неизвѣстенъ, въ виду чего онъ даже счелъ нужнымъ спросить Лидваля, кто онъ и что ему угодно.

Между этою первою встрѣчею Гурко съ Лидвалемъ, бывшей въ первыхъ числахъ сентября, не позднѣе 4-го, до заключенія договора о сдачѣ Лидвалю поставки на 10.000.000 пуд. ржи, 20-го сентября прошло по меньшей мѣрѣ 16 дней, въ теченіе какого времени, однако, Гурко не было принято надлежащихъ мѣръ для выясненія степени довѣрія, которое можетъ быть оказано въ этомъ важномъ дѣлѣ личности желающей быть поставщикомъ хлѣба. Единственная справка, наведенная на прежней дѣятельности Лидваля, касалась его заявленія о произведенной имъ поставкѣ сѣменной ржи для нижегородской губерніи. Желая провѣрить это заявленіе, Гурко поручилъ управляющему земскимъ отдѣломъ Литвинову справиться у бывшаго въ то время въ Петербургѣ непрѣмьнаго члена нижегородскаго гу-

бернскаго присутствія Обтяжнова, успешно ли выполнена Лидвалемъ поставка сѣменной ржи для нижегородской губерніи; управляющій земскимъ отдѣломъ не навелъ этой справки у Обтяжнова, а узналъ о результатахъ нижегородской поставки Лидваля изъ разговора съ нижегородскимъ губернаторомъ, барономъ Фредериксомъ, и вывелъ изъ словъ послѣдняго, что Лидваль выполнилъ поставку удовлетвори-тельно. Притомъ, однако, Литвиновъ не выяснилъ съ точностью, касался ли отзывъ барона Фредерикса только качества поставленной Лидвалемъ ржи или же и своевременности поставки; нижегородскій же губернаторъ заявляетъ, что говорилъ лишь о хорошемъ качествѣ ржи, и прибавилъ, что хотя въ поставкѣ Лидваля и было нѣкоторое замедленіе, поставочное не имѣло вредныхъ послѣдствій. Вслѣдствіе этого разговора съ губернаторомъ, бывшаго 9-го сентября, управляющій земскимъ отдѣломъ доложилъ Гурко, что нижегородская поставка сѣменной ржи выполнена Лидвалемъ удовлетворительно. Что касается пензенской поставки Лидваля, о которой послѣдній также упоминалъ, то о ней справокъ вовсе не собиралось. Между тѣмъ, по поводу поставки Лидвалемъ сѣменной ржи для пензенской и нижегородской губерній, затребованными отъ мѣстныхъ установлений свѣдѣніями обнаружено, что по пензенскому договору отъ 1-го августа 1906 г., заключенному всего только на 30.000 пуд. (40 вагоновъ), поставка начата Лидвалемъ значительно позже конечнаго срока договора (10 августа) и окончена лишь къ 10-му сентября, и что по нижегородскому договору 4-го іюня на 500.000 пуд. также къ назначенному конечному сроку (25 іюля) поставка не была даже начата, къ 9-му сентября было доставлено только 419.250 пуд. и все поставленное количество (485.352 пуда) не достигло договорной цифры. При оцѣнкѣ же значенія просрочекъ въ доставкѣ по этимъ договорамъ нельзя оставить безъ вниманія, что своевременное снабженіе населенія сѣменной ржью было неотложно.

Кромѣ сообщеннаго отзыва нижегородскаго губернатора представленіе Гурко о солидности фирмы Лидваль основывалось на принадлежности Лидвалю технической конторы, на неопровержимомъ предположеніи о принадлежности ему дѣльнаго имущества въ Петербургѣ (дома на Каменноостровскомъ проспектѣ), на словесномъ заявленіи Лидваля, что у него уже ифетса на рукахъ 5.000.000 пудовъ ржи и что онъ работаетъ при участіи владѣльца мукомольной мельницы на станицѣ Урюпино, области Войска Донскаго, Волосныхъ, лица извѣстнаго въ хлѣбномъ торговомъ мѣрѣ, на предъявленіи Лидвалемъ маклерскаго предложенія о покупкѣ хлѣба и наконецъ на личномъ благоприятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него Лидвалемъ, въ которомъ онъ видѣлъ, по его словамъ, челоуѣка дѣловаго, американской складки, быть можетъ рискующаго въ своихъ предпріятіяхъ, но, во всякомъ случаѣ не сознательно идущаго на совершенныя сдѣлки, которой не намѣренъ вовѣ исполнить.

Основываясь на такихъ данныхъ, на личности Лидваля, Гурко призналъ возможнымъ заключить съ нимъ договоръ о поставкѣ 10.000.000 пуд. ржи и выдать ему задатокъ въ размѣрѣ 800.000 рублей, т. е. почти 9¹/₂%, безъ всякаго обезпеченія, въ прямое нарушеніе долга службы и обязанности блюсти интересы казны.

Хотя министерствомъ видѣлъ и раньше выдавались извѣстнымъ по торговѣ хлѣбомъ поставщикамъ авансы въ размѣрѣ, превышающемъ 10% условленной цѣны хлѣба, но самая значительность данной поставки и связанная съ этимъ необходимость въ теченіе трехъ мѣсяцевъ прекратить другіе покупки продовольственнаго хлѣба несомнѣнно налагали на Гурко обязанность, не довольствуясь недостаточнымъ провѣреннымъ или вовсе не провѣреннымъ данными, а тѣмъ болѣе, личными предположеніями и впечатлѣніями собрать

возможно точныя и обстоятельныя свидѣнія о личности поставщика, которому онъ намѣревался оказать столь широкое довѣріе. Къ собранію такихъ свидѣній обязывали оба письменныхъ предложенія Лидваля отъ 30 августа и 12 сентября. Въ этихъ предложеніяхъ онъ утверждалъ, что имѣеть до 10,000,000 пуд. ржи, тогда какъ, согласно его словесному заявленію Гурко у него имѣлось на рукахъ до 5,000,000 пуд. Такое крупное разпорѣченіе въ цифрахъ; само по себѣ, требовало разъясненія и было вполне возможно. Бланкъ, на которомъ Лидваль написалъ свое первое заявленіе отъ 30 августа 1906 года, и на которомъ значится: „Торговый Домъ Э. Л. Лидваль и К^о“ и банкиры—учетный и ссудный банкъ, банкирскія дома Г. Вавельбергъ и Маврикій Нельзень въ Петербургѣ и московскій международный торговый банкъ въ Москвѣ,—давали достаточное указаніе для собранія свидѣній о степени его кредитоспособности. По законамъ о торговомъ товариществѣ въ с.-петербургской купеческой управѣ должны были находиться свидѣнія о всѣхъ торговыхъ домахъ, открытых въ столицѣ, и о капиталѣ, составленномъ товарищами.

На предварительномъ слѣдствіи по этому предмету установлены слѣдующія свидѣнія о личности Лидваля. Въ 1903 году шведскій подданный Эрикъ Леонаръ Ивановичъ Лидваль учредилъ въ С.-Петербургѣ товарищество на вѣрѣ подъ фирмою „Торговый Домъ Э. Л. Лидваль и К^о“ съ участіемъ владѣльчицы, не пожелавшей быть поименованою. Цѣль товарищества—содержаніе въ С.-Петербургѣ технической конторы для продажи американскихъ товаровъ. Складочный капиталъ товарищества опредѣленъ въ 1,500 руб. Съ 1903 по 1905 г. изъ с.-петербургской купеческой управы означенному торговому дому были выдаваемы промышленныя свидѣтельства 2-го разряда на содержаніе технической конторы.

На 1906 г. торговый домъ промышленнаго свидѣтельства изъ купеческой управы не выбиралъ и заявленія о прекращеніи вышеупомянутого товарищества въ управу не поступало (свидѣнія, до тавленныя с.-петербургской купеческой управой 22 ноября 1906 г.).

С.-Петербургскій учетный и ссудный банкъ и банкирскій домъ Вавельбергъ отозвались: первый, что Лидваль переводилъ черезъ банкъ для платежа незначительныя суммы за границу, большею частью въ Нью-Йоркъ, покупалъ у банка за наличныя деньги чеки на заграницу на небольшія суммы и имѣеть въ банкѣ текущій счетъ, на которомъ числится незначительная сумма и что все это отнюдь не давало права Лидвалю считать с.-петербургскій учетный и ссудный банкъ своимъ банкиромъ, второй—что торговый домъ Э. Л. Лидваль и К^о никакихъ счетовъ въ банкирскомъ домѣ Вавельбергъ не открывалъ и не имѣеть, и что указанія Лидваля на означенный банкирскій домъ, какъ на своего банкира, не имѣеть никакого основанія.

Изъ доставленныхъ прокуроромъ с.-петербургскаго окружнаго суда справокъ обнаруживается, что, по книгамъ старшаго нотаріуса у шведскаго подданнаго Эрика Леонарда Лидваля въ С.-Петербургѣ и въ с.-петербургской губерніи никакого недвижимаго имущества не значится.

Изъ осмотра дѣлопроизводства с.-петербургскихъ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, а также с.-петербургскаго коммерческаго суда видно, что въ 1905 и 1906 г. производилось много дѣлъ по разнороднымъ искамъ и взысканіямъ съ Лидваля, и по нѣкоторымъ дѣламъ его имя связано съ предпріятіями по устройству въ разныхъ собраніяхъ игръ карточныхъ (не однихъ коммерческихъ) и другихъ, причемъ Лидваль оказался настолько неисправнымъ должникомъ и контрагентомъ, что по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ неоднократно описывались его товары и домашняя обстановка.

Въ семь отношеній указаніе Гурко на то, что при собраніи справокъ о личности Лидваля имѣть былъ соблюденъ установленный для подобнаго рода случаевъ въ земскомъ отдѣлѣ порядокъ, опровергается показаніями свидѣтелей Гербеда, чиновника особыхъ порученій Павлова и старшаго маклера калашниковской биржи Квашенинникова, удостовѣрившихъ, что въ отношеніи неизвѣстныхъ министерству хлѣбныхъ фирмъ, всегда наводились надлежащія справки о ихъ кредитоспособности, солидности и исправности, въ исполненіи договора: о Лидвалѣ же на биржѣ справокъ не наводилось. Что же касается ненаведенія такихъ справокъ министерствомъ, въ немногихъ случаяхъ при сдѣлкахъ съ общезвѣстными крупными и солидными фирмами, специально занимающимися торговлею хлѣбомъ, то такой порядокъ не долженъ бы конечно быть примѣненъ по отношенію къ договору поставки съ Лидвалемъ, личностью вовсе неизвѣстною до тѣхъ поръ не въ промышленномъ мѣрѣ, ни, по удостовѣренію самого Гурко, лично ему, тѣмъ болѣе, что для него не могло быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что Лидваль, предлозившій принять на себя такую крупную поставку хлѣба, въ наличности такого не имѣлъ.

Далѣе по удостовѣренію того же Квашенинникова, маклерское предложеніе отнюдь не можетъ служить доказательствомъ ни того, что Лидваль извѣстный биржѣ хлѣботорговецъ, ни его благонадежности, такъ какъ можетъ быть выдано каждому, кто проситъ объ указаніи ему возможности купить хлѣбъ. Неосновательнымъ представляется, равнымъ образомъ, и указаніе Гурко на неособенную значительность выданнаго имъ Лидвалю залога въ 800,000 руб., какъ по отношенію всѣхъ суммъ, затрачиваемыхъ на борьбу съ послѣдствіями неурожая, такъ и по отношенію къ общей стоимости приобретаемаго на себя Лидвалемъ подряда. Выдача такого залога не подъ наличный хлѣбъ и безъ всякаго обезпеченія, представляющагося быть можетъ и не чрезмѣрнымъ въ сдѣлкѣ съ какою нибудь имѣющею крупные обороты и пользующеюся всеобщей извѣстностью хлѣбной фирмою, ничѣмъ оправдываема быть не можетъ въ отношеніи товарищества, цѣлью котораго было содержаніе въ С.-Петербургѣ технической конторы для продажи американскихъ товаровъ, съ вкладочнымъ капиталомъ лишь въ 1,500 р. Нельзѣ также, ни въ коемъ случаѣ, признать правильность ссылки Гурко на невозможность для него собранія болѣе точныхъ объ имущественной состоятельности Лидваля справокъ, а также на признаваемую имъ бесполезность такихъ справокъ. Не говоря уже о томъ, что какъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Гурко могъ изыскать способы къ полученію свидѣній о кредитоспособности торговаго дома Лидваль и К^о въ тѣхъ банкирскихъ учрежденіяхъ, которыя были показаны на печатныхъ бланкахъ Лидваля, необходимо принять во вниманіе, что въ распоряженіи Гурко, благодаря одному его высокому служебному положенію и въ виду важнаго государственнаго значенія многомилліонной поставки продовольственнаго хлѣба, безусловно были всѣ средства для выясненія степени солидности названнаго торговаго дома въ его торговыхъ предпріятіяхъ, причемъ всѣ необходимыя справки онъ могъ получить не только въ частныхъ, но и въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Полная возможность введенія въ короткій срокъ означенныхъ справокъ удостовѣрена и свидѣтелями: председателемъ с.-петербургскаго биржевого комитета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Прозоровымъ и старшимъ маклеромъ калашниковской хлѣбной биржи Квашенинниковымъ, изъ коихъ, кромѣ того, первый, заявивъ, что Лидваль, какъ хлѣботорговецъ биржѣ совершенно неизвѣстенъ, а второй, что у Лидваля въ моментъ заключенія контракта съ министерствомъ никакой организаціи по поставкѣ хлѣба не было, что самъ Лидваль въ то время о хлѣбѣ и его поставкахъ

имѣлъ самая слабая и смутная понятія и что уже по заключеніи контракта съ казной сталъ искать хлѣбныя фирмы, которыя могли бы доставить ему хлѣбъ, а также агентовъ, которые могли бы ему организовать на югѣ покупку хлѣба. Это послѣднее обстоятельство подтверждается и показаніемъ свидѣтеля Волостныхъ.

Исполнявшій во время заключенія договора съ Лидвалемъ обязанности дѣлопроизводителя земскаго отдѣла, Капустинъ показалъ, что Лидваль онъ увидѣлъ въ первый разъ въ числахъ 14—18 сентября 1906 года, когда онъ явился къ нему въ кабинетъ, заявивъ, что ведетъ переговоры съ Гурко и сейчас же былъ приглашенъ приславнымъ за нимъ курьеромъ къ Гурко. По приказанію засимъ послѣдняго онъ далъ Лидвалю бланкъ нормальнаго контракта съ поставщиками хлѣба. По этому бланку Лидваль составилъ самъ контрактъ, заполнивъ имѣвшіеся въ данномъ ему бланкѣ свободныя мѣста своими условіями, и контрактъ этотъ представилъ Гурко.

Гурко контрактъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнилъ, приказавъ ему, Капустину, вписать поправки. Такъ, между прочимъ, имъ, Капустинымъ, по приказанію Гурко, былъ измѣненъ пунктъ 8-й контракта. Въ пунктѣ этомъ значилось, что министество при подписаніи договора съ Лидвалемъ вносить на текущій счетъ Лидваля въ Московскій Международный Торговый Банкъ въ Москвѣ 10% всей стоимости заказанной ржи, по приказанію же Гурко пунктъ этотъ измѣненъ тѣмъ, что при подписаніи министерствомъ договора оно уплачиваетъ Лидвалю въ задатокъ 800.000 руб. въ С.-Петербургѣ. Для какой цѣли сдѣлано это измѣненіе, онъ, Капустинъ, не знаетъ и объяснить не можетъ, при этомъ онъ, Капустинъ, по порученію Гурко, ѣздилъ въ Государственный Банкъ для наведенія справокъ о кредитоспособности упоминаемаго Международнаго Банка, въ виду предполагавшейся отсылки туда аккредитивныхъ для Лидваля денегъ. Далѣе, Капустинъ показалъ, что всѣ поставщики обычно обращались со своими предложеніями въ земскій отдѣлъ и съ ними велся объясненія чиновниками особыхъ порученій Ковалевскимъ и Павловымъ или управляющимъ отдѣломъ, и Гурко обыкновенно сообщался уже приблизительно выработанныя условія поставки. Лидваль же обратился прямо къ Гурко, который и велъ съ нимъ самъ всѣ переговоры, поручивъ лишь управляющему отдѣломъ Литвинову склонить Лидваля согласиться понизить цѣну хлѣба на Казань съ 87 коп. на нѣсколько копѣекъ. Это Литвинову не удалось, о чемъ онъ и уведомилъ Гурко по телефону. Послѣ этого въ министерство пріѣхалъ самъ Гурко и переговорилъ съ Лидвалемъ, поручилъ ему, Капустину, составить докладъ земскаго отдѣла, на которомъ Гурко затѣмъ своею резолюціею понизилъ всѣ цѣны на 2 коп. На другой день, 20 сентября, былъ заключенъ контрактъ. Къ этому Капустинъ добавилъ: 1) что когда онъ ѣхалъ съ Лидвалемъ къ нотариусу для подписанія договора и разговаривалъ съ Лидвалемъ о томъ, гдѣ его запрошенный хлѣбъ и сколько у него такового, то пришелъ къ заключенію, что у него въ то время въ распоряженіи не было и нуда хлѣба, и 2) что съ Лидвалемъ онъ лично ни въ какихъ переговорахъ не вступалъ совсѣмъ, что видѣлъ его въ первый разъ, когда всѣ переговоры съ нимъ въ сущности были уже окончены и что вообще въ продовольственномъ дѣлѣ лично онъ не былъ извѣстенъ никому и въ отдѣлѣ онъ явился уже какъ человѣкъ извѣстный Гурко. Къ тому же самому выводу приходите въ своихъ объясненіяхъ и управляющій земскимъ отдѣломъ Литвиновъ. Такимъ образомъ, изъ объясненій этихъ двухъ лицъ можно заключать, что земскій отдѣлъ, наводившій о неизвѣстныхъ фирмахъ всегда надлежащія справки, о Лидвалѣ не считъ нужнымъ это сдѣлать, потому что Лидваль былъ лично извѣстенъ Гурко. Между тѣмъ, своевременное собраніе справокъ о Лидвалѣ удосто-

вилъ бы отсутствіе всякихъ основаній ожидать исправнаго и своевременнаго исполненія имъ поставки въ 10.000.000 пуд. ржи и довѣрить ему безъ обезпеченія крупный задатокъ въ 800.000 руб. и предупредило бы послѣдствія, нанесшія вредъ казнѣ, нуждающемуся въ хлѣбѣ населенію и частной торговлѣ и промышленности.

Въ виду этихъ вредныхъ послѣдствій лишено наконецъ значенія и указаніе Гурко на то, что возможная неисправность Лидваля въ поставкѣ хлѣба не угрожала оставить населеніе безъ продовольствія.

Изъ изложеннаго видно, что предварительное собраніе свидѣній о Лидвалѣ и о дѣловой его дѣятельности было обязательно, было возможно и представлялось необходимымъ для предотвращенія упомянутыхъ вредныхъ послѣдствій.

Какія причины привели Гурко къ непринятію необходимыхъ мѣръ предосторожности при сдачѣ столь важнаго подряда неизвѣстному ему человѣку, съ выдачею послѣднему на руки, безъ какого-либо обезпеченія, 800.000 р., въ точности не установлено. Предварительное слѣдствіе собрало, однако, нѣкоторыя данныя, указывающія, что Гурко сдалъ Лидвалю этотъ подрядъ по частной, вѣбслужебной рекомендаціи.

Хотя Гурко и утверждаетъ, что совершенно неизвѣстный ему Лидваль не былъ ему рекомендованъ, но произвелъ на него впечатлѣніе „человѣка дѣловаго, американской складки, быть можетъ рискующаго въ своихъ предпріятіяхъ, однако во всякомъ случаѣ не сознательно идущаго на совершеніе сдѣлки которой не можетъ вовсе исполнить“, но съ одной стороны, Гурко не долженъ былъ быть такое мѣропріятіе, имѣвшее важное государственное значеніе, передавалъ въ руки человѣка „рискующаго въ своихъ предпріятіяхъ“, а съ другой стороны на свидѣтелей—дѣлопроизводителя земскаго отдѣла Капустина, биржевого маклера Квашенинникова и чиновника особыхъ порученій Ковалевского личность Лидваля произвела совершенно иное впечатлѣніе.

По показанію первого, онъ послѣ короткаго разговора съ Лидвалемъ убѣдился, что на рукахъ у послѣдняго не только не имѣлось 10.000.000 пуд. ржи (какъ утверждалъ Лидваль), но даже ни единого пуда, а по показанію двухъ другихъ—Лидваль, какъ они убѣдились изъ разговоровъ съ нимъ, имѣлъ самая смутная понятія о хлѣбномъ дѣлѣ.

Далѣе, по удостовѣренію того же Капустина и дѣйств. статск. сов. Литвинова, вопреки усановленному въ земскомъ отдѣлѣ порядку переговоровъ съ Лидвалемъ возникли помимо отдѣла и велся лично однимъ Гурко; въ земскомъ отдѣлѣ Лидваль никому не былъ извѣстенъ и въ отдѣлѣ этотъ онъ явился уже какъ человѣкъ, извѣстный Гурко, причѣмъ земскій отдѣлъ, всегда наводившій о неизвѣстныхъ фирмахъ надлежащія справки (показанія Гербеля, Квашенинникова, Ковалевскаго, Павлова и Капустина), о Лидвалѣ не считъ нужнымъ этого сдѣлать, потому что Лидваль казался лично извѣстнымъ Гурко. Это послѣднее обстоятельство находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ показаніяхъ слѣдующихъ свидѣтелей: 1) управляющій театромъ и садомъ „Акваріумъ“, личный почетный гражданинъ Заплаткинъ удостовѣрилъ, что за послѣдній сезонъ, осень и зиму въ 1906 г. въ Акваріумъ часто сталъ пріѣзжать Гурко и часто сиживалъ въ особомъ кабинетѣ съ содержательницей женскаго хора Сытовой и одною изъ ея пѣвицъ Диною Духовскою; въ началѣ того же сезона, слѣдовательно въ сентябрѣ, Сытова говорила своимъ служащимъ такъ громко, что и онъ, Заплаткинъ, это слышалъ, что она заработала порядочный кушъ, тысячь пятьдесятъ, за знакомство Лидваля съ Гурко, причѣмъ потомъ свидѣтель самъ видѣлъ Лидваля и Сытову часто въ Акваріумѣ вмѣстѣ; 2) старшій дворникъ въ домѣ Эстеръ-Цеховой (по Каменноостровскому просп.), крестьянинъ Ефимъ показалъ что слы-

шаль отъ прислуги Сытовой, Ульяны, что у нихъ бываетъ Лидваль и щедро платитъ Ульянѣ за услуги, даетъ за снятіе пальто по 5 руб. и что осенью Ульяна говорила, что ея барыня Сытова получила или привезла откуда-то большую сумму денегъ и показала надъ столомъ рукою пачку около полударина; денегъ, говорила она, было такъ много, что баринъ считалъ ихъ дѣлый день; 3) хотя сама Сытова и ея прислуга Ульяна Волкъ этого обстоятельства при допросѣ не подтвердили, но свидѣтельница Евдокия Михайловна Духовичъ (она же Дина Духовская) вполнѣ подтвердила показаніе управляющаго Акваріума Заллаткина, пояснивъ, что съ Гурко и съ Сытовой знакома, причемъ у послѣдней служила раньше въ хорѣ. Въ августѣ и сентябрѣ 1906 г. ей приходилось ужинать съ Гурко въ особомъ кабинетѣ. Лидвала она тогда совсѣмъ не знала. Сытова представила ей въ Петербургѣ въ февралѣ 1907 г. какого-то незнакомца и сказала, что это ея московскій режиссеръ Никитинъ. Послѣ этого, по приглашенію Сытовой она ѣздила въ Москву чтобы пѣть у нея въ арендуемомъ ею саду „Омонъ“, и тамъ увидѣла вторично Никитина, но онъ оказался не Никитинымъ, а Лидвалемъ, котораго Сытова называла „американцемъ“. Еще передъ поѣздкой въ Москву въ январѣ мѣсяцѣ, когда она, Духовичъ, была развѣ въ Акваріумѣ въ качествѣ публики на концертѣ, Сытова говорила ей, Духовичъ: вотъ ты, дура, ушла отъ меня, не умѣла заработать деньги, а я заработала тысячь 50“, причемъ поспинила громко, ни передъ кѣмъ не скрывая, что получила 50.000 р. отъ Лидвала за то, что познакомила его съ Гурко. Хотя свидѣтельница Екатерина Сытова не подтвердила сдѣланныхъ на нее указаній, но удостовѣрила, что Лидвала знаетъ много лѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ осмотра книгъ азовско-донского банка, открывшаго Лидвалю текущій счетъ подъ внесенный имъ въ названный банкъ 22 сентября 1906 г. талонъ къ ассигновкѣ на 300.000 р., полученныхъ въ задатокъ по заключенному съ нимъ министерствомъ договору поставкѣ, между прочимъ видно, что на другой же день, т. е. 23 сентября, съ текущего счета Лидвала было получено по одному чеку 25.000 р. по другому 3.000 и телеграммою дѣланъ переводъ въ Москву въ 50.000 р. на международный московскій банкъ. Затѣмъ 25 сентября на тотъ же банкъ переведено 8.500 р., сдѣланъ переводъ въ 10.000 р. въ Нижній Новгородъ Бирюкову и взято по чекамъ 3.500 р. и 10.000 р. Наконецъ, 27 сентября переведено въ Нижній Новгородъ Бирюкову 25.000 р. и получено по чекамъ 7.000 р. Такимъ образомъ, въ теченіе 5 дней съ текущего счета получено 142.000 р., при этомъ изъ этой суммы только 35.000 р. показаны переведенными на имя Бирюкова, назначеніе же остальныхъ не выяснено.

II.

Помимо того, что Гурко рѣшился заключить вышеупомянутый контрактъ съ Лидвалемъ безъ собранія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній объ имущественной состоятельности и кредитно-способности Лидвала, а также безъ истребованія надлежащаго обезпеченія выданнаго Лидвалю задатка въ 800.000 р., онъ, Гурко, превысилъ свою власть въ самомъ порядкѣ заключенія этого договора.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1905 года положенія комитета министровъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждено, подъ предсѣдательствомъ товарища министра особое совѣщаніе изъ представителей названнаго министерства, министерства финансовъ и государственнаго контроля, и въ подлежащихъ случаяхъ военнаго министерства, съ предоставленіемъ предсѣдателю право приглашать къ засѣданію лицъ, участіе коихъ будетъ полезнымъ для дѣла. На это совѣща-

ніе возложено обсужденіе всѣхъ мѣропріятій по оказанію продовольственной помощи населенію имперіи. Несмотря на это указаніе Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ ни предложенія о заключеніи съ Лидвалемъ договора о поставкѣ 10.000.000 п. ржи, ни условія этой поставки, даже главнѣйшія изъ нихъ, не были внесены въ обсужденіе названнаго совѣщанія, журналы коего утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Единственное упоминаніе объ этой поставкѣ въ журналахъ совѣщанія встрѣчается въ журналѣ 11 октября 1906 г., въ которомъ изложено окладъ продовольственной части земскаго отдѣла о расходованіи 5.157.750 р. изъ кредита въ 6.000.000 р., испрошеннаго министерствомъ въ видѣ аванса на предметъ производства неотложныхъ расходовъ по оплатѣ аккредитивовъ поставщикамъ продовольственнаго и сѣмяннаго хлѣба. Въ этомъ докладѣ, принятомъ совѣщаніемъ къ свѣдѣнію, въ числѣ другихъ свѣдѣній министерства упоминается и о договорѣ съ Лидвалемъ, какъ о совершившемся фактѣ, причемъ указано, что Лидвалю выдано 800.000 р. задатка и переведено на аккредитивы 1.000.000 р. Такимъ образомъ, особое совѣщаніе въ сдѣлѣ Лидвалю поставки 10.000.000 пуд. хлѣба никакого участія не принимало. Изъ объясненій Гурко видно, что означенное совѣщаніе, какъ учрежденное для обсужденія мѣропріятій по оказанію продовольственной помощи населенію имперіи, считало своею обязанностью обсуждать лишь мѣры общаго характера по продовольственной части, какъ-то: опредѣленіе размѣровъ потребности въ продовольствіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ, установленіе предѣльныхъ цѣнъ, по которымъ хлѣбъ можетъ быть закупаемъ и т. п. Разсмотрѣніе же отдѣльныхъ свѣдѣній и проектовъ договора съ поставщиками совѣщаніе считало не входящимъ въ его (компетенцію), признавая, что такіе свѣдѣнія и договоры зависятъ всецѣло отъ распорядительной власти министерства и подлежатъ послѣдующей ревизіи государственнаго контроля. Раздѣляя и съ своей стороны такой взглядъ особаго совѣщанія, Гурко не считалъ себя обязаннымъ внести свои предложенія о свѣдѣніи съ Лидвалемъ на обсужденіе совѣщанія.

Помимо, однако, того, что какого либо общаго постановленія особаго совѣщанія о предѣлахъ его свѣдѣній въ журналахъ сего установленія не обнаружено, причемъ изъ журналовъ этого совѣщанія видно, что за июль и августъ всѣ свѣдѣнія о покупкѣ продовольственнаго хлѣба разсматривались въ особомъ совѣщаніи, свидѣтели Капустинъ, Гербель и Гадзяцкій удостовѣрили, что особое совѣщаніе никогда не отказывалось отъ разсмотрѣнія проектовъ договоровъ, съ точки зрѣнія ихъ выгодности и цѣлесообразности, въ особенности когда договоры имѣли значеніе общихъ мѣръ. Объясненіе Гурко могло бы быть признано не лишеннымъ основанія въ отношеніи такихъ отдѣльныхъ распорядительныхъ дѣйствій по заготовкѣ хлѣба, которыя по своему значенію не могутъ быть почитаемы мѣропріятіями по оказанію продовольственной помощи населенію. Къ такимъ распорядительнымъ дѣйствіямъ, предоставленіе Лидвалю поставки въ 10.000.000 р. не могло быть отнесено не только само по себѣ по его значенію, но и въ виду слѣдующихъ соображеній. Въ концѣ августа 1906 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было создано особое совѣщаніе по продовольственному дѣлу, въ усиленномъ составѣ, изъ представителей не только заинтересованныхъ вѣдомствъ, но и губернскихъ присутствій и земскихъ учреждений пострадавшихъ отъ неурожая губерній и другихъ лицъ. Совѣщаніе это выработало рядъ заключеній, первымъ изъ коихъ утвержденнымъ 5-го сентября 1906 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признано, что при сохраненіи за центральнымъ правительственнымъ органомъ главнымъ

руководства въ отношеніи установленія цѣнъ и покупки предлагаемыхъ на соответственныхъ условіяхъ хлѣбныхъ партій, желательно предоставить мѣстнымъ губернскимъ учреждениямъ производить закупку хлѣба не только въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, какъ это было до сего установлено, но и въ другихъ опредѣленныхъ для каждой губерній районахъ по устанавливаемой центральной органамъ предѣльной цѣнѣ. Такимъ образомъ, за двѣ недѣли до заключенія договора съ Лидвалемъ совѣщательный органъ по продовольственному дѣлу въ усиленномъ личномъ составѣ высказалъ пожеланіе не только предоставить закупку хлѣба мѣстнымъ учреждениямъ, но и значительно расширить ихъ полномочія по сему предмету, а съ утвержденіемъ этого заключенія министромъ внутреннихъ дѣлъ оно получило обязательную силу наставленія подчиненнымъ министру чинамъ. Между тѣмъ, договоръ, заключенный съ Лидвалемъ, вознившій по его предложенію, поступившему къ Гурко во время обсужденія продовольственного дѣла въ названномъ совѣщаніи, отступаетъ отъ этого наставленія, такъ какъ, согласно означенному договору, вся поставка продовольственного хлѣба въ неурожайныя губернія на три мѣсяца была сдана Лидвалю. Въмѣстѣ съ тѣмъ, уже во время предшествовавшихъ заключенію контракта переговоровъ, Гурко, какъ видно изъ его письменныхъ объясненій, общалъ Лидвалю, что министерство не будетъ производить покупокъ хлѣба, до окончанія Лидвалемъ сдѣланной ему поставки. Хотя онъ, Гурко, отказался внести это общаніе въ договоръ, но въ дѣйствительности, и безъ такого общанія Лидвалю, вслѣдствіе предполагавшейся исправности его въ доставкѣ ржи, долженъ былъ остаться единственнымъ поставщикомъ хлѣба, такъ какъ поставку въ 10.000.000 п. продовольственная потребность на октябрь, ноябрь и декабрь удовлетворялась, по подсчету министерствъ съ избыткомъ свыше 3.000.000 п., вмѣстѣ съ тѣмъ исчерпывался продовольственный кредитъ на поименованные 3 мѣсяца.

Такимъ образомъ, сдѣлка съ Лидвалемъ, исчерпывая почти весь кредитъ, ассигнованный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на веденіе продовольственной операціи въ 1906 г., прекращая почти весь мѣстный закупки хлѣба и сосредоточивая всю продовольственную операцію въ теченіе 3 мѣсяцевъ въ рукахъ одного поставщика, также являлась несогласною съ утвержденнымъ министромъ заключеніемъ особаго совѣщанія, дала самому продовольственному дѣлу совершенно новое направленіе и потому должна быть разсматриваема, какъ важное мѣропріятіе по продовольственной части, обязательно подлежащее предварительному обсужденію совѣщанія на основаніи Высочайше утвержденного, 5 апрѣля 1905 г., положенія комитета министровъ. Посему, невнесеніе осуществленнаго договоромъ съ Лидвалемъ мѣропріятія на обсужденіе Высочайше учрежденнаго, 5 апрѣля 1905 г., совѣщанія, в послѣдующее затѣмъ отступленіе отъ наставленія, преподаннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ въ его резолюціи 5 сентября 1906 г. объ утвержденіи заключенія, постановленнаго означеннымъ совѣщаніемъ въ усиленномъ составѣ, представляется превышеніемъ власти, за которое отвѣтственъ Гурко.

III.

Затѣмъ Гурко ставится въ вину самовольная отмѣна постановленія особаго Совѣщанія, утвержденного министромъ внутреннихъ дѣлъ 5 сентября 1906 г., посланными имъ циркулярными телеграммами отъ 7 и 21 сентября 1906 г. о прекращеніи закупокъ хлѣба мѣстными губернскими присутствіями. Въ этомъ отношеніи допрошенный въ

качествѣ свидѣтеля, предсѣдатель совѣта министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Столыпинъ показали, что по поводу приостановки покупки хлѣба, на мѣстахъ, послѣдовавшей 7 сентября и окончательнаго прекращенія покупокъ 21 сентября ему, насколько онъ припоминаетъ, должно не было, но вслѣдствіи Гурко довелъ до его свѣдѣнія, что это было сдѣлано вслѣдствіе настоянія министра путей сообщенія о доставленіи ему заблаговременно плана перевозки хлѣба. Между тѣмъ, изъ циркулярной телеграммы Гурко отъ 21 сентября видно, что это распоряженіе Гурко сдѣлалъ вовсе не по доложенной своему начальнику, министру внутреннихъ дѣлъ, причинѣ, а какъ дословно значится въ телеграммѣ, — въ виду пріобрѣтенія министерствомъ всего количества ржи, необходимаго для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія до 1 февраля. Далѣе министръ вн. дѣлъ Столыпинъ пояснилъ, что о заключеніи договора съ Лидвалемъ ему тоже стало извѣстно *post factum*, хотя въ самомъ заключеніи этого договора не видятъ ничего незаконнаго, полагая, что Гурко, по данному ему имъ, министромъ, полномочію, имѣлъ право на заключеніе договора. Неправильность, по его мнѣнію, договора заключается въ томъ, что онъ былъ заключенъ съ лицомъ, о которомъ не было собрано никакихъ свѣдѣній и что при этомъ ему былъ выданъ довольно крупный авансъ.

Сопоставляя показанія г. Столыпина съ объясненіями Гурко, оказывается, что постановленіемъ особаго совѣщанія при участіи мѣстныхъ дѣятелей отъ 5 сентября 1906 г., расширившимъ полномочія мѣстныхъ учреждений по оказанію населенію продовольственной помощи, за центральнымъ правительственнымъ органомъ сохранилось одно главное руководство въ отношеніи установленія цѣнъ и покупки, предлагаемыхъ на соответственныхъ условіяхъ хлѣбныхъ партій. Между тѣмъ сдѣланнымъ Гурко по телеграфу 7 же сентября циркулярнымъ предписаніемъ всѣ покупки хлѣба на мѣстахъ были прекращены, впродъ до особыхъ распоряженій, а такимъ же предписаніемъ отъ 21 того же сентября было подтверждено о прекращеніи всякихъ покупокъ продовольственнаго хлѣба до 1 февраля 1907 г., за исключеніемъ небольшихъ мѣстныхъ партій въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Такая мѣра въ связи съ тѣмъ, что заключеніемъ 20 же сентября договора съ Лидвалемъ на 10.000.000 п. ржи, весь имѣвшійся въ распоряженіи министерства вн. дѣлъ до 1 января 1907 г. кредитъ на закупку продовольственнаго хлѣба исчерпывался, несомнѣнно выходилъ за предѣлы только регулированія цѣнъ и покупокъ, предлагаемыхъ на соответственныхъ условіяхъ хлѣбныхъ партій.

Означенныя дѣйствія Гурко, сосредоточившія въ центральномъ учрежденіи, мѣсто одного главнаго руководства продовольствіемъ, по заранѣе выработанному плану заготовленія всего количества потребнаго на нѣсколько мѣсяцевъ продовольственнаго хлѣба, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны, какъ полагаетъ Гурко, соответствующими заключеніямъ совѣщанія при участіи мѣстныхъ дѣятелей, утвержденнымъ министромъ 5 сентября 1906 г.

Дѣйствія эти въ корнѣ видоизмѣняли выработанный названнымъ совѣщаніемъ планъ продовольственной кампаніи, а по тому не могли быть предприняты властью Гурко, хотя бы онъ даже дѣйствовалъ по непосредственному полномочію министра, безъ предварительнаго внесенія оныхъ на обсужденіе особаго междувѣдомственнаго совѣщанія въ установленномъ закономъ порядкѣ. То соображеніе, что отъ министра зависитъ утвердить или не утвердить заключеніе всего совѣщанія, конечно не можетъ оправдывать разрѣшенія дѣла

его властью без предварительнаго обсуждения его въ совѣщаніи, предметы вѣднія котораго вполнѣ точно опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1905 г. положеніемъ комитета министровъ.

Независимо отъ сего, предпринятая Гурко мѣра не могла быть приведена въ исполненіе и безъ разрѣшенія министра. Въ семь отношеніи нельзя принять въ уваженіе тѣ основанія, по которымъ Гурко отвергаетъ возможность его отвѣтственности за превышеніе власти. Разрѣшеніе вопроса о личности въ его распоряженіяхъ по настоящему дѣлу признакомъ сего преступленія вовсе не должно быть поставлено въ зависимость отъ возбужденія о томъ вопроса самимъ министромъ. Оно должно быть основано единственно на соображеніи приписываемыхъ ему, Гурко, дѣйствій съ законами, опредѣляющими степень предоставленной ему власти и порядокъ разрѣшенія вѣренныхъ ему дѣлъ. За непредставленіемъ доказательствъ порученія ему министромъ, съ Высочайшаго дозволенія (ст. 223 учр. мин., св. зак., т. I, ч. II, изд. 1892), управленія продовольственной частью на основаніи особыхъ правилъ, степень и предѣлы его власти должны опредѣляться существующими въ законѣ общими правилами (тамъ же ст. 221—226, 318). Помимо сего въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы всѣ дѣла земскаго отдѣла по продовольственной части всецѣло разрѣшались властью товарища министра, помимо руководящихъ распоряженій министра вн. дѣлъ. Напротивъ изъ того обстоятельства, что не только заключеніе особаго совѣщанія при участіи мѣстныхъ дѣятелей, но и другіе журналы междувѣдомственнаго совѣщанія утверждались министромъ вн. дѣлъ, слѣдуетъ придти къ обратному выводу, что Гурко не имѣлъ уполномочія вступать во всѣ права обязанности, присвоенныя министру по дѣламъ и продовольственной части. Къ такому заключенію приводятъ и особенныя объясненія товарища министра, признающаго, и то, что имъ не было доложено министру относительно необходимости прекращенія покупокъ хлѣба мѣстными учреждениями, вслѣдствіе того, что эта мѣра была вызвана измѣнившимися обстоятельствами. Эти новыя обстоятельства, какъ объясняетъ Гурко, заключались въ томъ, что отъ министерства путей сообщенія было заявлено, что безъ предварительнаго сообщенія ему свѣдѣній о подлежащихъ по желѣзнымъ дорогамъ продовольственныхъ грузахъ и безъ указанія участка желѣзныхъ дорогъ, съ коихъ они будутъ передавать, а равно плановѣрнаго распредѣленія перевозокъ хлѣба по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, желѣзныя дороги не будутъ въ состояніи своевременно доставить хлѣбъ въ неурожайныя губерніи.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что даже измѣнившіяся обстоятельства, если бы они измѣнились, не только не давали Гурко права на отмѣну мѣръ, одобренныхъ на основаніи заключеній Совѣщанія при участіи мѣстныхъ дѣятелей самимъ министромъ, но и налагали на него непремѣнную обязанность предварительно доложить о нихъ своему начальнику.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что ссылка на указанныя новыя обстоятельства, какъ на поводъ для измѣненія плана продовольственнаго дѣла, представляется едва ли фактически вѣрною. Съ одной стороны, въ такомъ случаѣ Гурко до дачи Лидвалю нарядомъ на поставку хлѣба съ самаго начала потребовалъ бы указанія мѣстъ закупокъ для плановѣрнаго провоза хлѣба, а съ другой стороны, изъ объясненій Гурко усматривается, что упомянутое заявленіе отъ министерства путей сообщенія было сдѣлано начальникомъ его эксплуатационнаго отдѣла 12 сентября 1906 года. Между тѣмъ, первое распоряженіе Гурко о прекращеніи покупокъ на мѣстахъ было сдѣлано сношеніемъ по телеграфу съ губернаторами еще 7 сентября того же года, т. е.

черезъ день послѣ состоявшагося утвержденія министромъ вн. дѣлъ заключеній особаго совѣщанія, совершено противоположныхъ предпріятому со стороны Гурко распоряженію. При этомъ, хотя изъ показанія свидѣтеля Владислава Ковалевскаго усматривается, что онъ, опасаясь, что на мѣстахъ до полученія свѣдѣній о предѣльныхъ цѣнахъ установленныхъ особымъ совѣщаніемъ, будутъ произведены покупки по цѣнамъ высшимъ, предложилъ Гурко приостановить, хотя бы временно, покупку хлѣба на мѣстахъ, но изъ его же показанія оказывается, что ему неизвѣстно, исполнилъ ли это Гурко или нѣтъ. Поэтому и въ виду того, что само обвиненіемъ въ объясненіяхъ по предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ не указываетъ на послышку телеграммъ отъ 7 сентября по причинѣ сдѣланнаго ему свидѣтелемъ Ковалевскимъ заявленія, такое его распоряженіе возможно поставить въ связь съ временемъ полученія имъ, Гурко, первоначальнаго предложенія Лидвала на поставку хлѣба и временемъ возникшихъ по этому предмету съ послѣднимъ личныхъ переговоровъ, начавшихся съ 4 числа того же сентября.

IV.

Наконецъ, при разслѣдованіи настоящаго дѣла обращено было вниманіе и на несоотвѣствующее дѣйствительности разясненіе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, напечатанное по поводу помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ органахъ печати замѣтокъ о покупкѣ названномъ министерствомъ 10.000.000 п. ржи у Лидвала. Въ разясненіи этомъ, собственно ружно написанномъ Гурко и напечатанномъ въ № 139 вечерняго прибавленія къ Правительственному Вѣстнику отъ 6 ноября 1906 г., между прочимъ указывается на то, что торговый домъ Лидваль зарекомендовалъ себя въ хлѣбномъ дѣлѣ добросовѣстнымъ исполненіемъ подряда по поставкѣ сѣменной ржи для нижегородской и пензенской губ., и что „заключенный по сему предмету съ мѣстными учреждениями договоръ названнаго торговымъ домъ выполнилъ, несмотря на повышеніе рыночной цѣны на рожь, въ назначенный срокъ и сѣмена доставилъ условленныхъ качествомъ“. Между тѣмъ, предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что къ 6 ноября Гурко относительно поставки Лидвалемъ сѣменной ржи для нижегородской губерніи имѣлъ только сообщенія ему управляющимъ земскимъ отдѣломъ Литвиновымъ не вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что поставка выполнена Лидвалемъ удовлетворительно, и при томъ не позволяющія заключить относительно воспослѣдованія выполненія договора именно въ назначенный срокъ; объ исполненіи же Лидвалемъ пензенской поставки Гурко вовсе никакихъ справокъ не наводилъ. Въ дѣйствительности же указывается, что хотя Лидваль и въ нижегородскую и въ пензенскую губерніи поставилъ сѣменную рожь хорошаго качества, но первая (нижегородская) поставка была начата исполненіемъ лишь по истеченіи назначеннаго договоромъ конечнаго срока, и полнаго договореннаго количества ржи не доставлено, а вторая (пензенская) поставка совершенно незначительная (40 вагоновъ, т. е. 30.000) закончена съ большимъ опозданіемъ (10 сентября вмѣсто 10 августа, какъ требовалось договоромъ 1 августа).

Въ представленныхъ по этому поводу объясненіяхъ Гурко самъ не отрицаетъ того обстоятельства, что помѣщеніе имъ въ упомянутомъ разясненіи оказавшихся впоследствии невѣрными свѣдѣній о своевременной поставкѣ Лидвалемъ ржи въ пензенскую губернію было съ его стороны поступкомъ не вполнѣ осторожнымъ. Что же касается удостовѣренной имъ и тоже не подтвердившейся исправности поставки Лидвалемъ ржи для нижегородской губ., то хотя

Гурко и приводит в своем объяснении те основания, по которым он считал себя вправду удостоверить означенное обстоятельство, но основания эти не могут быть признаны заслуживающими уважения уже по одному тому, что во время опубликования правительственного разъяснения вопрос о невозможности, для торгового дома Лидваль и Ко выполнить взятые им на себя обязательства были не только подняты в повседневной прессе, но и возбуждали значительные сомнения у служащих в земском отделе и у самого Гурко. При таких обстоятельствах со стороны Гурко требовалась особая осмотрительность и безусловная точность по отношению к опубликованным им сведениям, касавшимся заключения договора с названным торговым домом, тем более, что сведения эти помещены Гурко в официальной печати от имени правительства и имели целью успокоить общество и начальство в отношении действительного положения дела об оказании помощи голодающему населению, тогда как сам Гурко в то время уже сомневался в исправности подрядчика Лидваля.

Допрошенный по этому вопросу министр внутренних дел, Столыпин пояснил, что по поводу упоминаемого опровержения он затрудняется дать точное объяснение. Думается ему, что о помещении опровержения Гурко его превратно и говорил, что необходимо его поместить, причем он, Столыпин конечно, ничего не имел против сообщения в газетах истины. Во всяком случае существо опровержения ему известно не было и должно оставаться на ответственности его составителя. В виду этого и принимая во внимание, что Гурко в вышеозначенном, в части ложном, опровержении, напечатанном в Правительственном Вестнике, ввел в заблуждение не только общество, но и своего начальника, министра внутренних дел, относительно истинных обстоятельств и существа положения дела по поставке Лидвалем продовольственного хлеба, — в описанных неправильных действиях Гурко, нельзя не признать важного по службе упущения.

Привлеченный по всем вышеописанным преступным деяниям в качестве обвиняемого, товарищ министра внутренних дел, в звании камергера Высочайшего двора, действ. ст. сов. Владимир Иосифович Гурко, 44 лет, ни в одном из предъявленных ему обвинений не признал себя виновным и, подтвердив свои объяснения, данные Высочайше назначенной комиссией и первому департаменту государственного совета, пояснил, в дополнение к вышеизложенным объяснениям, что во время переговоров с Лидвалем последний сослался на поставку им хлеба в Нижний и в Пензу, на губернаторов барона Фредерика и Александра-Рожнова и на Ратькова-Рожнова и представил предложение какого то биржевого маклера на готовность продать ему хлеб; других же никаких рекомендаций Лидваль ему не представил ни от Эстерь-Цеховой, ни от Сытовой, которых он знает, но рекомендаций которых, конечно, в таком деле никакого значения и не могли бы иметь. С Духович же ему приходилось ужинать в Аквариуме в 1905 г., а не в 1906 г.; во второй половине 1906 г. он только раз в конце октября или начал ноября был в Аквариуме, причем за ужином пил хорт Сытовой и была сама Сытова; поправка в проект контракта, написанная самим Лидвалем, о получении задатка в 800.000 р. в Петербург, вместо Москвы (как желал Лидваль), сделана рукою Капустина и при том без всякого его, Гурко, ведома. В приложении к № 139 Правительственного Вестника статья была напечатана им по пензенской губ. без всяких справок, а по нижегородской потому, что ему было доложено Литвиновым, что поставка сменной ржи в этой губернии была совершена

Лидвалем свыше кондиционных условий. Эту же рекомендацию он полагал вполне достаточною и для заключения контракта с Лидвалем 20 сентября 1906 г.

На основании всего вышесказанного д. с. с., в звании камергера Высочайшего двора, Владимир Иосифович Гурко, 44 лет, обвиняется:

1) в том, что, состоя в должности товарища министра вн. дел, самовольно распорядился с заключением 20 сентября 1906 г. в Сиб. от имени казны с представителем торгового дома "Лидваль и Ко", шведским подданным Эриком Леонардом Ивановичем Лидвалем, договора о поставке 10.000.000 п. ржи в неурожайный губернии, с выдачей Лидвалю на руки задатка в размере 800.000 р.: 1) не собрав вопреки установленному в продовольственной части земского отдела порядку и в нарушении общих обязанностей служащих лиц, указанных в статье 705—798 уст. о служб. (св. зак. т. 3, изд. 1896) всех необходимых сведений об имущественной состоятельности и кредитоспособности означенного торгового дома, требовавшихся для предохранения государства, общества и вверенной ему части от ущерба и вреда неисполнением упомянутого договора; 2) не истребовав, в нарушение тех же обязанностей, надлежащего обеспечения задатка, выданного согласно этому договору поставщику Лидвалю в размере 800.000 р.; 3) не внеся, в нарушение требования Высочайше утвержденного, 5 апреля 1905 г., положения комитета министров, доклад земского отдела с проектом условий договора с Лидвалем на обсуждение особого совещания продовольственной части, несмотря на то, что вступление в этот договор имело значение важного мероприятия, сосредоточивая всю продовольственную операцию в течение 3-х месяцев в руках одного поставщика с прекращением на несколько месяцев других покупок продовольственной ржи, в том числе и покупок местными губернскими учреждениями вопреки утвержденному министром внутренних дел 5 сентября 1906 года заключению того же совещания при участии местных деятелей о желательности предоставления закупки хлеба местными губернскими учреждениями с расширением территориальных предельных закупок хлеба, причем выше описанные неправильные его по службе действия, как каждое в отдельности, так и все в их совокупности, имели особенно важные вредные последствия, выразившиеся в том, что от неисполнения названным поставщиком Лидвалем принятых им на себя обязательств казна потеряла убыток свыше 500.000 р., некоторые губернии понесли острую нужду в хлебе и на некоторых железных линиях приостановилась временно всякая перевозка частных грузов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 341 ч. 2 (по прод. 1906 г.) улож. о нак.

II. В том, что в связи с заключением вышеупомянутого договора с Лидвалем от 20 сентября 1906 г., состоя в той же должности, самовольно распорядился, путем циркулярных телеграмм от 7 и 21 сентября 1906 г., прекращением покупок продовольственного хлеба местными губернскими учреждениями более чем в 10 неурожайных губерниях, прямое нарушение Высочайше утвержденного, 5 апреля 1905 г., положения комитета министров, требовавшего внесения этого мероприятия в особое по продовольственной части совещание, и вопреки тому же, утвержденному 5 сентября 1906 г. министром внутренних дел, заключению особого совещания, причем вышеозначенные неправильные его действия усугубили еще вредные последствия, описанные в 1 пункте, т. е. в преступлениях, предусмотренном ст. 341 ч. 2 (по прод. 1906 г.) улож. о нак. и

III. Въ томъ, что состоя въ той же должности, несмотря на возникшія сомнѣнія въ исправности подрядчика Лидваля, обязавшагося поставкою ржи въ губерніи, пострадавшія отъ неурожая, напечаталъ въ № 139 вечерняго прибавленія къ „Правительственному Вѣстнику“ отъ 6 ноября 1906 г., составленное имъ Гурко, разъясненіе, въ которомъ, не удостоившись надлежащимъ образомъ въ истинныхъ обстоятельствахъ этого дѣла, между прочимъ указавъ, будто торговый домъ „Лидваль и К^о“ зарекомендовалъ себя въ хлѣбномъ дѣлѣ добросовѣстнымъ исполненіемъ подрядовъ по поставкѣ сѣменной ржи для нижегородской и пензенской губерній, доставивъ хлѣбъ „въ назначенный срокъ“, тогда какъ въ дѣйствительности нижегородская поставка была начата исполненіемъ лишь по истеченіи назначеннаго договоромъ конечнаго срока, и полнаго договореннаго количества ржи не было доставлено, а вторая, пензенская поставка, закончена была съ значительнымъ запозданіемъ, т. е. въ важномъ удушеніи по службѣ, предусмотрѣнномъ ст. 3411 улож. о нак.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Московскій военно-окружный судъ.

Дѣло по обвиненію московскаго присяжн. повѣр. В. А. Жданова, студента Биланова и др. въ «экспроприации».
(Продолженіе ¹).

Рѣчь въ защиту Жданова прис. пов. Н. К. Муравьева.

Господа судьи!

Обвинитель въ своей рѣчи, между прочимъ, заявилъ передъ вами: „я не буду утверждать, чтобы въ дѣйствіяхъ подсудимаго Жданова былъ опредѣленный составъ преступленія“ и тѣмъ не менѣе требовалъ у васъ его осужденія.

Вы не послѣдуете за этимъ приглашеніемъ, ибо, какъ бы не правилось вамъ поведеніе подсудимаго, какъ бы вы ни были съ нимъ несогласны, думая, что на его мѣстѣ слѣдовало бы поступить совершенно иначе,—стоящій выше прокурора законъ обязываетъ васъ, какъ судей, вынести оправдательный приговоръ, если въ дѣяніяхъ подсудимаго нѣтъ состава преступленія.

Но не составомъ преступленія намѣрена занять ваше вниманіе защита Жданова. Не ищемъ мы и снисхожденія. Нѣтъ намъ нужды взывать къ чувству вашего состраданія. Мы въ болѣе привилегированномъ положеніи, ибо все судебное и въ значительной части предварительное слѣдствіе даютъ намъ право заявить, что вовсе не существуютъ тѣ факты, изъ за которыхъ посаженъ на скамью подсудимыхъ нашъ товарищъ Ждановъ.

Этотъ анализъ фактовъ долженъ быть мною продолженъ. И я утверждаю, что у прокурора нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній полагать, чтобы Ждановъ участвовалъ въ распространеніи экспроприаторской литературы, приобрѣлъ и содержалъ лошадей, пользуясь ею для развоза нелегальной литературы и лицъ и дѣлалъ попытки къ устраиванію побѣговъ, какъ гласитъ соотвѣтственная часть формулы обвинительнаго акта.

Утверждая все это, обвиненіе было введено въ заблужденіе. Оно черпало свои свѣдѣнія изъ сомнительнаго источника. Отъ одного изъ этихъ источниковъ уже отказалась обвинительная власть, давъ передъ вами всю неслестную характеристику свидѣтеля Александра. Вы слышали, что обвинительная власть ошиблась, опираясь на него. Но столь же плохъ и другой оплотъ обвиненія—оговоръ подсудимаго Сумина.

Я не буду говорить передъ вами о суминскомъ краснорѣчьи и объ удивительной запуганности его мысли,—исторія его показаній вамъ известна: они написаны на шаргалкѣ Александра въ то время, какъ самъ Суминъ представляетъ какую то шаргалку Петра, на которой Петръ пишетъ любые узоры. Суминъ снялъ здѣсь свой оговоръ. Но я докажу передъ вами, что, если бы онъ этого не сдѣлалъ, мы могли бы шагъ за шагомъ, утвержденіе за утвержденіемъ опровергнуть это показаніе во всемъ, что касается Жданова.

Но послѣдуемъ сперва за обвинительной формулой. Ею приписывается Жданову участіе въ приобретеніи лошади и ея помѣщеніи въ Ново-Гиреевѣ. Каково же было, вѣроятно, ваше удивленіе, когда, прослѣдивъ судебное и предварительное слѣдствіе, вы убѣдились, что въ дѣлѣ ни на судѣ, ни до суда не было и намека на то, чтобы Ждановъ не только принялъ малѣйшее участіе въ покупкѣ лошади, но даже чтобы онъ зналъ объ этомъ приобретеніи. „Ждановская“ лошадь, о которой знала Москва, кричали всѣ газеты, фотографіи которой мы видѣли напечатанными въ сотни тысячъ экземпляровъ, оказалась мнѣомъ, неизвѣстно какъ проникнувшимъ въ дѣло и пущеннымъ въ публику.

Безспорно и другое. Ждановъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о помѣщеніи лошади въ Ново-Гиреевѣ на дачѣ Дмитріева. Безспорность этого положенія признана и представителемъ обвиненія, который заявилъ здѣсь на судѣ, что, какъ устанавливается теперь „Ждановъ не при чемъ“ и въ этомъ. И въ самомъ дѣлѣ изъ совокупности свидѣтельскихъ показаній выясняется: 1) знакомство Александра, поставившаго свою лошадь къ своему дядѣ Дмитріеву, съ ветеринарнымъ фельдшеромъ Суминнымъ, купившимъ лошадь по просьбѣ Петра; 2) знакомство Жданова съ Суминнымъ до октября, когда онъ, по просьбѣ Петра сталъ ходитъ къ Жданову, какъ защитнику экспроприатора Голубева подъ видомъ голубевского родственника, —и съ Александровымъ до начала декабря и, наконецъ, 3) знакомство съ Петромъ Сумина, а черезъ него и Александра, причемъ Петръ и Суминъ даже жили одно время вмѣстѣ на квартирѣ свидѣтельницы Царьковой.

Такимъ образомъ, дѣль людскихъ отношеній замыкается помимо Жданова. Онъ совершенно посторонній этому кружку лицъ. У него они бывали только какъ кліенты, родственники Голубева. Они уже хорошо знакомы между собою, и знакомство это завязалось въ этой удивительной квартирѣ Царьковой, гдѣ половина лицъ, въ ней живущихъ, живетъ по подложнымъ паспортамъ и гдѣ неграмотная хозяйка не смущается тѣмъ, что значащаго по паспорту Парамоновъ зовутъ Иваномъ Сергѣевичемъ, а вмѣсто Степана Липкова въ ея квартирѣ живетъ престолоутыи Петръ...

Далѣе, анализируя показанія Сумина въ другихъ частяхъ, защитникъ устанавливаетъ, что сцена передачи Суминнымъ Жданову по паролю визитныхъ карточекъ Александра вымыслена Суминнымъ, которому въ интересахъ самозащиты нужно было скрыть истинныя причины простого и непреступнаго характера своихъ отношеній къ Жданову и придать имъ значеніе партійныхъ сношеній. Сумину, человѣку уже скомпрометированному въ политическомъ отношеніи, не было иного спасенія, какъ объявить лошадь партійной, а себя—оказывающимъ услуги партіи. Лишь бы только подальше отъ Петра, залодоувѣннаго въ экспроприаціи, лишь бы подальше отъ Голубева, тоже экспроприатора, мысль о побѣгѣ котораго такъ занимала его родственниковъ и друзей.

Вотъ почему Суминъ, ни въ чемъ не виноватый и связанный лишь личнымъ знакомствомъ съ Петромъ, дѣйствуя по указкѣ Александра, стараясь

¹) См. № 43 „Право“.

изъ вполнѣ понятнаго чувства самосохраненія стать какъ можно дальше и отъ экспроприаціи, и отъ дѣла Голубева, въ первомъ своемъ показаніи свидѣтелю, взятомъ обратно еще на предварительномъ слѣдствіи, ложно оговорилъ Жданова и не хотѣлъ сказать правды о побѣгѣ Голубева, что онъ еще раньше, уличенный нѣсколькими свидѣтельницами, и призналъ здѣсь на судѣ.

Далѣе, защитникъ переходитъ къ критикѣ всего уличающаго Жданова матеріала и въ заключеніе анализируетъ показаніе самого Жданова. Онъ еще разъ восстанавливаетъ предъ судомъ картину тончайшихъ нравственныхъ мученій, которыя испытывалъ Ждановъ, когда къ нему претянуто было обвиненіе въ пособничествѣ разбою. Жена подсудимаго, сама истерзанная бѣдою, разразающею надъ ея мужемъ, принесла суду душевное состояніе ея мужа въ первое время ареста. Онъ запрещаетъ ей бывать гдѣ бы то ни было, велитъ взять дѣтей изъ гимназій. „Пусть обвиняетъ въ чемъ угодно, только не въ этомъ“, говоритъ онъ ей на одномъ изъ свиданій. Быть привлеченнымъ по обвиненію въ политическомъ преступленіи кажется ему недостижимой мечтой. Лишь бы сбросить скорѣй арестантскій халатъ и стать въ привилегированное положеніе арестованнаго за политическое преступленіе.

Его мысль упорно работаетъ въ этомъ направленіи. Онъ собираетъ для этой дѣли весь свой онытъ политическаго защитника, копаются въ мелочахъ прошлаго своей личной жизни и, наконецъ, добивается желаемаго: онъ привлеченъ по 126 ст. угод. улож.

Но ни по этой, ни по другой позорной статьѣ Ждановъ обвиненъ быть не можетъ.

Что свело на скамѣ подсудимыхъ Жданова и другихъ обвиняемыхъ, гдѣ встрѣтился онъ съ ними, или тѣми другими главными, оставшимися нерозысканными, быть можетъ, единственно виновными.

Ихъ свела наша адвокатская профессія. Они встрѣтились въ адвокатскомъ кабинетѣ Жданова. Если бы Ждановъ не былъ адвокатомъ, онъ не сидѣлъ бы теперь на этой скамѣ, замирая отъ ужаса передъ позоромъ того обвиненія, которое пыталась связать съ его именемъ раньше введенная въ заблужденіе слѣдственная власть, а теперь и обвинитель здѣсь, на судѣ.

Товарищъ Ждановъ—жертва нашего тяжелаго адвокатскаго долга... Нѣтъ лучшаго барометра экономической и политической жизни страны, ея экономического и политическаго благосостоянія, нежели кабинетъ адвоката.

Если нормально экономическое положеніе страны, если спокойно и правильно идетъ ея экономическое развитіе и развиваются ея политическія учрежденія, — немного дѣла суду, мало поводовъ вмѣшиваться въ жизнь населенія органамъ правосудія, призваннаго принудительно регулировать частныя и общественныя учрежденія гражданъ.

Но если вышла изъ устойчиваго равновѣсія хозяйственная жизнь государства, если идетъ въ немъ ломка политическихъ формъ, — оживляется дѣятельность органовъ правосудія, и наполняется ищущими защиты своихъ интересовъ приемная адвоката.

Длинною вереницею проходятъ они передъ вами,—люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, нравственныхъ качествъ, личныхъ достоинствъ и недостатковъ; и бѣдный и богатый, и вкуснѣйшій верхушки знаній, и темный неучъ, и скорбный главою, и богатый талантами, и дѣйствительно преступившій законъ, и ни въ чемъ неповинная жертва ошибки власти,—всѣ они несутъ къ намъ свое горе и радость, свои предположенія и надежды, свои нужды, свои просьбы отстоять ихъ интересы, помочь имъ для ихъ близкихъ.

„Какъ на духу“, какъ на исповѣди священнику,

они открываютъ намъ самые сокровенные закоулки своей души.

И мы призваны закономъ выслушать ихъ нужды и желанія, и при посредствѣ закона, нами изучаемаго, добиться огражденія ихъ интересовъ отъ домогательства, но всегда справедливыхъ и законныхъ представителей власти, въ свою очередь, охраняющей интересы дѣлаго, интересы государства.

И мы обязаны клятвой передъ закономъ никому не выдавать тайнъ людей, къ намъ, какъ къ адвокатамъ, приходящихъ.

Безъ этого обязательства не можетъ существовать защита, безъ него величайшая привилегія адвоката превратилась бы въ источникъ новыхъ недоразумѣній, страданій, мукъ и проклятій.

Безъ правильно организованной и полной правовой защиты интересовъ личности невозможно правовое существованіе страны.

Въ этомъ смыслѣ общественнаго существованія адвокатуры, въ этомъ долгъ, возложенный на нее закономъ.

Но адвокатъ обязанъ придти на помощь среди другихъ и представителямъ той „безымянной Руси“, о которой такъ много здѣсь говорилось, не спрашивая ихъ имени, не справляясь о томъ, не имѣютъ ли они сами какого-либо, хотя бы отдаленнаго, отношенія къ преступленію и преступнику,—ибо для адвоката все это представители одной Руси, Эта Русь—Русь скорби.

И когда въ тиши вашего кабинета иной разъ къ вашимъ ногамъ прикинется страдающее чело-вѣческое существо—мать, невѣста, братъ, другъ—въ невыразимомъ страхѣ за своего близкаго и дорогаго, вы не будете дѣлать между ними никакой разницы, не проведете никакой грани, вы обязаны помочь имъ безотносительно къ тому, не имѣютъ ли, быть можетъ, они сами какого либо касательства къ тому, что сдѣлало ихъ близкими.

Нестерпимую болью и мукою сжимается въ такія минуты сердце адвоката—человѣка, и великое чувство состраданія къ чело-вѣку наполняетъ вашу грудь.

И вы забудете тогда задавать такіе осторожные вопросы, обезпечивающіе вамъ вашу личную безопасность.

И легко стать въ эти моменты жертвой людской недобросовѣстности, жертвой волка, пришедшаго въ овечьей шкурѣ.

Но вѣтъ тутъ вины ни передъ закономъ, ни передъ Богомъ—совѣстью...

Такимъ адвокатомъ-человѣкомъ былъ нашъ товарищъ Ждановъ, такимъ онъ и будетъ, когда, уповаемъ мы, вѣруя въ ваше судейское безпристрастіе и въ справедливость вашего судейскаго приговора, онъ желаннымъ вернется въ нашу товарищескую среду.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями. Всѣ обвиняемые отъ послѣдняго слова отказались.

Въ часъ ночи вынесена резолюція суда, которой присуждены: Брюно и Билановъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, причемъ постановлено возбудить предъ командующимъ войсками ходатайство о замѣнѣ смертной казни безсрочной каторгой; Куколевъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; Суминъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторгу на 4 года; Ждановъ оправданъ.

— Я невиновенъ!—истерическимъ воплемъ вырвалось у Брюно во время объявленія приговора.

Судъ удалился подъ истерическіе вопли, крики, рыданія въ публикѣ.

— Пустите меня къ нему! Пустите!—съ непередаваемымъ отчаяніемъ кричала мать Брюно. Ее подвели къ рѣшеткѣ, и она, повиснувъ на груди у сына, разразилась судорожными, душу потрясающими рыданіями.

Картина была так ужасна, что рыдали защитники, плакали посторонние... Съ защитникомъ Войновымъ сдѣлалось дурно. Въ залъ ввели усиленный конвой.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія касационныхъ, и съ участіемъ перваго, департаментовъ (15 октября) прав. сенатъ разъяснилъ: 1) что гербовый сборъ, исчисляемый для безсрочныхъ договоровъ личнаго найма соотвѣтственно годовой наемной платѣ (ст. 34 уст. герб.), подлежитъ взиманію только одинъ разъ при заключеніи договора, въ случаѣ послѣдующаго увеличенія содержанія, условленнаго при заключеніи безсрочнаго договора личнаго найма, подлежитъ взиманію дополнительный гербовый сборъ, соотвѣтственно новому содержанію, назначенному нанявшемуся лицу; 2) что къ землямъ, оставленнымъ правительствомъ во владѣніи туземнаго населенія дагестанской области и закатальскаго округа на прежнемъ основаніи (на правахъ бекскихъ), примѣняется законъ о давности владѣнія (ст. 533, 557 и 565 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1900 г.), 3) и что, въ случаѣ избранія нотаріуса въ члены государственной думы, сохраненіе имъ должности нотаріуса, недопустимо.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что изъ сопоставленія ст. 1152, 1226 и 1214 (съ приложеніемъ), уст. угол. судопр. и ст. 863 улож. о наказ. слѣдуетъ, что закрытіе существующихъ уже заводовъ, вредныхъ по своему производству, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду, закрытіе же въ административномъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто лишь временно, до рѣшенія суда и то лишь въ случаѣ, если иначе нельзя предотвратить ущерба казенному интересу. (29—IX—10242).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что губернское начальство, принимая въ вопросѣ объ устройствѣ фабрики или завода рѣшеніе, противное постановленію городской думы, должно располагать для сего всѣми соображеніями, устраняющими всякія возраженія противъ правильности такого рѣшенія. (29—IX—10246).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что изъ смысла ст. 55 пол. зем. учрежд. не вытекаетъ запрещенія для земскаго собранія производить расходы, вызываемые вообще созывомъ земскаго собранія и, въ частности, предоставленіемъ необходимыхъ удобствъ гласнымъ на время пребыванія ихъ въ городѣ для участія въ земскомъ собраніи. (29—IX—10247).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что буфеты на пароходахъ, имѣющихъ стоянку въ предѣлахъ города, не подлежатъ платежу особаго въ доходъ

городскихъ поселеній сбора въ томъ случаѣ, если они въ предѣлахъ этого города не производятъ торговли. (29—IX—10253).

Сенатъ, рассмотрѣвъ рядъ жалобъ по дѣлу объ отказѣ въ регистраціи обществъ и союзовъ, между прочимъ призналъ, что отсутствіе въ представляемыхъ уставахъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ указаній на то, что при открытіи этими обществами школъ, пріютовъ и т. п. заведеній общества обязуются соблюдать общій, указанный въ законѣ порядокъ открытія этихъ заведеній.—не можетъ служить основаніемъ къ неутвержденію представляемыхъ уставовъ, такъ какъ подобная обязанность упомянутыхъ обществъ вытекаетъ изъ содержанія 38 ст. закона 6 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ.

Прав. сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу временныхъ правилъ 1906 г. о собраніяхъ, общественные спектакли, концерты и вечера представляютъ собою собранія публичныя. На основаніи тѣхъ же правилъ, желающій устроить публичное собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи, причемъ въ заявленіи должны быть точно означены, между прочимъ, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Такимъ образомъ, законъ, говоря о публичныхъ собраніяхъ, предусматриваетъ возможность устройства таковыхъ лишь отдѣльными лицами, но не цѣлыми обществами. Въ виду сего, надлежитъ признать, что право устройства публичныхъ собраній обществами можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если по сему предмету имѣется специальное указаніе въ законѣ. А такъ какъ во временныхъ правилахъ 4 марта 1906 г. о профессиональныхъ обществахъ не содержится указанія на право профессиональныхъ обществъ устраивать публичныя собранія и не сдѣлано ссылки на ст. 30 правилъ объ обществахъ и союзахъ (прилож. къ ст. 118¹ уст. пред. прест., т. XIV по прод. 1906 г.), на основаніи которой это право признается за другими обществами, то отсюда правительствующій сенатъ пришелъ къ заключенію, что право устройства публичныхъ собраній закономъ профессиональнымъ обществамъ не предоставлено.

Срокъ дѣйствія предоставленныхъ томскому губернатору Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату 28 октября 1906 г. полномочій продленъ еще на одинъ годъ, а именно по 28 октября 1908 года.

Срокъ дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ бахмутскомъ, маріупольскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ, екатеринославской губ., продленъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 20 апрѣля 1908 г., съ сохраненіемъ правъ главначальствующаго въ отношеніи сихъ уѣздовъ за мѣстнымъ губернаторомъ.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. Илтѣ и его уѣздѣ таврической губерніи положенія чрезвычай-

ной охраны продленъ еще на 6 мѣсяцевъ, а именно по 26 апрѣля 1908 года.

Черкасскій округъ области войска донского объявленъ въ положеніи усиленной охраны срокомъ на одинъ годъ.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ саратовской губерніи полженія усиленной охраны продленъ еще на одинъ годъ, а именно по 29 октября 1908 г.

Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало губернаторамъ, начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій, а также и чиновникамъ желѣзно-дорожной полиціи имѣть строгое наблюденіе за проезжающими членами третьей государственной думы, не допуская, особенно на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, скопленія зрителей и провожающихъ и предупреждая возможныя демонстраціи, какого бы характера онѣ ни были.

Царевококшайская уѣздная земская управа, за полнымъ истощеніемъ средствъ, ликвидируетъ въ уѣздѣ больничное и школьное дѣло. (Вир. В.).

Одесскимъ городскимъ присутствіемъ закрыты профессиональные союзы рабочихъ печати, приказчиковъ, портныхъ и хлѣбопековъ. (Рѣчь).

По распоряженію московскаго генераль-губернатора, изданіе газеты „Утро Россіи“ приостановлено. (Р. В.).

Московскимъ генераль-губернаторомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, закрыта газета „Правда Жизни“. (Н. Вр.).

Въ Варшавѣ на время военнаго положенія приостановлена газета „Narod“. (Русь).

Редакторъ „Отголосковъ Черноземнаго Края“, бывший депутатъ второй государственной думы Марковъ оштрафованъ въ 50 рублей за замѣтку въ хроникѣ о поступленіи денегъ въ пользу бывшихъ депутатовъ. (Русь).

По распоряженію ковенскаго судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ въ Петербургѣ арестованъ бывший депутатъ второй государственной думы отъ ковенской губерніи А. С. Купетасъ, литовець, с.-д. (Реф.).

Въ Вологдѣ опубликовано постановленіе губернатора о заключеніи подъ арестъ въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ инженера губернскаго земства Скрыбина, жаловавшагося губернатору на избеніе, произведенное союзниками 18 октября во время освѣщенія союзнаго знамени. (С. Сл.).

Въ Голтѣ произошло столкновеніе новобранцевъ и крестьянъ съ казаками. Последніе открыли стрѣльбу. Крестьяне ударили въ набатъ, собралась

большая толпа. Между нею и казаками произошла новая свалка. Есть убитые и раненые съ обѣихъ сторонъ. (Г. М.).

Въ Балашовѣ, 25 октября, ночью въ типографію товарищества пришли человекъ пятнадцать. Угрожая кинжалами и „браунингами“, неизвестные заставили набрать и отпечатать въ количествѣ 1.500 экземпляровъ „Письмо къ народу депутатовъ второй думы, социаль-демократической фракціи“. Всѣ были заgrimированы. Уходя, неизвестные оставили неразсыпанный наборъ, изорванный въ клочки оригиналь и нѣсколько накладныхъ усовъ и бородъ. (Р. Сл.).

Въ Глуховѣ полиціей арестована типографія социалистовъ-революціонеровъ. Захвачены шрифтъ, печать, наборъ, много прокламацій, бібліотека и паспортные бланки. Арестовано двое работавшихъ въ типографіи евреевъ. (Тов.).

Въ Томскѣ обнаружена типографія социаль-революціонеровъ со множествомъ нелегальной литературы и двумя печатными станками.

Въ Зубцовѣ, въ тюрьмѣ арестанты съ цѣлю побѣга задушили старшаго надзирателя и связали другого надзирателя. Содержащаяся въ отдѣльномъ камерѣ арестантка подняла крикъ, и побѣгъ былъ предупрежденъ.

Въ рижской тюрьмѣ повѣсился Іогансонъ, смертный приговоръ котораго былъ подтвержденъ. (Рѣчь).

Въ Кіевѣ предупрежденъ массовый побѣгъ изъ тюрьмы безсрочныхъ каторжанъ и приговоренныхъ къ смерти. Двое арестантовъ во время свалки убиты. (К. М.).

Въ Кіевѣ, 25 октября, повѣшены три человекъ: Дехтеревъ 19 лѣтъ, Осипенко 21 и Тындокъ за грабежи. (Рѣчь).

Въ Казани, 27 октября, казненъ Николаевъ, осужденный за участіе въ покушеніи на экспроприацію винной лавки. (Рѣчь).

Въ Ревелѣ, 26 октября, казнены два человекъ: Руно и Лешъ. (Тов.).

Въ Перми повѣшены пять человекъ: рабочій Абросимовъ, задержанный при вооруженномъ нападеніи въ прошломъ году на динамитный складъ; крестьянинъ Поповъ, убившій шадринскаго воинскаго начальника; Березинъ, осужденный за убійство въ зданіи пермской тюрьмы арестанта, способствовавшего предупрежденію побѣга политическихъ арестантовъ, и два рабочихъ ижевскаго завода, вятской губ., Косотухинъ и Евдокимовъ, осужденные, первый за убійство полицейскаго надзирателя и второй—за покушеніе на убійство пристава названнаго завода.

Въ Москвѣ повѣдены два человѣка: Смирновъ и Ивановъ, которые были признаны виновными въ участіи въ ограбленіи артельщика типографіи Кирстенъ.
(Рѣчь).

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 4795.

Вправъ ли городская управа судебнымъ порядкомъ взыскивать съ губернскаго распорядительнаго комитета суммы, причитающіяся городу въ возмѣщеніе расходовъ по квартирному довольствію войскъ?

Рѣш. гражд. касс. деп. 94 г. № 19 и об. собр. 1 и касс. деп. 98 г. № 11 разъяснено, что къ городу примѣнимы всѣ безъ изъятія правила, установленныя уст. гражд. суд. для казенныхъ управленій. Въ виду этого споры городовъ съ казенными управленіями должны разрѣшаться въ порядкѣ, установленномъ 1297 ст. уст. гражд. суд., и судебный порядокъ къ разрѣшенію этихъ споровъ вообще непримѣнимъ. Рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 308 должно быть признано утратившимъ силу въ виду изданія гор. пол. 1892 г.

Подписнику.

Какими законами нормируется открытіе и дѣлопроизводство справочныхъ конторъ о кредитоспособности?

Закономъ 9 мая 1905 г. о порядкѣ учрежденія справочныхъ конторъ о кредитоспособности (собр. узак. 1905 г. № 112) и правилами о порядкѣ дѣлопроизводства въ нихъ 12 ноября 1905 г. (собр. узак. 1906 г. № 2).

Подписнику № 973.

Пользуется ли чиновникъ, призванный изъ запаса на действительную военную службу, правомъ на полученіе жалованья за время пребыванія на военной службѣ?

Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, если лицо это состояло на действительной государственной службѣ (2 п. 32 ст. уст. воин. повин.), хотя бы и не занимало штатной должности (у. м. в. д. 1878 г. 3 апр. № 18).

Подписнику.

Вправъ ли городской голова собственной властью отказать въ докладъ городской думѣ ходатайства по вопросу, подлежащему обсужденію городской думы?

Не только вправъ, но и обязанъ (срв. ук. сен. 26 марта 1897 г. по жалобѣ спб. головы). Но отказъ этотъ можетъ быть обжалованъ на общемъ основаніи (ст. 144 гор. пол.) городской думѣ и отказать въ докладъ такой жалобы голова не вправъ (срв. р. 1 деп. 11 октября 79 г. № 7127).

Подписнику № 5392.

Соемственно ли съ званіемъ помощника присяжнаго повереннаго состояніе на государственной службѣ?

Вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ общимъ собр. касс. деп. (ук. 13 января 1907 г. № 53).

ИЗДАНІЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50/15.

(Телефонъ 22—710).

АЛЕКСАНДРОВЪ. Рук. суд. прист., полиц. и взыскат. 1904 г. Ц. 3 р.

АНИЧКОВЪ. Мировой судъ и преобраз. низш. судовъ. 1907 г. Ц. 60 к.

БЛОСФЕЛЬДТЪ. Св. дѣйств. узакон. о госуд. прест. дѣян. 1907 г. Ц. 70 к.

ВЕРЕЩАГИНЪ. Зак. 3 іюня 1902 г. объ улучш. полож. незакон. дѣт. 1907 г. Ц. 60 к.

ГАУГЕРЪ. Законы гражд. т. X, ч. 1) изд. 1904 г. Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Сб. рѣш. общ. собр. кассац. д-въ Пр. сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Ц. 5 р. 1. Дополн. къ нему за 1896—1900 г. Ц. 1 р. 2) Доп. за 1900—1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ГРОМАЧЕВСКИЙ. Охранит. судопр. нас. къ вед. безсп. д. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

Зак. гражд. (т. X, ч. I) 1900 г. по продолж. 1906 г. съ атф. и предметн. указат., мал. форм. Ц. 1 р. 30 к. ЛУИ, П. Зак. о рабоч. или рабоч. законодат. 1907 г. Ц. 40 к.

МАКАЛИНСКИЙ. Практ. рук. для судебн. слѣдов. 1907 г. Ц. 6 р.

МАРТЫНОВЪ. Образцы и формы дѣл. бумагъ 1903 г. Ц. 1 р.

ЕГО ЖЕ. Полож. о нотаріальн. части. 1904 г. Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. военно-судебный. 1907 г. Ц. 3 р. 50 к.

МОРДВИНОВЪ. Сб. зак. и разъясн. о бракѣ и разводѣ. 1901 г. Ц. 2 р.

ЕГО ЖЕ. Спр. кв. для урядник. и сельск. полиц. 1904 г. Ц. 1 р.

Наказъ землеустр. комис. 1907 г. Ц. 50 к.

ПЕТРАЖИЦКИЙ. Введен. въ изуч. пр. и нравст. 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Теорія права и госуд. въ связи съ теор. нравст. 1907 г. Ц. 2 р.

Рѣш. Прав. Сен. по ж. д. дѣл. 1906 г. Ц. 4 р.

Смерть и увѣчые при эксплуат. ж. д. 1907 г. Ц. 40 к.

ТАГАНЦЕВЪ. Угол. улож. утв. 22 марта 1903 г. Ц. 5 р. 50 к. и дополн. о нарушеніи огражд. вѣру 1906 г. Ц. 1 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. о наказан. нал., мир. суд. 1907 г. Ц. 2 р.

Угол. улож. 22 марта 1903 г. съ указ. алфав. сравнит. и предм., мал. форм. Ц. 1 р.

Уточное полож. для строят. раб. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПРАМЧЕНКО и Ширковъ. Уст. угол. суд. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.

ЧАГИНЪ. Пр. прои. объ устр. суд. части и пр. суд. дѣл. и т. д. земск. нач. 1905 г. Ц. 2 р.

ПРАМЧЕНКО. Уст. строятельн. 1903 г. Ц. 2 р.

ДРОЖЖИНЪ. Залог. свидѣт. поряд. ихъ получ. 1900 г. Ц. 30.

Переплеты отъ 50 к. до 75 к. и дороже.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 5 ноября, по 2 кспед. судебн. д-та.

Апел.: о коштомъ обмежеваніи гор. Сальницы. Частныя: по жалобамъ: Варзарь и Рощки о размежеваніи дачи Мелешень; Михайлова объ уничтоженіи поддубовой сказки; Пушеровскаго по возоб. междь Серафимовской дачи; землемѣра Любимова; Савицкой о взысканіи съ нея прогонныхъ денегъ въ пользу землемѣра; Абросимова на распоряд. предсѣдателя оренбург. межев. комм.; землемѣр. помощ. Волкова; Чернокижника на постановл. кубанск. обл. правл.; объ утвержденіи поддубовой сказки на размежеваніи дачи пустоши Назаревской; о продажѣ и залогѣ имѣній; Улановскихъ; Тихоновой; Гороховыхъ; Березовскихъ; Воронецъ; Кротенко; Витке; Головачевой; Слободныхъ; Округова; Соловевой; Егоровой - Бердниковой; Садовскаго; Пефти; Авдѣевыхъ; Шихобалова; Охановой; Макаренко; Балано; Бебчука; Томашевичъ; Казячиныхъ; Воинова; Говоровой; Весбе; Гурьяновскихъ; Стегало; Новиковыхъ; Александровой; Славинскихъ; Родзевича; объ освид. умств. способ.: Корольковой; Солода; Корыдова; Кондратьева; Реброва; Жоржонадзе; Моина; Лурье; Гилескаго; Малиса; Котельникова; Волконскаго; Кумакова; Ржевскаго; Алексѣева; Александровичей и Крюгеръ; Емельянова; Панченко; Постникова; по жалобѣ Кремянскаго на отказъ въ освидѣт. дочери его Богаевского.

На 8 ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Растоскува съ Усачевской бирж. артели 9000 р. съ %; Назарова къ Морозову 3200 р.; сѣвернаго стекльно-промышленнаго общ. съ русск. об-ва пароходства и торговли 4558 р. 28 к. съ %; душеприказчиковъ умершей Стамеровой съ Толоконниковыхъ 5000 р. съ %; Кривцова съ Эдельберга 7043 р. 32 к. съ %; Афанасія Брашевана съ Елезара Брашевана 5025 р. съ %; Лашевского къ Рихарду Линденблатъ 600 р. съ % и по встрѣчному иску; по взаимнымъ искамъ: Месса и торг. дома „Н. Банниковъ и М. Воробьевъ“ въ Одессѣ; конк. упр. по дд. акціонерн. об-ва „Гурзуфъ“ и Внукова; Линденблатъ и Лашевского.

Частныя: по жалобамъ на одесск. ком. судъ: Еленевскаго; Гурлянда; по жалобамъ на спбо. ком. судъ: Мерта; Маухина; Степанова; Распутина; Чернышева; Смирнова; Швихтенберга; админ. по дд. нефтепромышл. об-ва „Кавказъ“ и купца Теръ-Акопова; Френкенфельдта; Шиммельфена; по жалобамъ на москов. комм. судъ: коммерціи совѣтника В. Демидова; Шатровыхъ; страхов. об-ва „Волга“; о продажѣ недв. имущ.: кн. Мещерскаго.

На 6 ноября, по угол. касс. деп.

По жалобѣ мѣщанки Адельгейды-Торезы Адамсонъ на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію ея по 2 п. 1 ч. закона 9 февраля 1906 года.

По протесту товарища прокурора омской судебной палаты на приговоръ палаты, по обвиненію именующаго себя Иваномъ Козловымъ по 950, 951 и 952 ст. улож. о нак.

По жалобѣ повѣреннаго департамента таможенныхъ сборовъ на приговоръ варшавской судебной палаты, по обвиненію Маріемъ Левенталь въ нарушеніи таможеннаго устава.

По жалобѣ защитника потомственнаго почетнаго гражданина Александра Любичева, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, на приговоръ с.-петер-

бургскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію Любичева по 43¹ ст. уст. о нак.

На 8 ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Саминской витебск. о. с.; Романовскаго г.-гробинск. м. с.; Шица варш. гор. м. с.; упр. акц. сб.: в.-вейсенштейн. м. с. по обв. Якеона; 2 ломжин. м. с. по обв. Паевского; Столперъ самарск. о. с.; Чуркова самарск. о. с.; Лапуновой витебск. о. с.; упр. акц. сб. 2 петрок. м. с. по обв. Гутмана; Погоновскаго и Квасневскаго варш. гор. м. с.; Войко кишиневск. м. с.; Капланъ минск. о. с.; Бухарина ярославск. о. с.; Равицкой 2 плодк. м. с.; Горюновой владимірск. о. с.; Либермана вишневок. о. с.; Соприго витебск. о. с.; Гусинской витебск. о. с.; Зарембо витебск. о. с.; упр. акц. сб. темрюкск. м. с. по обвиненію Новиковой; Михеенко и др. спб. п. с.; Цвайсмана екатеринославск. о. с.; упр. акц. сб. саратовск. о. с. по обв. Огарева; Фельблатъ ровенск. м. с.; Рыгарда и др. 2 плодк. м. с.; Малюченко екатеринодарск. м. с.; упр. акц. сб. екатеринодарск. м. с. по обв. Харченко; Шиковой липовецк. м. с.; Ежевича ломжинск. м. с.; Хогеръ витебск. о. с.;—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Райтгорца ямпол. м. с. Якобсона р.-вольск. м. с.; Будника и др. таращанск. м. с.; Вауеръ варш. гор. м. с.; Кумова у.-медвѣдичк. м. с. по обв. Поповой;—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; д-та таможен. сбор. варш. с. п. по обв. Цукера; нач. варш. тамож. окр. 1 калишск. м. с. по обв. Пабисаковъ; Смѣха варш. с. п.;—всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Яшина саратовск. о. с. 1609 ул.; Нетипанова астрахан. о. с. по обвиненію Вибикова по 170¹ уст.; Сысулова саратовск. о. с. 172 уст.; Киколанца екатеринодарск. о. с. 1484 ул.; Пономарева астрахан. о. с. 170¹ уст.; Леонова астрахан. о. с. 172 уст.; Маршука ейск. м. с. 172 уст.; Потапова екатеринодарск. м. с. 136 уст.; Вафиады темрюк. м. с. кража; Комова саратовск. м. с. оскорбленіе.

На 9 ноября, по 2-му отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: на опредѣленія: Зандѣлова одесск. с. п.; Штерна, Кокка в.-вейсенштейн. м. с. (2 дѣла); Левендаля кiev. с. п. (2 дѣла); Додора омск. с. п.; Бурштейна варш. с. п.; Ширяева иркутск. с. п.; Пехъ омск. с. п.; Мазурова казан. с. п.; Ласькова кiev. с. п.; Чебатюка и Кухаренко кишинев. о. с. 1630 ул.; Балапкиной сб. о. с. 1610 ул.; Сѣраго и Гриценко нѣжин. о. с. 1629 ул.; Борко бердичев. м. с. 555/ ул.; Лебедева витеб. о. с. 1483 ул.; Михалека и Кляеля житомир. м. с. 51¹³ уст.; Барчука сквирск. м. с. 170 уст.; Шевченко елисаветград. о. с. 170¹ уст.; Гринберга бердичев. м. с.; Петровскаго на опред. харьк. с. п.; Грушекъ к.-подол. о. с. 1489 ул.; Михайлова псков. о. с. 1480 ул.; Крыжановскаго одесск. о. с. 1484 ул.; Гончаренко звенигород. м. с. 170 уст.; Швецова сквирск. м. с. по обв. Стеценко по 172 уст.; Войко таращан. о. с. 1483 ул.; Егорова уман. м. с. 169 уст.; Гончаря могилев. м. с. 169 уст.; Супрона минск. м. с. 1609 ул.; Маріендорфа и Кангуна к.-подол. о. с. 559 ул.; Кибарина спб. о. с. 1455 ул.; Запольскаго псков. о. с. 1630 ул.; Николаюка-Федорука гродн. о. с. 170¹ уст.; Брички ровен. м. с. 31 уст.; Самойлова луцк. м. с. 1483 ул.; Малакова лепигев. м. с. 1483 ул.; Горошко гроднен. о. с. 170⁰ уст.; Каплана минск. о. с. 1480 ул.; Залана и Пурвина витеб. о. с. 1629 ул.; Келтунтора и Рашкова кишинев. о. с. 1630 ул.; Павловскаго и др. васильк. м. с. 142 уст.; Бражняна ольгопол. м. с. 1483 ул.; Абра-

менкова могилев. о. с. кража; Миртыскока гроднен. о. с. 288 ул.; Байченко киев. о. с. 1483 ул.; Доди одесск. гор. м. с. по обв. Колбаскиной по 136 уст.

На 9 ноября, по 4 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: нач. упр. гос. имущ. житомирск. м. с. по обв. Сильчуковъ и др.; Полищука; Овчаренка 2 ломжинск. м. с.; Кюса 2 ломжинск. м. с.,—всѣ по обв. въ нар. лѣсн. уст.; Бегровой и Иванова слб. с. п. 126 уг. ул.; Виткуна слб. с. п. 131 уг. ул.; Касимовскихъ слб. с. п. 129 уг. ул.; Ибрагинова омск. с. п. 1681 ул.; Гостева моск. с. п. 362 ул.; Гуфа 2 люблинск. м. с. 112 уст.; Храбонца 2 кѣлецк. м. с. кража; Гловацкаго 2 сувалкск. м. с. 142 уст.; Зглендицкаго варш. гор. м. с. по обв. Зильбермана по 142 уст.; Заржицкаго 1 сѣдлецк. м. с. 173 уст.; Макарова и Ивановой 1 плоцкаго м. с. 131 уст.; Сейтъ Мустафа Аго-оглу одесск. с. п. 1630 ул.; Иванова моск. с. п. 1629 ул.; Алимамедъ-Союнь-оглы тифлисск. с. п. 1629 ул.; Шилинскаго слб. с. п. 1629 ул.; Баласанова и др. тифлисск. с. п. 126 уг. ул.; Аудже и Мачуланъ слб. с. п. 1629 ул.; Шайды омск. с. п. 1484 ул.; Забашты харьк. с. п. 282 ул.; Шаянтъ слб. с. п. 129 уг. ул.; Силкина моск. с. п. 129 уг. ул.; Вельгоша варшав. с. п. 294 ул.; Костромитинова сарат. с. п. 129 уг. ул.; Сагредо слб. с. п. 132 уг. ул.; Кудьянскаго варш. с. п. 1647 ул.; Ольковского варш. с. п. 129 уг. ул.; Марганца варш. с. п. 103 уг. ул.; Федорова и др. харьк. с. п. 125 уг. ул.; Оксманова одесск. с. п. 1040 ул.; Эпштейна киев. с. п. 261 ул.; Пугачева и др. харьк. с. п. 269⁴ ул.; Данилочкиной и др. саратов. с. п. 267 ул.; Преждедеца 1 плоцк. м. с. 176¹ уст.; Френскаго 1 плоцк. м. с. 136 уст.; Комовскаго 1 сѣдлецк. м. с. по обв. Вонсовскаго въ кражѣ; Маленкаго 2 кѣлецк. м. с. 177 уст.; Миковскихъ 1 варш. м. с. 135 уст.; Эпштейна варш. с. п. 1692 ул.; Брука слб. с. п. 1034¹ ул.; Липы варш. с. п. 1484 ул.; Кандаловыхъ одесск. с. п. 1642 ул.; Лугуальскаго варш. с. п. 1629 ул.; Маргулеса слб. с. п. 129 уг. ул.; Поцько варш. с. п. 131 уг. ул.; Павлицевой слб. с. п. 1585 ул.; Минкевича 1 люблинск. м. с. 69 уст.; Цацеко 1 варш. м. с. кража; Лихтенбаума 1 варш. м. с. 102 уст.; Файшбаума 1 варш. м. с. 172 уст.; протесты тов. прок. благовѣщен. о. с. по обв. Людевича по 103 уг. ул.; слб. с. п. по обв. Свердлова по 126 уг. ул.; варш. с. п. по обв. Вручинскаго и др. по 1642 ул.

Дѣла о возобновленіи: Хобачева; Чайникова; Карнаухова и др.; Филимонова; Сысаъ и др.; Федора; Тимченко; Романа.

На 6 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ мраморновыми, Кузьминскимъ, Зайцевой; общ. владикавказской ж. д. съ Киселемъ, Юдаевой; упр. юго-западн. ж. д. съ Сахненко; упр. привислинекихъ ж. д. съ Боровымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Космаліей; общ. юго-вост. ж. д. съ Гордономъ; Гинзбурга съ общ. лодзинск. фабр. ж. д.; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Веллеромъ; яблонно-наверскаго подѣвдн. пути съ Якубовскимъ; торг. д. Ф. и Г. бр. Каменскіе съ упр. жел. дор.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ росс. общ. страх. и транспорт. кладей, Рабиновичемъ, Вайсманомъ, Рязанцевымъ, Рогачевскимъ, Попковскимъ, Гальперинъ, Клячко, Глобусомъ, Камушеромъ, Гинцбургомъ, Мушкатболитомъ, Кацковичемъ, Хуринымъ, Эйбусомъ, Шаевичемъ и др., Николаевымъ (онъ же Полозовъ), Влизнякомъ, Кауфманомъ; упр. привисл. ж. д. съ Коринбодомъ, Ловяновымъ, Лебедзевичемъ и Шкляркомъ, Щерешевскимъ; упр. курско-

харьк.-севастоп. ж. д. съ Бихлеромъ; Этлиса, Лирисмановъ, Фукса съ упр. юго-западн. ж. д.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Веретенниковой; Рабиновича съ общ. варшавско-вѣнск. ж. д.; Розенблюма, Старовѣрова, Рейтера 2 дѣла съ упр. николаевской ж. д.; общ. лодзин. фабр. ж. д. съ Вывихомъ; Галла съ упр. харьк.-никол. ж. д.; Бистринскаго съ упр. екатеринск. ж. д.; Госема съ упр. слб.-варшавск. ж. д.

На 6 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: опеки Мокіевской съ Савченко и др.; ширинскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. и конк. кн. Енгальчева съ кн. Кильдишевымъ; Сборщикъ выхъ съ русско-бельгійско-металургическимъ общ.; Кирилловой съ Батовой; Вартень съ Перцовичъ; Бѣлоусова съ ровенскимъ с. общ.; Вененсона съ Теръ-Акоповой; упр. госуд. имущ. черниговской г. съ наслѣдниками Шкляревской; Макаруковой съ Мартынюкомъ; Каверинныхъ съ Кавериннымъ; общ. кр. с. Рождественскаго Тезикова съ общ. кр. с. Михайловскаго Тезикова; Лопаревой съ Ивашенцевыми; Эргардтъ съ Эргардтъ и др.; Виндусовой съ екатеринославскимъ отд. госуд. банка и Фастъ; упр. жел. дор. съ Русакъ; Рубинской съ Пятибковой

Съѣздовыя: Гончарева съ Гончаревой; Правдина съ Правдинымъ; Конограя съ Шульгой; Дрогичевскаго съ Дрогичевскимъ; Каминскаго съ Альбрехтъ; Крисенко съ Зубковой; Готскаго-Даниловича съ Готской-Даниловичъ; Ближенскаго съ Зимной; Куллъ съ Куллъ; Акулова съ Ворониковой; Зайцева съ Рудаковой; Терентьева съ Подгорскимъ; Пахомова съ Пахомовой; Алексѣевой съ Яшиновымъ; Тиханова съ Корчакъ Савлицкой; Магденко съ Магденко; Мижирецкаго съ Бѣлвчевской; Попова съ Храмовой; Дениска съ Денисковою; Козачука съ Сторпинской; Воронюка съ Лисовской; Калиша съ Калиумъ; Станиславскаго съ Станиславской; Рыбкиной съ Ключинымъ; Чкушкина съ Ивановымъ; Хвостикова съ Лактионовымъ.

На 7 ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: конк. Вагрикова съ морскимъ министерствомъ; Калдобскаго съ Бибельшайномъ; Струтинскаго съ Верладкимъ; общ. взаимн. кредита горнопромышленниковъ Юга-Россіи съ Даниловой и опекой Данилова; Гайдаенковой съ Шелестомъ; общ. брянскаго завода съ Лукашинымъ; Мамедбековой съ Мамедбековымъ; Черягиной съ Рыбенцовою; Крестовниковой съ Гроссъ.

Съѣздовыя: Рѣзникова съ Банровымъ; Зостъ съ тов. Викторія; Свроптановой съ Спѣльникомъ; Фиентъ съ Мотовиловымъ; Межеричкаго съ Циленюкомъ; Сидоренко съ Таргонскимъ; тов. А. Эрлонгеръ и К⁰ съ Кочергинымъ; опеки Заозерскихъ съ Кузнецовымъ; Смирнова съ Ивриемъ; тов. И. Б. Сегаль съ Каганомъ и Раксахомъ 3 дѣла; Коритныхъ съ Мантверомъ 2 дѣла; Ожуневскаго съ Годлевской 4 дѣла; Кидыша съ Мицкевичъ; Фрейдкеса съ Борсукевичемъ; опеки Любвицкаго съ Перельмутеромъ.

На 7 ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Липецкаго гор. общ. съ Перемежко-Галичъ; кадомскаго гор. общ. съ Андроновыми;

херсонской казенн. палаты по д. Бредихина; новохоперского гор. общ. съ Кольцовой; саратовского гор. общ. съ саратовскимъ маринскимъ институтомъ благотворныхъ дѣвицъ; московской каз. пал. по д. Вернера, Брусникина; Муратова съ анапскимъ гор. общ.; ставропольской каз. пал. по д. Вагнеръ съ русскимъ общ. вывозной торговли; упр. жел. дор. съ Тулицынымъ; тульской казенн. пал. по д. Базаровой; Шустикова съ тов. спб. вагоностроит. завода; тамбовской каз. пал. по д. Плакина; витебской каз. пал. по д. Алексіано.

Създовья: Перебойкина съ Шориннымъ; уфимской каз. пал. по д. Башкова; фонъ-Эссенъ-Лавровой; съ спб. гор. общ.; Петрука съ Мищучкомъ; московской каз. пал. по дѣламъ Климова и Григорьева, Шиякина, админ. по д. Оффенбахеръ, Эскина; полоцкого гор. общ. съ Виндинымъ и Рахислевичемъ; Либковига съ гор. Ростовомъ-на-Дону; самарскаго гор. общ. съ Кожевниковою, Чекаревымъ и Богдановою, Извозчиковыми, Юринымъ; Федорова съ нахичеванскимъ-на-Дону гор. общ.; саратовскаго гор. общ. съ Зейсфертомъ; Лившица съ бобруйскимъ гор. общ.; Науменко съ Колоднымъ; островскаго уезднаго земства съ Васильевымъ, Корнильевымъ, Константиновымъ, Никитинымъ, Матвѣевымъ, Богдановымъ; Дятитина съ Кудашевымъ; Кижера съ могилевскимъ гор. общ.; Гвинчевскаго съ Щегловою; полтавскаго гор. общ. съ командиромъ 16 донскаго казачьяго полка; ново-ушицкаго гор. общ. съ Нуждинымъ; бар. фонъ-Клотъ съ кievскимъ общ. водоснабженія 2 дѣла; Минаева съ александровскимъ гор. общ. (по вопросу объ оставленіи безъ разсмотрѣнія).

На 8 ноября, по 5 отд. гражд. касс. департ.

Палатскія: уральскаго гор. упр. съ общ. бѣлорѣцкихъ желѣзнодорожныхъ заводовъ Пашковыхъ; упр. ижевскихъ казенныхъ заводовъ съ Юмановымъ; Хожасайтовой съ Шапахметовымъ; опеки надъ имуществомъ Попова съ Сергѣевымъ; тов. даниловской мануфактуры съ Бобриковымъ; Аллахвердова съ упр. госуд. имущ. елисаветпольской губ.; Россудова съ восточнымъ общ. товарныхъ складовъ страхования и транспортирования товаровъ съ выдачей ссудъ; Кузина съ Колчановой; Могильницкой съ Фустовыми; конк. упр. по д. Александрова съ Суходольскимъ; Дунинъ-Корвицкихъ съ Клигерманомъ; Афанасьева съ тов. П. Погребовъ и Е. Егоровъ; тифлисскаго коммерч. банка съ Шнейдеромъ; Кнорре съ Яковлевымъ; правл. одесскаго городск. кредитнаго общ. съ Кордилли; Пероновою съ Обуховымъ; Хвастушина съ Усовымъ.

Създовья: Левакова съ фирмой Н. Я. Вишнякова; Петрашевича съ имущ. умерш. Вальпе; Дорфмана съ Гольдбергсомъ; Булачевцева съ Супруновымъ; Вогоявленскаго съ Айзенбергсомъ; Губарева съ Губаревымъ; Филимона съ Герштейномъ; Берберова съ ростовскимъ-на-Дону коммерческимъ клубомъ; Гордѣва съ Моисевою; Кеслера съ Шерсткомъ; Казанова съ Мироновой; Бережнаго, Коноплева 2 дѣла съ Денисовымъ; бѣлгородскаго с. общ. съ Везмигелемъ; Ковальчука съ Черничукомъ; админ. по дѣламъ богословскаго горнозаводскаго общ. съ Муравьевымъ; Соковинной съ Азанчевскимъ (о прекращеніи); Романчука съ Шитомъ; компаніи невской бумагопрядильной мануфактуры съ Барановымъ, Ивановымъ, Бѣловымъ, Яковлевымъ, Веневымъ; тов. художественной печати съ Сосонкинымъ.

На 9 ноября по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Шварценберга съ общ. Путиловскихъ заводовъ; кievскаго земел. банка съ Сваричевскимъ;

Глинка съ Тумариннымъ; конк. Савинова съ Козалевымъ; русск. паровозостр. и механич. общ. съ Шешацкимъ; Ильина съ тов. Невскаго судостроит. завода; Коваленко съ Коваленками; Калашинской; Нарышкина съ Ивановскимъ; Лубиса съ гр. Плятеромъ; Тагіевыхъ съ акц. общ. бакинское нефтяное общ.; Веваносовой съ Жужговой; Астраханцева съ Юдалевичемъ; Соколовой съ Рахмановымъ; Клопова съ Кудрявцевымъ; кн. Львова съ Шпигелемъ.

Създовья: Тарновскаго съ Шварцомъ и Шимановичемъ; Саврана съ Минько; Чекунковой съ Чекунковымъ; Неусмѣхова; опеки надъ малол. Губами съ Губа; Подошвина съ общ. московско-винд. рыбин. жел. дор.; Субаши съ адм. торг. дома „С. Н. Кистовъ съ с-ми; Снитко и др. съ Гофинымъ; Крутая съ Фащевской; Мальскаго съ Черноголовками; Медовскаго съ Леошко; Цанко-Кыльчака съ Срибнеромъ; Муллангулова съ Васильевымъ; Янковскихъ и Караушанова съ Ицковичъ; Шапиро съ Шапирами; Вржежевскаго съ Рыхвальскимъ; Рыбницкаго съ Рыбничкимъ; Сушака съ Демчуками; Литвинова съ Вебехомъ; Варбоса съ Прессомъ; Коберника съ Билихомъ; Воронкина и др. съ Гулеги; Воронина съ Кузменко 3 дѣла Лопатю 2 дѣла, Гулеги; Бродскаго съ Дойлидовымъ, Райтмана съ виницкимъ гор. общ. упр.; Батянова съ общ. кр. м. Сарни; Евдокимовой съ Тимофьевымъ; Гусаревича съ Шпаковымъ и др.; Матышина съ Захандревичемъ.

На 10 ноября, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: 1-я батарея 3-ей лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады съ Дембы; люблинскаго губ. правленія съ Шрайбманомъ; Каминскаго съ правл. акц. общ. пивовареннаго завода „Лодзь“; общ. жит. посада Вонхожа съ акц. общ. Старошовицкихъ горныхъ заводовъ; упр. госуд. имущ. радомской и др. губ. съ Рогалемъ и Маевской.

Създовья: Пухальскаго съ Пясецкой; Марцановскаго съ Полавскимъ; Пережановской съ Ярно; Беляу съ Куликомъ; Вутке съ Моргенштернъ; фирмы Отто Гесселеръ и К^о съ Шнейдеръ; Кенигштейна съ гр. Мельжетскимъ; акц. общ. фабрики химическихъ продуктовъ „Прага“ съ Варгономъ; Каленбаха по иску Фишера Валутской похоронной кассы; Врубеля съ Сошинскимъ и др.; Кона съ російск. транспорт. и страх. общ.; Сикорскаго съ Волковичемъ и др.; жителей дер. Грабовичъ съ Эйсманомъ и др.; Появиса съ Стефановскимъ; Красускаго и Подитовскаго съ Мециховскимъ; Варшавскаго съ Хриневецкимъ и др.; Маевскаго съ Домозыхомъ; Ляндау съ Риделемъ; Домбекъ съ Домбекомъ; Зильбермерга съ Фуско; Иванова съ поручикомъ 8-го драгунскаго смоленскаго полка Назаровымъ; Войдиславскаго по иску Мышковскаго къ фирм. „Гольдшмидтъ и Левингеръ“, и Сыпневскій; Пузыновскихъ съ Пузыновскимъ; перевозной конторы „З. Мокржицкій и К^о“ съ Рейффомъ; Вебель съ Попелемъ; Носелей съ Индиховыми 5-ти дѣлъ; Герца съ Коновалекомъ; Смыкевича съ Лоренто; Игначевскаго съ Эпштейномъ; опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго В. Свонтека объ имуществѣ; Дрожинскаго съ Кригеромъ; Овчарека съ русск. страх. общ. Помощь; Заутера съ Шрамковскимъ; Глуховъ съ Потырою; Карниковой съ Казмерчакомъ; Тильзера съ общ. кр. гмины Ольвита и Маковскимъ; Ведегиса съ фирм. Г. Зильберманъ; Пѣсельника съ Стельмаховскимъ; Налковскихъ съ Стыпихомъ

На 10 ноября по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: упр. воронеж. пал. острогож. о. с. по обв. Рубцовой по 1173 ул.; Морозовой по 1173 ул.; Биркгама г.-гробин. м. с. 29 уст.; киев. каз. палаты сквир. м. с. по обв. Ниренштейна по 29 уст.; податн. инспект. 2 уч. г. Ростова ростов-на-Д. по обв. Максимова по 29 уст.; Луковникова спб. ст. м. с. 29 уст.; курлянд. каз. пал. г.-гробин. м. с. по Лурie и Кана по 29 уст.; киев. каз. пал. сквир. м. с. по обв. Бѣлова по 29 уст.; податн. инспект. 1 уч. г. Ростова ростов-на-Д. м. с. по обв. Шарфа по 29 уст.; Лейно моск. ст. м. с. 29 уст.; киев. каз. пал. сквир. м. с. по обв. Подгорскихъ по 29 уст.; Ракиты и др. житомір. м. с. по наруш. права короб. сб. Щербака харьк. о. с. 1655; Киргиченко екатеринослав. о. с. 1629 ул.; Горева и Рускирдъ вятск. о. с. 1489 ул. Подымова орловск. о. с. 169 уст.; Гусева моск. о. с. 140¹ ул.; Смирной калуж. о. с. 180 уст.; Николаева тульск. о. с. 1533 ул.; Флюстикова донск. м. с. 142 уст.; Гаршнека спб. ст. м. с. по обв. Нобеля по 136 уст.; Штафеля моск. ст. м. с. 142 уст.; Александрова спб. у. м. с. 33 уст.; Борзякова моск. ст. м. с. 172 уст.; Несмашаго харьк. о. с. 1534 ул.; Чулкова и Яковлева екатеринослав. о. с. 1455 ул.; Карпова пермск. о. с. 1654¹ ул.; Носкова вятск. о. с. 1484 ул.; Григорьева воронеж. о. с. 180 уст.; Леонтьева казен. гор. м. с. 172 уст.; Соловьева спб. ст. м. с. 88 уст.; Винфельда и Винголя г.-гробин. м. с. 170 уст.; Рахмилевича спб. ст. м. с. 142 уст.; Браудо р.-воин. м. с. 131 уст.; Курникова симбирск. о. с. 1489 ул.; Ватіева у.-мед. вѣд. о. с. 1630 ул.; Вечеркова и др. ярослав. о. с. 1629 ул.; Катышева и др. симбирск. о. с. 1609 ул.; Кадинскаго тульск. о. с. 1647 ул.; общ. для заклада движим. имущ. спб. ст. м. с. по д. о кражѣ у Крюкова; Малышевой спб. ст. м. с. 172 уст.; Демидова тьверск. о. с. 1483 ул.; Гальперна варш. гор. м. с. 1353 ул.; Зотова спб. ст. м. с. 136 уст.; Ушакова нижегород. гор. м. с. 29 уст.; Татарниковъ и Слащева елецк. о. с. 556 ул.; Цыганкова екатеринослав. о. с. 1389 ул.; Луниевскихъ пермск. о. с. 1614 ул.; Рѣпныхъ и Жерекова владимірск. о. с. 1647 ул.; Мумма П.-Фелии. м. с. кражи; Звонкова спб. ст. м. с. 172 уст.; Сидоренкова, спб. ст. м. с. 180 уст.; Спроге Р. Гамсаль м. с. по обв. Тюрнбаума по 142 уст.; Егеръ В. Гальдингенъ м. с. по обв. Жагара по 177 уст.; Сислегубова спб. у. м. с. 177 уст.

Протесты тов. прок.: ветрогж. о. с. по обв. Огрудкой и бр. по 269-й ул.; харьк. о. с. по обв. Черехаи по 1655 ул.; моск. о. с. по обв. Оленевой по 1655 ул.; Екатеринбургск. о. с. по обв. Кунцева и Константинова по 1643 ул.; острогожск. о. с. по обв. Жилѣкова и бр. по 269 ул.

РЕЗОЛЮЦІИ:

19-го окт., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Салтыкова одесск. с. п.; Хатлевской варш. гор. м. с.; Попова и Гамерштадта якутск. о. с.; по протесту тов. прок. варш. с. п. по обв. Гольдрингъ-Повойнака.

26-го окт., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: ставропольско-терек. упр. гос. имущ. владикавказск. м. с. по

обв. Согаевъ и Диргубаевъ; по протесту тов. прок. омск. с. п. по обв. Пирапта.

26-го октября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Бойчука летичев. м. с.; Маймескуловыхъ кишинев. м. с.; Гриневичей и Сивака каменецк. м. с.; Рачицкаго вилен. о. с.; Пасковскихъ житомірск. м. с.; по протестамъ тов. прок.: харьк. с. п. по д. Панченко; елисаветградск. о. с. по обв. Терещенко.

25-го октября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: нач. радзивиловск. тамож. окр. васильб. м. с. по обв. Ицковского; упр. ацд. сб.: новгородволинск. м. с. по обв. Портянко; майкопск. м. с. по обв. Бѣлова; Мадевича ковельск. м. с.; Виника ровенск. м. с.; Поликарпова екатеринослав. о. с.; Владимирскаго винниц. м. с.; нач. варш. тамож. окр. 2 калишск. м. с. по обв. Дреера; Барала ровен. м. с.; Табатовой владикавказ. м. с.

24 октября, по гр. касс. д-та.

По жалобамъ: харьковской казенн. палаты по дѣлу о наследствѣ умерш. Михаила Охременко—опредѣленіе харьковской суд. палаты въ части, касающающейся исчисления пошлины съ Михаила Семеновича Охременко, по нарушенію ст. 203 (п. 2 и 3) т. V уст. о пошл. отмѣнено и дѣло для позова въ этой части разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты, въ остальномъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; Кениговъ опредѣленіе спб. суд. пал., по нарушенію 22, 23 и 24 ст. уст. герб., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты; тьверской казенн. палаты по дѣлу о пошлинахъ съ наследства Нектаріевской—обжалованное опредѣленіе московской суд. палаты отмѣнено, по нарушенію 2 п. 203 ст. уст. о пошл. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; архангельской казенной палаты съ тов. дѣло общаго завода Стелла Поляре—опредѣленіе московской суд. пал., по нарушенію 55, 107 и 175 ст. уст. герб., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Бригкова—по нарушенію 962 и 966 ст. уст. гр. суд. опредѣленіе Измаильскаго мир. съѣзда отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ кишиневскій окружной судъ; его императорскаго высочества великаго князя Пттра Николаевича и с.-петербургской городской управы на основаніи 4 ст. уст. гр. суд., кассационныя жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія.

Исключены изъ доклада: Земцова; Макарьевской земской управы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24 октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Тарченко, Аникіевой; Тарасевича; Зильбермана; Рочегова,

общ. рязан-уральск. ж. д. съ Макѣвымъ, Щербановымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. владикавказской жел. дор. съ Якобсономъ.

Предписано палатѣ возвратить залогъ по принадлежности: Константинова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Кругзиковымъ тов. мануфакт. И. Гарелина, Мейтесомъ, Цепцыперомъ, общ. Кавказъ и Меркурій, Степановымъ, Подгурской, Веллеромъ, В. Гольдбергомъ и Ш. Камберомъ, Залкомъ, Левинсономъ, Елисеєвымъ; общ. лодзинск. фабрик. жел. дор.; упр. харьково-николаевск. жел. дор. съ полтавской уѣздн. земской управой; Крушника; Фука; Рабиновича; Гольдгирша; Веллера и др.; упр. привисл. жел. дор. съ Бреганомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25 октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Фишмановъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Булукчи съ Цанко-Кильчукомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Теленко и Руги; Груза; Фрейнкеля; Болтуцкого; Выкова; Сышева; Свяцкого. Исключены изъ доклада: Михайлова съ Яковлевымъ.

Возвращено въ сѣздъ для направленія по закону: Тимофѣева съ Устыченко

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го октября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Дамскаго съ Попеляевымъ и Нахманъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція: Шпехтъ и др. съ харьковскимъ акц. общ.—оставлена безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Собріевскаго; Бучинской; Кривоносова; Цилякова; Вербицкой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Терешенкова съ Филипповой.

Исключено изъ доклада: Дикаго съ Михайленко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Шпрингера съ Хапензономъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го октября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: бакинскаго упр. земл. и госуд. имущ. о разм. дачи Аджикаракашты; Нересова; самарской духовн. консисторіи съ Сорокиной.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: общ. кр. ямской слободы съ Моторохиной; кассы духовенства таврической епархіи съ Ямчицкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Холода и др.; Смильго; Славутскаго; Покартъ; Лучицкой; Даниловой.

Загребовано отъ сѣзда объясненіе: Конюченко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го октября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Карцевой съ Юнушкинымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: оренбургско-тургайскаго упр. земл. и гос. им. съ оренбургск. дворянск. общ. и Ахматовыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Немирова; Хрякова; Семеновко; Вовчуковъ; Пензева; Базунова 4 дѣла; Витковскаго.

Передано на разсмотрѣніе департамента: тов. фабрикъ табач. издѣл. подъ фирмою „Лафермъ“ съ Андриановой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Янковскаго съ Заюнчиковскими; Реуцева съ Свистуновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го октября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Гельбурда съ Ледоховскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: спб. общ. электрическихъ сооружений; Клыкова; Тарновскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Въ книжномъ складѣ „ПРАВО“ и у др. продается практическое руководство

М. Л. ГОЛЬДШТЕЙНА.

ДВИЖЕНІЕ УГОЛОВНАГО ПРОЦЕССА.

Съ указателями: предметнымъ, статей уст. угол. суд. и рѣш. сената.

Спб. 1907 г. Стр. 373. Цѣна 1 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВМѢСТО 45 Р. ТОЛЬКО ЗА 10 Р. 95 К.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Высыл. изящн. и прочн. граммофонъ „Тонармъ“ концертъ больш. модели, новѣйш. типа, знаменит. марки „Монархъ“, не уступающ. самымъ дорогимъ и превосходящ. по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устран. всякое шипѣніе. **Бесплатно** прилаг. 12 концертныхъ большихъ пластинокъ и 1.000 иголокъ. Заказы исполняются немедленно: наложеннымъ платежемъ и безъ задатка. Адресовать: Французскій складъ граммофоновъ:

Т-во „АДВАНСЪ“, Варшава, 22.

Пластинки послѣдней записи 1-го сорта, цѣна 75 коп. за штуку.

3—3

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

6—5

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, восстанавливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Больше дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сенъ-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сенъ-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ

При этомъ № подписчикамъ разсылается объявленіе страхового общества „РОССІЯ“.

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъячская, 39.